**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»
Северо-Кавказский филиал**

Кафедра государственно-правовых дисциплин

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник статей

Краснодар
2025

УДК 342
ББК 67.400
К65

Ответственный редактор:

***Татьяна Николаевна Матюшева**, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал
ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», г. Краснодар*

К65 **Конституционная основа защиты прав личности в Российской Федерации**. Сборник статей / Отв. ред. Т.Н. Матюшева; СКФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева». – Краснодар : Издательский Дом – Юг, 2025. – 174 с.

ISBN 978-5-91718-783-9

В Сборнике представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Конституционная основа защиты прав личности в Российской Федерации», посвященной 30-летию принятия Конституции Российской Федерации, проведенной кафедрой государственно-правовых дисциплин в Северо-Кавказском филиале РГУП 06 декабря 2023 г.

Предназначен для научных и педагогических работников, практикующих юристов, аспирантов, студентов, интересующихся данными проблемами.

ББК 67.400
УДК 342

ISBN 978-5-91718-783-9

© Коллектив авторов, 2025
© Оформление ООО «Издательский Дом – Юг», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Конституция Российской Федерации как основа защиты прав личности в Российской Федерации

Агафонова Н.Ю.
Общая характеристика и направления совершенствования механизма защиты образовательных прав в Российской Федерации 7

Баева С.С.
Трудовые права педагогических работников: конституционные основы защиты 11

Карданова И.В.
Актуальные проблемы взаимодействия органов государственной власти при предоставлении ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка 15

Кодаш С.С.
Конституционно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 21

Костылева Е.Д.
Судебная защита прав человека в современной России 28

Мельников П.А.
Конституционное регулирование пассивных избирательных прав граждан Республики Сингапур 33

Парийская М.А.
Реализация конституционного принципа достоинства человека в деятельности мировых судей 38

Радаева С.В.
Примирительные процедуры в системе средств защиты прав и свобод человека и гражданина 44

Стус Н.В.
Социальная легитимация правосудия: роль граждан в судебных процессах 48

Секция 2

Конституция РФ – основа эволюционирования прав и свобод человека и гражданина

Волкова В.В., **Петрушкина А.В.**
Ограничение трудовых прав работников,
совмещающих работу с обучением 56

Загайнова Г.Г.
Роль Конституционного Суда в эволюции
конституционного права на образование в России 62

Кузнецов А.А.
Актуальные особенности правового статуса педагога-наставника 65

Лабанова С.А.
Конституционное ограничение свободы личности 71

Матюшева Т.Н.
Конституционная основа реформирования
российской образовательной политики 75

Микуленок Ю.А.
Становление и развитие конституционного права
на высшее образование в России: историко-правовой аспект 81

Поломошнова К.О.
Право на бесплатную квалифицированную помощь
как гарантия реализации конституционных прав 88

Степанова А.С.
Эволюция статуса детей, находящихся в трудной
жизненной ситуации, как субъектов права на образование,
в Посланиях Президента Российской Федерации 92

Стус А.А.
Эволюция конституционных гарантий
ответственного отношения к животным 97

Ткаченко О.Ю.
Коллективно-договорное регулирование как форма
опосредования конституционных прав граждан в сфере труда 103

Тихомирова А.С.
Пределы ограничения прав и свобод человека в России
при обеспечении безопасности и социальной солидарности 108

Харитонов И.К.
Конституционно-правовые основы развития
ведомственного образования в образовательных организациях
системы МВД России 112

МОЛОДЕЖНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в контексте национальной безопасности

Беседин А.А.
Проблема реализации конституционных прав
и свобод человека и гражданина на территории Малороссии 116

Бондаренко Д.А.
Староста сельского поселения как гарант эффективной
реализации права на местное самоуправление
в системе принципов национальной безопасности 119

Ильюченко А.В.
Конституционная система обеспечения и защиты прав
и свобод человека и гражданина в Российской Федерации 123

Крылов Д.А.
Пути совершенствования публично-правового механизма
обеспечения безопасности личности, общества и государства 127

Лянгус П.А
Ограничения права на жилище как мера государственного
принуждения в контексте национальной безопасности 135

Мацокина Д.С.
Проблемы реализации конституционного права
на судебную защиту 141

Пархоменко В.А.
Административно-правовые средства защиты
конституционных основ Российской Федерации 145

Печеричкина К.В.
Право на образование и право на труд
как основа национальной безопасности 150

Пышкин К.П.
Цифровые права граждан РФ в финансовой системе России 154

Сайфутдинова С.Р.
Правовые последствия выхода России из Европейской конвенции
по защите прав и свобод человека для реализации гражданам РФ
Конституционных прав в контексте национальной безопасности 159

Спесивцев М.В.
Права человека – индикатор национальной безопасности 162

Ярмухамедова Д.О.
Обеспечение национальных интересов Российской Федерации
как важнее условие благосостояния граждан
и функционирования государства 168

СЕКЦИЯ 1

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агафонова Наталья Юрьевна
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
agafonovanatalia@yandex.ru

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. защита конституционного права на образование является одним из важнейших направлений стратегии национальной безопасности в Российской Федерации. В настоящей работе отмечается слаженная деятельность всех органов власти в создании эффективного механизма защиты образовательных прав в государстве.

Ключевые слова: защита прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд РФ, право на образование, программа «Развитие образования».

Agafonova Natalia Yurievna
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
agafonovanatalia@yandex.ru

GENERAL CHARACTERISTICS AND DIRECTIONS OF IMPROVING THE MECHANISM OF PROTECTION OF EDUCATIONAL RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The protection of the constitutional right to education is one of the most important directions of the national security strategy in the Russian Federation. This paper notes the coordinated activity of all authorities in creating an effective mechanism for the protection of educational rights in the state.

Keywords: protection of human and civil rights and freedoms, the Constitutional Court of the Russian Federation, the right to education, the program «Development of Education».

Российская Федерация в современной Конституции РФ закрепила важнейшие характеристики своего правового статуса, а именно провозгласила себя в статье 1 основного закона демократическим правовым государством. Отсюда вполне закономерно рассматривать в качестве основного принципа организации и осуществления власти в обществе и государстве признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина (ст. 2 Конституции РФ).

В системе конституционных прав особенной группой выделяются социальные права и свободы человека и гражданина, в перечне которых ст. 7 Конституция РФ выделяет право на образование. М.В. Смирнова отмечает, что естественно-правовая природа конституционного права на образование и закрепление его в Конституции РФ определяет его особое место в структуре правового статуса личности, «является элементом конституционно-правового института прав и свобод человека и гражданина, который в свою очередь принадлежит генеральному институту основ правового статуса личности, входящего в систему отрасли и науки конституционного права России»[1].

В соответствии со ст. 1 Закона РФ «Об образовании» Российское государство, исходит из исключительной значимости образования для развития интеллектуального, культурного и экономического потенциала страны и провозглашает область образования приоритетной.

О первоочередном внимании к сфере образования говорит и то обстоятельство, что одним из первых актов, изданных Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным стал Указ «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июня 1991 года[2]. В нем был предусмотрен целый комплекс организационных и правовых мер, направленных на укрепление материально-технической и социальной базы образовательных учреждений, и на повышение уровня государственной, социальной защиты работников сферы образования, учащихся, студентов, аспирантов.

Президент РФ В.В. Путин на VII съезде Российского союза ректоров отметил, что «высокий уровень российского образования – это один из немногих факторов, которые позволяют нам находиться в числе ведущих государств мира»[3].

Отсюда мы видим, что многочисленные исследователи проблем реализации конституционного права на образование, обозначая различные подходы

---

[1] Смирнова М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственных общеобразовательных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 М., 2006, 201 с.

[2] Указ Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июля 1991года // Ведомости СССР. 1991. № 47. Ст. 1123.

[3] URL : https://phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2003/1(31)-2003/putin (дата обращения 01.12.2023).

к определению понятия и содержания конституционного права на образование, так или иначе, отмечают в качестве главной цели реализации данного права – развитие личности, общества, государства, повышения уровня культуры в целом, и правовой культуры, в частности.

Эта же мысль законодателя прослеживается в законе «Об образовании в РФ»[1], который определяя образование как процесс воспитания и обучения, единый и целенаправленный, называет его общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства.

То есть стоит отметить, что государство наиболее заинтересовано в создании реально действующих механизмов для реализации членами общества права на образование.

Высокая социальная значимость образования подчеркнута в ч. 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, в которой говорится, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и создание ее достоинства[2]. Таким образом, право на образование является одним из основополагающих прав человека. При этом, важно осознавать, что интеллектуальные возможности образования создают предпосылки реализации принципов демократии, равенства, прав человека, толерантности и межкультурного взаимопонимания.

Следуя предписаниям нормативных правовых актов национального и международного законодательства, российские суды выполняют реальную роль правовых арбитров и восстановителей прав граждан на образование, тем самым выполняя главную функцию, возложенную на органы, реализующие судебную власть, – защита прав и свобод человека и гражданина РФ (ст. 2, 46 Конституции РФ).

Первенство в этом вопросе следует отдать деятельности Конституционного Суда РФ, который в силу положений ст. 125 Конституции РФ, ФКЗ «О Конституционном Суде» вправе формулировать правовые позиции, которые формируют предпосылки для дальнейшего правотворческого процесса и однообразия правоприменительной практики. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина И.И. Пикулина» отмечено, что «выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 части 1 статьи 61 и части 5 статьи 67 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике».

Некоторые особенности реализации права на образование зависят от государственных программ, предназначенных для стратегического развития

---

[1] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (посл. ред.). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 01.12.2023).

[2] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.

сферы образования. В настоящее время действует образовательная программа «Развитие образования», одним из основных направлений которой является развитие цифровой образовательной среды, облегчающей доступ к высшему образованию путем повышения численности обучающихся образовательных организаций, прошедших обучение на онлайн-курсах[1]. Данная программа имеет несколько важных стратегических направлений:

– Развитие среднего профессионального и дополнительного профессионального образования;

– Развитие дошкольного и общего образования;

– Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики;

– Совершенствование управления системой образования.

Указанное свидетельствует, что государством всеобъемлющим образом охватываются различные уровни образования и создаются условия для реализации права граждан на образование. Более того, стоит отметить широкий круг органов исполнительной власти, задействованных в реализации перечисленных направлений программы. Так, в числе участников указываются Минобрнауки России, Рособрнадзор, Минтруд России, Минпросвещения России, Минэкономразвития России и другие. Также следует отметить, что программой предусмотрено субсидирования каждого направления развития образования из разных уровней бюджетов бюджетной системы РФ.

Таким образом, стоит отметить, что несмотря на то, что реализация конституционного права на образование сопряжена с существенными проблемами, находящимися в областях материального права, процессуального права и правоприменительной деятельности, государством и всей системой органов власти создаются реальные механизмы, способствующие эффективной реализации конституционного права на образование.

Литература

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 01.12.2023).

3. Указ Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации» от 11 июля 1991года // Ведомости СССР. 1991. № 47. Ст. 1123.

4. Смирнова М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственных общеобразовательных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2006. – 201 с.

[1] URL : https://docs.edu.gov.ru/document/3a928e13b4d292f8f71513a2c02086a3/download/1337 (дата обращения 01.12.2023).

Баева Светлана Сергеевна
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
baeva.s@mail.ru

ТРУДОВЫЕ ПРАВА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ

Аннотация. В научной статье затрагиваются вопросы реализации конституционных прав в сфере труда педагогических работников на современном этапе. Рассматриваются возможности защиты трудовых прав специальных субъектов – педагогических работников Конституционным судом РФ, особенности реализации конституционного права на труд.

Ключевые слова: труд педагогических работников, правовой статус, конституционные права педагогических работников, оптимизация педагогической и общественной нагрузки учителей, значение труда педагогов, защита трудовых прав Конституционным судом РФ.

Baeva Svetlana Sergeevna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department State Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
baeva.s@mail.ru

Abstract. The scientific article touches on the implementation of constitutional rights in the sphere of labor of teaching staff at the present stage. The possibilities of protecting the labor rights of special subjects – teaching workers by the Constitutional Court of the Russian Federation, and the features of the implementation of the constitutional right to work are considered.

Keywords: the work of teaching staff, legal status, constitutional rights of teaching staff, optimization of the teaching and social workload of teachers, the importance of the work of teachers, protection of labor rights by the Constitutional Court of the Russian Federation.

На данный момент заявлено о построении новой экономики высоких заработных плат в Российской Федерации, что подтверждается Основными

направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утверждены 29 сентября 2018 г. во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»), где предусмотрены меры и для отдельных категорий работников, определенных указами Президента Российской Федерации. «Государство должно помочь людям всех возрастов стать более профессиональными, квалифицированными, а значит и конкурентными на рынке труда»[1] – заявил В.В. Путин на экономическом форуме.

Для этого необходимы новые подходы к построению системы профессионального образования, что представляется невозможным без повышения значения профессии учителя, педагога – как основного участника образовательных отношений, обеспечивающего при реализации своих трудовых обязанностей качественную подготовку будущих профессиональных кадров.

Правовой статус педагогических работников в трудовых отношениях приобретает особое значение, поскольку становится основой для формирования новых векторов экономического развития, новых форм взаимодействия на рынке труда.

Основой для построения правового статуса педагогических работников в трудовых отношениях становятся нормы Конституции РФ[2], а именно ст. 37 Конституции РФ, а также все права и обязанности человека и гражданина, закрепленные в гл. 2. Конкретизация трудовых прав осуществляется в Трудовом кодексе РФ и иных нормативных актах в сфере труда. Но, одновременно, специфика труда педагогов регламентируется и в ФЗ от 21 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»[3], других актах посвященных реализации образовательных прав.

О необходимости конкретизации правового статуса педагога с учетом норм конституционного законодательства в своих научных работах упоминала Т.Н. Матюшева[4]. По ее мнению, «Процесс изменений в статусе педагогического работника происходит постепенно: идеи, не соответствующие требованиям современного гражданского общества и государства, заменяются

---

[1] Путин заявил о необходимости поддержать темпы роста зарплат. – URL : https://www.rbc.ru/rbcfreenews/650c8c5c9a79477832260323; РБК. – URL : https://www.rbc.ru/rbcfreenews/650c8c5c9a79477832260323 (дата обращения 21.09.2023).

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.12.2023).

[3] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 02.12.2023).

[4] Матюшева Т.Н. Конституционные основы конкретизации статуса педагогического работника в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 47–52.

актуальными. ...Важно, что стабильность и преемственность развития законодательства об образовании основаны на конкретизации конституционных принципов равенства, справедливости, гарантирования прав и свобод человека и гражданина...».

К сожалению, на данный момент в сферах образования господствует концепция «оказания образовательных услуг», которая «сводит на нет» возможности реализации как конституционных прав педагогических работников, так и принципов и норм, закрепленных в трудовом законодательстве, формируя правовой статус педагогического работника, в первую очередь, как гражданско-правовой статус основного исполнителя гражданского договора об оказании образовательных услуг. При этом, парадоксальность ситуации в том, что в образовательной сфере некоммерческое образование занимает все еще большой сегмент, и педагогические работники не являются стороной договора об оказании образовательных услуг даже в случае участия в коммерческой образовательной деятельности.

Некоммерческие образовательные организации также позиционируются государством как оказывающие образовательных услугу государству, что формирует формальный подход в оценке «успешности» образовательной деятельности, ее результативности. Все это неизбежно сказывается на профессиональном статусе педагогического работника, поскольку кардинально меняются требования к трудовым обязанностям и критерии оценки и поощрения педагогических достижений. Педагогические работники помимо выполнения своих непосредственных обязанностей по обучению и воспитанию, вынуждены тратить большое количеств времени на фиксацию и систематизацию «результатов» обучения, создавая для образовательной организации возможность отчитаться перед государством или частным заказчиком в качественном оказании «образовательной услуги».

В июле 2022 года президент России Владимир Путин подписал закон о снятии излишней бюрократической нагрузки с учителей, которым вводится прямой запрет возложения на них работы по подготовке документов за пределами утвержденного Минпросвещения России перечня. С 01 сентября 2022 года нагружать школьных учителей иной работой, не предусмотренной частями 6 и 9 ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в т.ч. связанной с подготовкой документов, не включенных в названные перечни, не допускается. К сожалению, принятые изменения не привели к изменению ситуации, о чем свидетельствуют многочисленные отчеты и доклады профсоюзов учителей и депутатов. В связи с этим, Рособрнадзор предложил ввести ответственность за чрезмерную «бумажную» нагрузку на учителей. Санкции могут коснуться директоров школ, чиновников муниципалитетов, региональных и федеральных министерств – если они будут требовать от педагогов отчетность, не предусмотренную законом.

О проблемах в защите трудовых прав педагогических работников свидетельствуют и многочисленные обращения в Конституционный суд с их

стороны. В прошлом году Конституционный суд признал[1] части первую и восьмую статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее преамбуле, статьям 4 (часть 2), 7 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 37 (части 1 и 5), 44 (часть 1), 55 (часть 3), 75 (часть 5) и 75.1, в той мере, в какой они допускают произвольное определение работодателем срока трудового договора, заключаемого по итогам конкурса на замещение должности педагогического работника, а также произвольное определение срока, на который продлевается действие срочного трудового договора при избрании работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им должности, притом что выполняемая по этому договору работа является для работника основной. Но есть и другие обращения педагогов в Конституционный суд[2], что говорит о проблемах и коллизиях норм конституционных, трудовых и образовательных.

Таким образом, на государственном уровне прослеживается тенденция к изменению подходов в построении правового статуса педагогического работника не только как субъекта-участника образовательной деятельности, выполняющего свою трудовую функцию в частной сфере, но как важного участника общественных отношений, обеспечивающих безопасность общества и государства в целом, вкладывающего свои усилия в построение и принятие системы традиционных ценностей молодым поколением граждан России, обеспечивая таким образом, стабильность и процветание нашего государства. Такие изменения невозможны без устранения препятствий в реализации конституционных и трудовых прав педагогических работников: права на защиту чести и достоинства в профессиональной деятельности, права на справедливую оплату труда, права на защиту от дискриминации и использования «рабского» неоплачиваемого труда педагогических работников при решении различных проблем в образовательной среде, права на защиту частной жизни педагога и т.д.

Литература

1. Путин заявил о необходимости поддержать темпы роста зарплат. – URL : https://www.rbc.ru/rbcfreenews/650c8c5c9a79477832260323; РБК. – URL : https://www.rbc.ru/rbcfreenews/650c8c5c9a79477832260323 (дата обращения 21.09.2023).

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.12.2023).

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2023 № 49-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и четвертой статьи 58, части второй статьи 67 и частей первой, второй и девятой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Алебастровой» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.12.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.12.2023).

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 02.12.2023).

4. Матюшева Т.Н. Конституционные основы конкретизации статуса педагогического работника в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 47–52.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.12.2023).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2023 № 49-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и четвертой статьи 58, части второй статьи 67 и частей первой, второй и девятой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Алебастровой» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 02.12.2023).

Карданова Ирина Викторовна
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
19kiv64@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ПОСОБИЯ В СВЯЗИ С РОЖДЕНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ РЕБЕНКА

Аннотация. В статье исследуются вопросы взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в контексте проблем формирования понятийного аппарата права социального обеспечения. Введение новых видов выплат требует четкого понимания что и как необходимо организовать в целях доступного получения гражданами государственных услуг. Цель статьи – проанализировать понятие «пособия», которое всё чаще используется в слишком широком его понимании. Сделан вывод о том, что именно это приводит к возможному дисбалансу целей и результатов в решении демографических задач в нашей стране. Ставится вопрос об уточнении назначения

единого пособия и предложены возможные пути решения существующих проблем, в том числе во взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное пособие, единое пособие, выплата, государственная помощь, межведомственное взаимодействие.

Kardanova Irina Viktorovna
Senior Lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
19kiv64@gmail.com

CURRENT PROBLEMS OF INTERACTION WITH PUBLIC AUTHORITIES IN THE PROVISION OF MONTHLY BENEFIT IN CONNECTION WITH THE BIRTH AND UPBRINGING OF A CHILD

Abstract. The article examines the issues of interaction between state authorities and local self-government in the context of the problems of forming the conceptual apparatus of social security law. The introduction of new types of payments requires a clear understanding of what and how needs to be organized in order for citizens to receive public services in an accessible manner. The purpose of the article is to analyze the concept of "benefits", which is increasingly used in too broad a sense. It is concluded that this is what leads to a possible imbalance of goals and results in solving demographic problems in our country. The question is raised about clarifying the purpose of the unified benefit and possible ways to solve existing problems are proposed, including in the interaction of state authorities and local self-government

Keywords: social security, social benefit, single benefit, payment, state assistance, interdepartmental interaction.

Конституция РФ провозгласила государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, установила пособия и иные гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7), гарантировала социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, определенных законом (ч. 1 ст. 39), защиту материнства, детства, семьи (ч. 1 ст. 38).

Одним из динамично развивающихся видов социального обеспечения является пособие, понятие которого с годами стало «размываться»,

подменяться и даже исчезать из учебников[1]. В настоящее время нет общего универсального определения пособия, как нет и единого законодательного акта о нем. Поэтому в литературе имеются разные подходы к формулированию понятия пособия по социальному обеспечению как правовой категории, что, на наш взгляд, является проблемой и законодателей, и правоприменителей.

Под социальными пособиями понимаются выплаты, производимые гражданам в установленных законом случаях ежемесячно, периодически или единовременно, с целью возмещения полностью либо частично временно утраченного заработка или оказания материальной поддержки[2]. Похожей позиции придерживались и другие ученые, заменяя «материальную поддержку» на «материальную помощь[3].

Основатель права социального обеспечения, В.С. Андреев, под пособиями по социальному обеспечению понимал все иные денежные выплаты, кроме пенсий, имеющие алиментарный характер, из фондов для нетрудоспособных, представляющие собой помощь гражданам в установленных законом случаях[4]. Данное определение, по нашему мнению, остается актуальным в современных условиях деления пособий на государственные и страховые.

Е.Е. Мачульская, считает, что ежемесячное пособие по уходу за ребенком носит двойственный характер, являясь, с одной стороны, социально-страховой выплатой для лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, и приравненных к ним граждан, а с другой стороны, социальным пособием в качестве обязательства государства по материальной поддержке иных категорий лиц[5].

М.И. Аверьянова, рассматривает пособия довольно широко, перечисляя признаки страховых, государственных выплат гражданину, в том числе при наличии статуса *малоимущего*[6], т.е. доход ниже установленного прожиточного минимума. А это уже стирание грани между пособиями по системе

---

[1] См.: Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / М.В. Филиппова [и др.]; Под ред. М.В. Филипповой // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 451 с. – URL : https://urait.ru/bcode/511728 (дата обращения 27.10.2023).

[2] Захаров М.Л. Право социального обеспечения России / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – М. : ВолтерсКлуверс, 2004. – С. 383.

[3] Право социального обеспечения России / Отв. ред. К.Н. Гусов. – М. : Проспект, 2012. – 640 с. С. 363; Буянова М.О. Право социального обеспечения / М.О. Буянова, С.И. Кобзева, З.А. Кондратьева. – М. : Омега-Л, 2007. – С. 115; Миронова Т.К. Право социального обеспечения : учеб. пособие. – М. : КноРус, 2024. – 304 с. – URL : https://book.ru/book/952055 (дата обращения 27.10.2023).

[4] Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. – М. : Юридическая литература, 1980. – С. 254.

[5] Право социального обеспечения : учебник для вузов / Е.Е. Мачульская [и др.]; Под ред. Е.Е. Мачульской // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 449 с. – С. 281 – URL : https://urait.ru/bcode/532568/p.281 (дата обращения 27.10.2023).

[6] См.: Аверьянова М.И. Право социального обеспечения (с практикумом) : учеб. пособие / М.И. Аверьянова. – М. : КноРус, 2024. – 303 с. – URL : https://book.ru/book/950765 (дата обращения 27.10.2023).

социального обеспечения и другого его вида, государственной социальной помощи. На наш взгляд, это позволит абстрагироваться от конкретных видов пособий и вывести универсальное понятие, которое поможет отличать данный вид социального обеспечения от других денежных выплат.

Легальное закрепление понятия *социального пособия* можно найти в действующем законодательстве о государственной социальной помощи, принятого с целью поддержки малоимущих граждан: «…безвозмездное предоставление гражданам определенной денежной суммы за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»[1]. Другие пособия (за исключением пособия на ребенка, предоставляемого в субъектах РФ) до 2023 года не зависели от дохода семьи.

Как верно отмечала Ю.Б. Корсаненкова: «Тенденция усиленного внимания к наиболее уязвимым группам населения прослеживается в социальной политике последних лет в странах ЕС. Семейные пособия все в большей степени выплачиваются на избирательной, а не на универсальной основе»[2].

Такая же тенденция стала проявляться и в нашей стране. Всё больше социальных выплат стали зависеть от дохода семьи, даже если они касаются лиц, застрахованных в системе обязательного социального страхования.

С 01 января 2023 года в России появилось единое (или универсальное) пособие на детей. Оно объединило многие предоставляемые выплаты, право на которые напрямую зависят от дохода граждан, т.е. предоставляются малоимущим семьям со среднедушевым доходом ниже регионального прожиточного минимума. Т.е., новая выплата устанавливается только нуждающимся начиная беременности женщине и до достижения ребенком возраста 17 лет.

При введении единого пособия с 2023 года, предусмотрен переходный период, т.е. возможность получать выплаты по старым правилам сохраняется у семей до истечения срока назначения новой выплаты. Родители детей в возрасте до 3 лет, рожденных до 31 декабря 2022 года, вправе получать выплаты по старым правилам до достижения ребенком 3 лет.

Демографы наблюдают увеличение количества разводов и считают, что это на прямую связано с введением Минтруда России пособий с учетом критериев нуждаемости и адресности. И что для его получения выгоднее находиться вне брака, чтобы получить больше денег, при этом бывшие супруги могут продолжать сожительствовать, но при этом получать поддержку от государства. Особенно заметны последствия новой меры на Северном Кавказе[3]. По данным Росстата, с января по апрель 2023 года число браков в стране, по сравнению с

---

1 Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735

2 Корсаненкова Ю. Проблемы совершенствования законодательства о ежемесячных пособиях на ребенка // Трудовое право. – 2008. – № 3. – С. 55–59.

3 Фонтанка.ру. Чем больше детей, тем легче пожертвовать штампом о замужестве. Демограф объяснил, почему на Кавказе разводятся чаще. Официальный сайт. – URL : https://www.fontanka.ru/2023/06/30/72451745; Chita.ru. «Главным бракоборцем стало правительство». Почему в России увеличилось число разводов. Официальный сайт. – URL : https://www.chita.ru/text/family/2023/10/03/72768182

тем же периодом 2022 года, уменьшилось на 8,5 тысяч (с 228332 до 219860), число разводов выросло на более чем 15 тысяч (с 200853 до 216170)[1].

Условия предоставления указанного пособия, практически совпадает с правилами оказания государственной помощи в виде социального пособия, правила которого устанавливаются в каждом субъекте РФ самостоятельно.

В Краснодарском крае, утвержден Порядок[2] определения размера социального пособия и периода, на который оно назначается, размер социального пособия не может превышать разницу между среднемесячным доходом малоимущей семьи или одиноко проживающего гражданина и прожиточным минимумом семьи или одиноко проживающего гражданина.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, необходимо разобраться, что это больше пособие, или ГСП? Ответ на этот вопрос позволит найти выход и не усугублять складывающуюся ситуацию с разводами и, соответственно с законностью получения единого пособия.

Государственная социальная помощь (ГСП), как правило, предоставляется на основании результатов *дополнительной проверки представленных заявителем документов и комиссионного обследования условий его жизни*, которая проводится органом социальной защиты населения.

В советский период, государственное пособие одинокой матери устанавливалось при условии, что она не проживает и не ведёт совместного хозяйства с отцом ребенка[3]. Акты проверок составлялись по каждому заявлению инспекторами отделов социального обеспечения и приобщались в личное дело заявительницы.

Учитывая сложившуюся ситуацию, возможно следует вернуться к практике составления Актов о совместном проживании родителей при обращении в СФР за единым пособием? Это позволит приостановить необоснованное предоставление поддержки за счет бюджета. Выборочную проверку проводить силами органов социальной защиты населения, многие семьи уже есть в базах данных получателей государственной помощи, использовать ЕГИССО в рамках электронного взаимодействия между государственными органами. Такой порядок необходимо применять, если единое пособие – это больше адресное предоставление помощи, чем государственное пособие.

Современное взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления, а также структур, работающих в ГИС ЖКХ не ограничивается неразберихой в понятийном аппарате. В Краснодарском крае в

---

[1] Информационное агентство «Национальная Служба Новостей». «От любви до ненависти. Статистика браков и разводов в России» Официальный сайт. – URL : https://riamo.ru/article/656860/rossiyane-stali-chasche-razvoditsya-v-2022-2023-godah

[2] Приказ департамента социальной защиты населения Краснодарского края от 22 июня 2010 г. № 377 «О Порядке определения размера социального пособия и периода, на который оно назначается». – URL : https://docs.cntd.ru/document/444722342

[3] Постановление Совета Министров СССР от 12 августа 1970 г. № 659 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям». – URL : https://internet.garant.ru/#/document/5179829/paragraph/10641:0 *(Постановлением Правительства России от 3 февраля 2020 г. № 80 настоящий документ признан не действующим на территории РФ с 21 февраля 2020 г.).*

межведомственном взаимодействии специалистами называются следующие проблемы: несоответствие адресов у заявителя в ГИС ЖКХ, управляющие компании не размещают информацию по начислениям в этом же ресурсе.

Если же эта выплата больше пособие, чем государственная помощь, то следует продумать пути решения указанной проблемы подобрав новый порядок его предоставления. 80 % семей, воспитывающих детей, при любой занятости не являются богатыми, а имеют иногда небольшое превышение по доходам и не получают пособия от государства. Решая демографические задачи, необходимо сохранить размер выплат, подобрав новый расчет, не приводящий к разводам[1].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399
2. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735
3. Постановление Совета Министров СССР от 12 августа 1970 г. № 659 «Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям». – URL : https://internet.garant.ru/#/document/5179829/paragraph/10641:0. *(Постановлением Правительства России от 03 февраля 2020 г. № 80 настоящий документ признан не действующим на территории РФ с 21 февраля 2020 г.).*
4. Приказ департамента социальной защиты населения Краснодарского края от 22 июня 2010 г. № 377 «О Порядке определения размера социального пособия и периода, на который оно назначается». – URL : https://docs.cntd.ru/document/444722342
5. Аверьянова М.И., Право социального обеспечения (с практикумом) : учеб. пособие. – М. : КноРус, 2024. – 303 с. – URL : https://book.ru/book/950765 (дата обращения 27.11.2023).
6. Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР. – М. : Юридическая литература, 1980. – 312 с.
7. Безусловность поддержки: единое пособие смогут получить больше семей и будущих мам. – URL : https://iz.ru/1561128/dmitrii-alekseev/bezuslovnost-podderzhki-edinoe-posobie-smogut-poluchit-bolshe-semei-i-budushchikh-mam (дата доступа 29.10.23).
8. Захаров М.Л. Право социального обеспечения России / М.Л. Захаров, Э.Г. Тучкова. – М. : ВолтерсКлуверс, 2005. – 640 с.

[1] Безусловность поддержки: единое пособие смогут получить больше семей и будущих мам. – URL : https://iz.ru/1561128/dmitrii-alekseev/bezuslovnost-podderzhki-edinoe-posobie-smogut-poluchit-bolshe-semei-i-budushchikh-mam (дата доступа 29.10.23).

9. Информационное агентство «Национальная Служба Новостей». «От любви до ненависти. Статистика браков и разводов в России» Официальный сайт. – URL : https://riamo.ru/article/656860/rossiyane-stali-chasche-razvoditsya-v-2022-2023-godah

10. Корсаненкова Ю. Проблемы совершенствования законодательства о ежемесячных пособиях на ребенка // Трудовое право. – 2008. – № 3. – С. 55–59.

11. Право социального обеспечения : учебник и практикум для вузов / М.В. Филиппова [и др.]; Под ред. М.В. Филипповой; // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 451 с. – URL : https://urait.ru/bcode/511728 (дата обращения 27.11.2023).

12. Право социального обеспечения России / Отв. ред. К.Н. Гусов. – М. : Проспект, 2012. – 640 с. С. 363; Буянова М.О. Право социального обеспечения / М.О. Буянова, С.И. Кобзева, З.А. Кондратьева. – М. : Омега-Л, 2007. – С. 115;

13. Право социального обеспечения : учебник для вузов / Е.Е. Мачульская [и др.]; Под ред. Е.Е. Мачульской // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 449 с. – С. 281 – URL : https://urait.ru/bcode/532568/p.281 (дата обращения: 27.11.2023).

14. Миронова, Т. К., Право социального обеспечения : учеб. пособие. – М. : КноРус, 2024. – 304 с. – URL : https://book.ru/book/952055 (дата обращения 27.11.2023).

15. Фонтанка.ру. Чем больше детей, тем легче пожертвовать штампом о замужестве. Демограф объяснил, почему на Кавказе разводятся чаще. Официальный сайт. – URL : https://www.fontanka.ru/2023/06/30/72451745; Chita.ru. «Главным бракоборцем стало правительство». Почему в России увеличилось число разводов. Официальный сайт. – URL : https://www.chita.ru/text/family/2023/10/03/72768182

Кодаш Святослав Сергеевич
преподаватель кафедры гражданского права,
Северо-Кавказский филиал РГУП
svyatoslav.kodash@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Эффективность и реальное действие конституционно-правовых норм, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, напрямую зависит от следования в своей деятельности государством провозглашенным Конституцией РФ принципам аксиологического характера. Одним из таких принципов, характеризующих человека, как высшую ценность, является достоинство личности. Анализируя данную категорию, автор констатирует её фундаментальное значение при построении основ взаимоотношений личности

и государства, а также отечественного отраслевого законодательства. Ценностные начала категории «достоинство личности» формируют дух Конституции находясь в системном единстве со всеми её частями. Однако поддержание высокого, ценностно-инструментального назначения данной категории не может существовать без всесторонней защиты государством права каждого человека на достоинство личности.

Ключевые слова: Конституция, аксиологические принципы, права человека, достоинство личности.

Kodash Svyatoslav Sergeevich
Lecturer at the Department of Civil Law,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
svyatoslav.kodash@yandex.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The effectiveness and real effect of constitutional and legal norms that enshrine the rights and freedoms of man and citizen directly depends on the state following the principles of an axiological nature proclaimed by the Constitution of the Russian Federation in its activities. One of these principles that characterize a person as the highest value is the dignity of the individual. Analyzing this category, the author states its fundamental importance in building the foundations of the relationship between the individual and the state, as well as domestic industry legislation. The value principles of the «dignity of the individual» category form the spirit of the Constitution, being in systemic unity with all its parts. However, the maintenance of a high, value-instrumental purpose of this category cannot exist without the comprehensive protection by the State of every person's right to personal dignity.

Keywords: The Constitution, axiological principles, human rights, personal dignity.

Действие вот уже на протяжении 30 лет Конституции Российской Федерации, созданной на почве либерально-демократической доктрины, позволяет осмыслить её важнейшее, непреложное влияние как политико-правового инструмента и на государственную, общественную жизнь, и на жизнь каждого человека.

Будучи вершиной иерархической правовой системы Российской Федерации, отечественная Конституция содержит наиболее существенные принципы, идеи и ценности, которые не только создают фундамент правовой реальности, но и определяют образ желаемого будущего страны.

Авторитетность положений Конституции РФ не мыслится без их действительного претворения в жизнь. Безусловно, Основной Закон является источником духа всех остальных законов, в них он должен в той или иной мере проявляться[1]. Однако осуществимость таких положений во многом зависит от воспитания конституционной культуры, ответственности и от безусловной реализации всего Основного Закона носителями властных полномочий[2].

Статья 2 Конституции РФ провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Формализация вышеуказанной нормы-принципа, как аксиологического компонента Основного Закона, стала частью конституционного правопонимания, подчеркнув гуманизацию и социализацию государственно-правовых институтов, а также выделив человека как субъекта права, ради которого право и создается.

Говоря о правах и свободах человека и гражданина, стоит отметить, что они обладают достаточно сложной структурой. Понятие «право» подразумевает обычно конкретные действия субъекта, а понятие «свобода» указывает на простор индивидуального выбора (например, свобода вероисповедания). Их проявлением, отраженным в Конституции РФ, являются следующие аспекты: они выступают в качестве принципа конституционного строя; определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, следовательно, являясь основным вектором деятельности государственных органов; раскрывают сущностное содержание правового статуса личности.

Анализ статьи 2 Конституции РФ во взаимосвязи со статьей 7 раскрывает комплексный подход политики государства в отношении человека, а именно – подчеркивается её прямая устремленность на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, его свободное развитие. Особая социальная значимость норм первой главы Конституции РФ, в которой содержатся указанные статьи с ценностно-ориентированными нормами, выражается, в том числе, в отсутствии возможности внесения в эту главу каких-либо изменений.

Будучи приоритетами в развитии общества, основой правового государства, конституционные принципы и ценности составляют между собой взаимосвязанную систему. Так, с принципом, провозглашающим высшей ценностью права и свободы человека, напрямую связан такой многогранный конституционно-правовой принцип, как достоинство личности (являющийся одновременно и правом человека).

---

[1] Лассаль Ф. О сущности конституции. Что же теперь о сущности конституции: две речи. – Ростов-н/Д. : ДОНСКАЯ РЕЧЬ (Н.Е. Парамонов), 1905. – С. 24.

[2] Кабышев В.Т. С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. – М. : Формула права, 2013. – С. 95.

В соответствии с частью 1 статьи 21 Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Будучи одним из важнейших достижений демократии, право на достоинство личности раскрывается через обязанность государства относиться к личности как к высшей морально-нравственной ценности, обеспечивать судебную защиту данного права.

Многие ученые подчеркивают, что «достоинство» есть базовая концепция современного конституционализма, основа системы защиты прав человека. Однако доктринальное осмысление и нормативное закрепление данной категории происходило даже на международном уровне не сразу[1].

Конституционные преобразования 2020 года, дополнившие Конституцию РФ в том числе статьей 75.1, установили гарантию защиты достоинства граждан, способствовав тем самым ещё большему развитию положения о «достоинстве личности».

В одном из своих Постановлений, Конституционный Суд РФ констатировал, что именно достоинство личности составляет основу прав и свобод человека и гражданина, являясь в то же время и условием их существования и соблюдения[2].

Таким образом, принцип достоинства личности является основой для всего отечественного отраслевого законодательства, однако отсутствие четких критериев, его определяющих, приводит к подвижности пределов его реализации[3].

Подобная «гибкость» рассматриваемой категории позволяет её интегрировать в различные контексты и механизмы правового регулирования самых разнообразных видов правоотношений.

Например, согласно статье 43 Закона РФ «О средствах массовой информации», граждане имеют право требовать от редакции опровержения информации, распространенной в средстве массовой информации, порочащей их честь и достоинство[4]. Статья 49 указанного закона обязывает журналиста, осуществляющего профессиональную деятельность, уважать права и законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций. Самому журналисту государство также гарантирует защиту его чести и достоинства.

---

[1] Подробнее см.: Васильева Т.А. Концепция достоинства личности в доктрине и практике органов конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2018. – № 10. – С. 3–8.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Кротов В.В. Достоинство личности в фокусе современной доктрины и практики // Журнал российского права. – 2023. – № 2. – С. 126.

[4] Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // Справочно-правовая система СПС «КонсультантПлюс».

Семейный кодекс РФ устанавливает нормы, защищающие достоинство личности несовершеннолетнего (статья 65 СК РФ)[1].

Статьей 5.61 КоАП РФ закреплена ответственность за оскорбление, под которым законодатель понимает унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме[2].

Кроме того, защита достоинства личности осуществляется через закрепление в Уголовном кодексе РФ такого состава преступления, как клевета (ст. 128.1), которая непосредственно посягает на достоинство личности, а также иных видов оскорблений (ст. 148, 297, 319, 336 УК РФ)[3].

Уголовно-процессуальное законодательство также содержит норму, направленную на защиту чести и достоинство личности, а именно – запрет, согласно статье 9 УПК РФ, на такие действия в ходе судопроизводства, которые унижают достоинство личности, и пытки[4].

Таким образом, необходимость в защите достоинства личности возникает при участии такой личности в конкретных правоотношениях или же при нахождении её в особом статусе (судьи, военнослужащего), что способствует претворению основного конституционно-правового принципа в субъективное право.

Указанный вывод позволяет приди к тому, что достоинство личности есть универсальный принцип, основа для выстраивания взаимоотношений личности с государством, обществом, и аксиологический характер данной категории имплицитно усиливается не только лишь текстом Основного Закона, но и его духом.

Вся деятельность органов государственной, муниципальной власти необходимо должна быть пронизана требованиями уважения достоинства личности[5].

Важнейшая роль в последовательной реализации рассматриваемой категории отводится конституционно-судебному нормоконтролю, осуществляемому Конституционным Судом Российской Федерации. Как отмечает Н.С. Бондарь, деятельность данного суда обеспечивает динамизм, обогащает конституционный статус достоинства человека[6].

---

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[5] См. подробнее: Бондарь Н.С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 7.

[6] Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 4. – С. 24.

Так, в одном из Определений Конституционный Суд РФ сделал акцент на взаимосвязи права на социальное обеспечение и достоинство личности, так как последнее является критерием конституционности законодательных решений в сфере пенсионных отношений[1].

В ином определении, руководствуясь принципами справедливости и уважения достоинства личности, Конституционный Суд интерпретировал право на жилище как обязывающее государство оказывать содействие в обеспечении нормальных жилищных условий тем гражданам, которые лишились единственного жилища в результате наступления таких, в частности, находящихся вне сферы их контроля обстоятельств, как пожар, и не имеющим возможности преодолеть сложившуюся трудную жизненную ситуацию самостоятельно[2].

Также на конституционно-судебном уровне (как на начальном этапе работы Конституционного Суда РФ, так и в более поздний период) были разработаны обобщения методологического характера, выявившие новые грани и черты «достоинства личности».

Подобными примерами могут служить следующие правовые позиции:

– признание того, что личность не есть объект деятельности государства, а равноправный субъект во взаимоотношениях с ним, который вправе защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов[3];

– люди, рождаясь свободными и равными в своем достоинстве и правах, имеют право на признание своей правосубъектности, на защиту от дискриминации, от произвольного вмешательства в личную и семейную жизнь, от произвольного посягательства на честь и репутацию и от произвольного лишения своего имущества[4].

Стоит отметить, что центральные объекты конституционного регулирования, такие как власть, свобода и собственность, также отражают сущностные начала категории «достоинства личности».

Так, достоинство личности раскрывается через гарантии экономической свободы, проведение политики, устремленной на создание условий достойной жизни и свободного развития человека[5].

Достоинство личности относится в равной степени к каждому человеку.

В этой связи Конституционный Суд РФ устанавливает, что все люди уже рождаются равными и свободными в своем достоинстве и правах, каждый имеет право на защиту от дискриминации, от вмешательства в личную жизненную сферу, и государство обязано, без какого-либо умаления достоинства личности, создать такой правопорядок, который каждому позволит

---

[1] См.: Определение КС РФ от 15 февраля 2005 г. № 17-О // СЗ РФ. 2005. № 16. Ст. 1479.

[2] См.: Определение КС РФ от 5 марта 2009 г. № 376-О-П // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3264.

[3] См.: Постановление КС РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

[4] См.: Постановление КС РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.

[5] См.: Ч. 1. Ст. 7, ст. 8 Конституции РФ.

реализовать себя без ущерба для своего достоинства, чести и деловой репутации[1].

Все вышеуказанные подходы, получившие отражение в практике Конституционного Суда РФ, наглядно раскрывают аксиологические признаки категории достоинства личности и тесную взаимосвязь, взаимовлияние данной категории с принципом признания прав и свобод человека высшей ценностью.

Более того, в силу универсальности конституционно-правового характера категории «достоинство человека», можно признать, что обеспечение достоинства человека является основой всей отечественной правовой системы, прав и свобод человека. Одновременно, в реализации последних достоинство человека находит и своё конкретное выражение[2].

Таким образом, достоинство личности, как основополагающий конституционно-правовой принцип во взаимоотношениях между индивидом и государством, всем обществом, и одновременно как этическое благо нематериального характера, оказывает непосредственное влияние на всю систему нормативно-правового регулирования в области прав человека, задает критерии индивидуального и коллективного правопользования, является нравственно-юридической основой государственности и должно подлежать всесторонней государственной защите.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

---

[1] См.: Постановление КС РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167; Определение КС РФ от 06 марта 2008 г. № 428-О-П // ВКС РФ. – 2008. – № 5.

[2] Невинский В.В. Конституция Российской Федерации и достоинство человека (воспоминание о будущем) // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 11. – С. 24.

7. Бондарь Н.С. Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. – 2013. – № 11. – С. 5–17.

8. Определение КС РФ от 06 марта 2008 г. № 428-О-П // ВКС РФ. – 2008. – № 5.

9. Определение КС РФ от 05 марта 2009 г. № 376-О-П // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3264.

10. Постановление КС РФ от 03 мая 1995 г. № 4-П // СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1764.

11. Постановление КС РФ от 27 июня 2012 г. № 15-П // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.

12. Постановление КС РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3881.

Костылева Елена Дмитриевна
канд. юрид. наук,
доцент,
доцент кафедры конституционного права
имени Н.В. Витрука,
Северо-Кавказский филиал РГУП
helen161969@rambler.ru

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Проанализирована роль высших судов в механизме судебной защиты прав человека, выявлены особенности их решений. Рассмотрено применение и толкование принципов и норм в решениях Конституционного Суда РФ. Выявлены проблемы повышения эффективности решений высших судов в защите прав человека. В результате исследования нарушения прав человека в цифровой среде сформулирован вывод о том, что несовершенство законодательства в вопросах защиты конституционных прав человека в информационной среде вызывает необходимость пересмотра механизмов сбора и обработки персональных данных, в особенности их вторичное использование. Судебная практика по защите конституционных прав человека в информационной среде находится на уровне формирования.

Ключевые слова: Конституция РФ, Конституционный Суд РФ, информационная сфера, права человека, судебная защита.

Kostyleva Elena Dmitrievna
Candidate of Law of Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Constitutional Law named after N.V. Vitruk,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
helen161969@rambler.ru

JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The role of higher courts in the mechanism of judicial protection of human rights is analyzed, the features of their decisions are revealed. The application and interpretation of principles and norms in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation is considered. The problems of increasing the effectiveness of the decisions of the higher courts in the protection of human rights have been identified. As a result of the study of human rights violations in the digital environment, the conclusion is formulated that the imperfection of legislation on the protection of constitutional human rights in the information environment necessitates a review of the mechanisms for collecting and processing personal data, especially their secondary use. Judicial practice on the protection of constitutional human rights in the information environment is at the level of formation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, information sphere, human rights, judicial protection.

Судебная защита, являясь одним из видов государственной защиты представляет особый механизм принудительного обеспечения гарантий прав и свобод, установленных государством посредством судов. «Государство обязано обеспечить восстановление нарушенных прав путём судебной защиты и возможность отстаивать свои права в споре с любыми органами»[1]. В основе судебной защиты лежит правовое регулирование в отношении определенного круга общественных отношений, в связи с этим защита прав человека структурную составляющую этого процесса. «Право на судебную защиту выступает гарантией всех других прав и свобод»[2].

---

[1] Умнова-Конюхова И.А. Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие / И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева. – М. : Российский государственный университет правосудия, 2023. – 156 с. – 9 с.

[2] Костылева Е.Д. Применение Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека, принципа равноправия при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод в решениях. – 2020. – № 3(32). – С. 77–89. – 80 с.

Судебная защита во многом зависит от средств, которые составляют структуру механизма защиты. С их помощью происходит инициирование конституционного судебного процесса. К этим средствам относятся жалобы граждан и объединений, запросы судов в Конституционный Суд РФ (далее КС РФ), обращения органов государственной власти с запросами о проверке соответствия НПА Конституции РФ или толкования ее положений и другие. Конституционная жалоба, являясь средством защиты прав, обеспечивает гражданам, возможность обращения в КС РФ.

КС РФ отводится ключевая роль в судебной защите прав человека. Осуществляя конституционный контроль в области защиты прав, суд вырабатывает правовые позиции, которые оказывает существенное влияние на правильную интерпретацию содержания прав и обязанностей.

В защите прав человека не маловажное значение имеет разъяснения по вопросам судебной практики, осуществляемые Верховным Судом РФ (далее ВС РФ), благодаря которым суды в процессе своей работы преодолевают пробелы действующего законодательства.

Совместная работа высших судов уже даёт благоприятные результаты. КС РФ нередко в своих постановлениях и определениях приводит положения постановлений ВС РФ и наоборот. В связи с этим наблюдается единое судебное толкование норм, которое ведет к стабильности судебной практики.

Деятельность ВС РФ по вопросам разъяснения судебной практики в форме её обобщения служит ориентиром в правоприменительном процессе не только для судов, но и для всех органов, вовлеченных в процесс защиты прав человека.

Правовые позиции, содержащиеся в обзорах решений КС РФ, позволили судам ссылаться на соответствующие обзоры как на официальный источник, подтверждая значимость опубликованных в обзорах определений. В последнее время суды стараются использовать обзоры решений, что доказывает совершенствование функционирования КС РФ.

Теоретическое и научно-практическое осмысление применения КС РФ и ВС РФ принципов и норм конституционного права, определяющих судебную защиту прав и свобод, разработка предложений по применению конституционных принципов и норм дает возможность создания новых подходов в формировании конституционных парадигм защиты прав человека. Без определенности в правовых принципах и нормах, позволяющих обеспечить определённую защиту прав и свобод, невозможны стабильное функционирование и развитие конституционного правопорядка, реализация задач по повышению уровня благосостояния и правовой защищенности человека, развития человеческого потенциала.

Цифровизации запустила процессы глобализации и диверсификации, которые превратили весь мир в огромную информационную среду, поглотившую российское гражданское общество. Но цифровая трансформация будет работать на благо человека и общества лишь при соблюдении и защите конституционных прав, как главной ценности демократического государства.

В статье 71 Конституции РФ закреплена обязанность государства обеспечивать безопасность личности при применении информационных технологий и обороте цифровых данных.

Каждый из нас ежедневно может столкнуться с различными формами сбора его личных данных, от которых иногда человек не может отказаться в силу различных причин. Нередко происходит внедрение различных цифровых технологий необоснованно, что приводит к нарушению личных прав человека (на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и других). В связи с этим происходит, по сути, вмешательство в личную жизнь человека, что в будущем неизвестно как отразится на их жизни. Поэтому возникает необходимость просчета возможных рисков и последствий, а также введение жестких правовых норм, регулирующих все процессы, связанные с обработкой персональных данных. Введение ограничений в информационной среде будет способствовать конституционной защите «индивидуальных интересов личности, правопорядка, личной безопасности, внутренней и внешней безопасности общества и государства»[1].

Принуждение человека к цифровому взаимодействию влечет вторжение в его личную жизнь, нарушает ст. 24 Конституции РФ, не оставляет ему выбора взаимоотношений с государством. Например, отказ гражданина от цифрового индикатора может в будущем ущемлять его права во всех его обращениях, без ИНН, СНИЛС, по сути, невозможно существовать в современном социуме. Человек сталкивается с информационной манипуляцией по отношению к себе. Как тогда ему защитить его конституционные права?

Риски, встречающие личность в информационной среде весьма разнообразны – это от различных видов мошенничества до ненадежности сохранения документов в цифре. В цифровой сфере человек подобен слепому котенку, который не знает от кого и где ждать угрозы. Личность в неконтролируемой информационной среде, находится в зоне риска, что ставит под угрозу защиту всех прав человека. Вызовы, обусловленные непредсказуемостью всеобщей цифровизации, «создают серьёзные риски, среди которых наиболее опасный связан с угрозой самому человеку»[2]. За нарушение прав, закреплённых ст. 23 Конституции РФ предусмотрена уголовная ответственность.

Право на защиту в информационной среде подразумевает и право на защиту своих биометрических, персональных данных, право на защиту от цифровой дискриминации и другие права. Необходимо отметить, что «меры защиты личных прав преследуют цель восстановления прав уполномоченного лица, компенсацию нарушенного интереса»[3]. Какие компенсации предусмотрены при

---

[1] Костылева Е. Д. Система защиты личных прав и свобод // Современный юрист. – 2021. – № 3(36). – С. 19–28. – 21 с.

[2] Костылева Е.Д. Применение Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека, принципа равноправия при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод в решениях. – 2020. – № 3(32). – С. 77–89. – С. 80.

[3] Умнова-Конюхова И.А. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ / И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева; Российский государственный университет правосудия. – М. : Российский государственный университет правосудия, 2021. – 295 с. – 252 с.

утечки персональных данных гражданина, кто защитит его права и восстановит справедливость? Все эти вопросы требуют законодательного закрепления ответственности за использование баз данных граждан не по назначению, установления режима тайны, конфиденциальности для лиц, имеющих доступ к данной информации, ужесточение их ответственности. Исключение могут составлять действия в случае обеспечения безопасности.

Для предотвращения злоупотреблением такими исключениями нужно не только законодательное их закрепление, но и подробное описание всех возможных составов, с учетом коллизий, механизмов реализации.

Несовершенство законодательства в вопросах защиты конституционных прав человека в информационной сфере вызывает необходимость пересмотра механизмов сбора и обработки персональных данных, в особенности их вторичное использование. Защита личных данных предусматривает их удаление по мере совершения тех целей, ради которых они собирались. Это необходимо для недопустимости перехвата этих данных, например, в целях продажи баз клиентов банков и т.д.

Литература

1. Костылева Е.Д. Применение Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека, принципа равноправия при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод в решениях. – 2020. – № 3(32). – С. 77–89.

2. Костылева Е.Д. Система защиты личных прав и свобод // Современный юрист. – 2021. – № 3(36). – С. 19–28.

3. Костылева Е.Д. Применение Конституционным Судом РФ и Европейским Судом по правам человека, принципа равноправия при оценке правомерности ограничений конституционных прав и свобод в решениях. – 2020. – № 3(32). – С. 77–89.

4. Умнова-Конюхова И.А. Конституционные ограничения прав и свобод: сравнительно-правовое исследование решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и ЕСПЧ / И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева; Российский государственный университет правосудия. – М. : Российский государственный университет правосудия, 2021. – 295 с.

5. Умнова-Конюхова И.А. Судебная защита личных прав и свобод в Российской Федерации актуальные проблемы теории и практики: учебное пособие / И.А. Умнова-Конюхова, Е.Д. Костылева. – М. : Российский государственный университет правосудия, 2023. – 156 с.

Мельников Павел Алексеевич
аспирант кафедры
конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»
melnikov.adv@bel-31.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПАССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР

Аннотация. Содержательно избирательная система Республики Сингапур предстает для мирового сообщества уникальной и незыблемой, сформированной под влиянием ряда исторических событий, региональной и локальной специфики. В данной статье автором проанализированы положения национальной конституции в части порядка формирования высших представительных органов власти. Указанное позволило выделить отдельные особенности в обеспечении реализации пассивных избирательных прав граждан Республики Сингапур и установлении избирательных цензов, предъявляемых к кандидатам в депутаты Парламента и на должность главы государства. Сделан вывод, что в Конституции Республики Сингапур предусмотрены избирательные цензы, не нашедшие своего отражения в Конституции Российской Федерации; сделаны предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: Республика Сингапур, конституция, избирательная система, пассивные избирательные права, избирательный ценз, кандидат.

Pavel A. Melnikov
Postgraduate Student of the Department
Constitutional and International Law
of the Law Institute
of the National Research University «BelGU»
melnikov.adv@bel-31.ru

CONSTITUTIONAL REGULATION OF PASSIVE ELECTORAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE

Abstract. The electoral system of the Republic of Singapore is unique and unshakable for the world community, formed under the influence of a number of historical events, regional and local specifics. In this article, the author analysed the provisions of the national constitution in terms of the procedure for the formation of the supreme representative bodies of power. This allowed to identify certain peculiarities in ensuring the realisation of passive electoral rights of citizens of the

Republic of Singapore and establishing electoral qualifications for candidates to the Parliament and the post of the Head of State. It is concluded that the Constitution of the Republic of Singapore provides for electoral qualifications that are not reflected in the Constitution of the Russian Federation; proposals for improving the legislation are made.

Keywords: Republic of Singapore, constitution, electoral system, passive electoral rights, electoral qualification, candidate.

Островное город-государство Сингапур при существующем в настоящее время конституционном строе функционирует непродолжительный период времени – около 60 лет, с момента принятия 16 сентября 1963 года действующей Конституции. Эта молодая многонациональная республика азиатско-тихоокеанского региона с малочисленным населением смогла привлечь к себе внимание мирового сообщества, прежде всего, экономическими успехами. Однако необходимо понимать, что без наличия крепкого фундамента, а именно правовой и социальной базы, достижение высоких экономических показателей не было бы возможным. В российской юридической науке Республике Сингапур, основам ее конституционного строя и особенно избирательной системе посвящено не столь много исследований, что и актуализирует наше внимание.

Избирательная система Республики Сингапур определяется Конституцией и текущим законодательством. К положениям Конституции, предписывающим порядок формирования представительных органов публичной власти, следует отнести:

1) принадлежность законодательной власти Президенту и Парламенту (ст. 38);

2) императив избрания Президента гражданами Сингапура в соответствии с любым законом, принятым законодательной властью (п. 1 ст. 17А);

3) включение в состав Парламента избираемых и назначаемых членов (п. 1 ст. 39)[1].

Механизм реализации приведенных положений подробно регламентирован в главе 1 части 5 (для Президента) и части 6 (для Парламента) Конституции. Здесь требуется анализ 2 общих аспектов:

1) наличие обеспечительных мер реализации права быть избранным для отдельных групп граждан;

2) избирательные цензы, предъявляемые к кандидатам.

Закрепленные в Конституции обеспечительные меры реализации права быть избранным для отдельных групп граждан являются редкой особенностью для конституционного регулирования избирательного процесса. На наш взгляд, можно выделить 2 критерия при классификации таких групп: этнический и уровень электоральной поддержки.

---

[1] Constitution of the Republic of Singapore // The official website of the Elections Department Singapore: [Website]. – 2023. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (date of application 27.09.2023).

Обеспечительные меры этнического характера связаны с широким спектром национальностей у населяющих Республику людей. Согласно п. 1 ст. 153A Конституции официальными языками республики являются малайский, мандаринский, тамильский и английский[1]. Они применяются как на выборах Президента, так и Парламента.

Так, п. 1 ст. 19B Конституции предписывает, что выборы на должность Президента проводятся среди кандидатов от национальной общины (сообщества), если ее представитель не избирался главой государства на протяжении пяти президентских сроков. Пунктом 6 приведенной нормы к таким сообществам отнесены представители китайской, малайской общин, общины индейцев или других меньшинств. Необходимость в указанной мере аргументируется объединяющей ролью Президента как символа многорасовой нации, риском умаления такой роли в случае занятия должности из срока в срок представителем только одной национальности[2].

Порядок обеспечения в Парламенте представительства от различных национальных меньшинств определяется ст. 39A Конституции. Пунктами 1 и 2 приведенной нормы регламентирована возможность для законодательной власти законодательно предусмотреть назначение Президентом избирательных округов с групповым представительством, где по крайней мере один из кандидатов в каждой группе должен быть лицом, принадлежащим к малайской общине, к общинам индейцев или других меньшинств. Дополнительное условие – все кандидаты в каждой группе должны быть либо членами одной и той же политической партии, баллотирующимися на выборах от этой политической партии, либо независимыми кандидатами, баллотирующимися как группа[3]. Необходимость в указанной мере допустимо аргументировать потребностью обеспечить возможность для отражения интересов национальных меньшинств в Парламенте.

На наш взгляд, закрепление рассмотренных обеспечительных мер этнического характера на конституционном уровне – наиболее успешное решение для преодоления возможной конфронтации между национальными общинами в многонациональной стране. Представляется, российскому законодателю следует обратить внимание на подобный зарубежный опыт, а также рассмотреть возможность внесения схожих поправок в Конституцию Российской Федерации ввиду ее многонационального характера.

---

[1] Constitution of the Republic of Singapore // The official website of the Elections Department Singapore: [Website]. – 2023. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (date of application 27.09.2023).

[2] Астафьева Е.М. Безальтернативные президентские выборы в Сингапуре в 2017 г. и первая женщина президент: а была ли возможна альтернатива? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 23. – С. 140–141.

[3] Constitution of the Republic of Singapore // The official website of the Elections Department Singapore: [Website]. – 2023. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (date of application 27.09.2023).

Относительно обеспечительных мер, связанных с уровнем электоральной поддержки населением кандидатов, следует отметить – избирательным кампаниям свойственна ситуация, когда по итогам голосования отдельные кандидаты либо политические партии получают существенную поддержку избирателей, но недостаточную для избрания или преодоления избирательного барьера. Избирательной системой Республики Сингапур предусмотрена для таких кандидатов возможность быть представителем в Парламенте в порядке назначения. В подпункте «b» п. 1 ст. 39 Конституции указаны допустимое количество таких представителей (не более 12) и цель их наличия в составе Парламента – для обеспечения представления в Парламенте минимального количества членов политической партии или партий, не формирующих правительство[1]. Отдельные авторы пишут о введении этой категории представителей с целью создания возможности хотя бы минимальному количеству оппозиционных депутатов пройти в Парламент[2].

На наш взгляд, установление приведенной обеспечительной меры ввиду наличия у кандидатов определенного уровня электоральной поддержки является излишним, так как представительные органы публичной власти должны формироваться исключительно на основе волеизъявления народа. Иной подход вызывает сомнения в равенстве кандидатов на выборах, а соответственно и демократичности избирательных процедур.

Следующий аспект, заслуживающий внимания – предъявляемые к кандидатам избирательные цензы. Конституцией Республики Сингапур установлены как общераспространенные в мировой практике избирательные цензы (например, наличие гражданства, достижения определенного возраста, оседлость), так и довольно редкие, опосредованные локальной спецификой. В частности, Л.М. Ефимова отмечает разделяемую партией власти, и соответственно большей частью сингапурского общества, идеологию элитизма – меритократии, предполагающей, что страной должна править группа экспертов самого высокого класса[3]. Приведенная позиция, в том числе, проецируется в конституционном требовании к кандидату на должность Президента за последние 20 лет иметь опыт работы не менее 3 лет на высокопоставленной государственной должности либо в корпорации с капиталом не менее 500 миллионов сингапурских долларов, подробно регламентированном в подпункте «g» п. 2, п. 3, 4, 5 и 7 ст. 19 Конституции[4].

---

[1] Constitution of the Republic of Singapore // The official website of the Elections Department Singapore: [Website]. – 2023. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (date of application 27.09.2023).

[2] Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке / Отв. редактор Н.Н. Бектимирова; Фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр полит. систем и культур; Ин-т востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН, 2015. – С. 197.

[3] Современные избирательные системы. – Вып. 11: Нидерланды, Никарагуа, Сингапур / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М. : РЦОИТ, 2016. – С. 333.

[4] Constitution of the Republic of Singapore // The official website of the Elections Department Singapore: [Website]. – 2023. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (date of application 27.09.2023).

Не менее примечательный избирательный ценз – наличие в реестре избирателей, закрепленный во взаимосвязанных положениях подпункта «c» п. 2 ст. 19 и подпункта «c» п. 2 ст. 44 Конституции[1]. Факт существования данного ценза в первую очередь может вызвать недоумение, ведь каждый избиратель после достижения индивидуально-определенного в каждой стране возраста имеет право голосовать и априори должен находиться в соответствующем реестре. Однако избиратель в Республике Сингапур по ряду обстоятельств может быть исключен из него. Например, ввиду обязательности участия в выборах граждане, не принявшие участие в голосовании без уважительной причины, исключаются из списков избирателей. Для восстановления в списках требуется заплатить штраф[2].

Нахождение в состоянии банкротства является еще одним барьером в реализации права быть избранным, который предусмотрен взаимосвязанными положениями подпунктов «d» п. 2 ст. 19 и «b» п. 1 ст. 45 Конституции[3]. Действительно – компетенция кандидата на должность Президента Республики Сингапур либо в депутаты Парламента, который не в состоянии нести ответственность по принятым на себя финансовым обязательствам, вызывает обоснованные сомнения. Допуск таких лиц на любом уровне и в любых сферах всегда будет содержать определенную долю риска, что в рамках ведения государственной деятельности, и особенно законотворческой – недопустимо. Кроме того, указанное не соотносится с преобладающей в стране идеологией меритократии.

В совокупности рассмотренных нюансов, свойственных избирательной системе Республики Сингапур, представляется возможным сделать вывод – в электоральном законодательстве республики предусмотрены механизмы обеспечения реализации пассивных избирательных прав ее граждан и особенности в установлении избирательных цензов, предъявляемых к кандидатам в депутаты Парламента и на должность главы государства.

Литература

1. Constitution of the Republic of Singapore // The official website of the Elections Department Singapore: [Website]. – 2023. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (date of application 27.09.2023).

2. Астафьева Е.М. Безальтернативные президентские выборы в Сингапуре в 2017 г. и первая женщина президент: а была ли возможна альтернатива? //

---

[1] Constitution of the Republic of Singapore // The official website of the Elections Department Singapore: [Website]. – 2023. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (date of application 27.09.2023).

[2] Современные избирательные системы. Вып. 11: Нидерланды, Никарагуа, Сингапур / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М. : РЦОИТ, 2016. – С. 337.

[3] Современные избирательные системы. Вып. 11: Нидерланды, Никарагуа, Сингапур / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М. : РЦОИТ, 2016. – С. 337. – URL : https://www.eld.gov.sg/elections_presidential.html (дата обращения 27.09.2023).

Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2017. – № 23. – С. 140–145.

3. Современные избирательные системы. – Вып. 11: Нидерланды, Никарагуа, Сингапур / Науч. ред. В.И. Лафитский, В.И. Лысенко. – М. : РЦОИТ, 2016. – 400 с.

4. Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке / Отв. ред. Н.Н. Бектимирова / Фак-т мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр полит. систем и культур; Ин-т востоковедения РАН. – М. : ИВ РАН, 2015. – 316 с.

Парийская Мария Александровна
аспирант кафедры
конституционного и международного права
юридического института,
НИУ «Белгородский государственный университет»
mapariiskaya@yandex.ru

Научный руководитель:
Стус Нина Владимировна
доктор юридических наук,
профессор кафедры
конституционного и международного права
юридического института,
НИУ «Белгородский государственный университет»
mapariiskaya@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются аспекты реализации конституционного принципа достоинства личности в деятельности судебного участка.

Ключевые слова: достоинство личности, мировые судьи, организация работы, человеческое достоинство, цифровизации правосудия, соблюдение и обеспечение прав граждан, охрана достоинства личности.

Pariyskaya Maria Alexandrovna
Postgraduate Student of the Department
Constitutional and International Law
of the Law Institute
NIU «Belgorod State University»
mapariiskaya@yandex.ru

Scientific supervisor:
Nina Vladimirovna Stus
Doctor of Law,
Professor of the Department of Constitutional
and International Law of the Law Institute,
NIU «Belgorod State University»
mapariiskaya@yandex.ru

Abstract. This article examines the aspects of the implementation of the constitutional principle of the dignity of the individual in the activities of the judicial district.

Keywords: personal dignity, justices of the peace, organization of work, human dignity, digitalization of justice, observance and enforcement of citizens' rights, protection of personal dignity

Статья 21 Конституции РФ гласит, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления[1].

Мировые судьи как судьи субъектов РФ и федеральные суды образуют целостную модель судоустройства, соответствующую принципу единства публичной власти, закрепленному в новой редакции Конституции России.

Соответственно мировые судьи в своей деятельности также должны соблюдать и охранять конституционный принцип достоинства личности.

Человеческое достоинство – это ориентир, который помогает определить пределы ограничений прав человека: до тех пор, пока не нарушено человеческое достоинство, то или иное право может быть ограничено с соблюдением ряда обязательных условий и в законно установленных целях.

Судейская этика как необходимость соблюдения определенных нравственных правил является одним из важнейших элементов особого статуса судьи.

По мнению Н.М. Добрынина, развитие российского конституционализма невозможно представить вне контекста совершенствования системы российского правосудия, в том числе, решения задач по обеспечению действительного этико-правового обеспечения достоинства личности[2].

Президент России В.В. Путин об этом говорил, когда указывал, что для дальнейшего развития России высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие[3]; находясь в эпицентре конфликтов и споров, в атмосфере, где подчас эмоции накаляются до предела,

---

1 Конституция Российской Федерации. – URL : http://pravo.gov.ru (06.10.2022).

2 Добрынин Н.М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 5. – С. 21–29.

3 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. № 7. 16.01.2020.

судья обязан сохранять выдержку, проявлять уважение и внимание ко всем участникам судебных заседаний[1]. Солидарны с ним и большинство крупных ученых, в том числе правоведов[2].

В основу российской Конституции положено именно человекоцентричное правопонимание[3]: как раз человек, его права и свободы признаны в нашей стране высшей ценностью; они же определяют смысл принятия законов, деятельность исполнительной власти и цели осуществления правосудия.

Принцип уважения чести и достоинства личности заключается в обязанности суда: при выполнении своих процессуальных функций не осуществлять действий и не принимать решений, унижающих честь лиц, участвующих в деле, а также в запрете обращения, унижающего человеческое достоинство участников судопроизводства либо создающего угрозу для его жизни и здоровья.

Данный принцип служит препятствием для выполнения действий, способных причинить личности моральный или иной вред.

Актуальность соблюдения указанного принципа также обусловлена тенденциями развития судебной системы по цифровизации отправления правосудия, в результате которой происходят ускорение и упорядочение процесса обработки и хранения большого массива данных, автоматизация делопроизводства, проведение онлайн-заседаний, электронное взаимодействие с органами публичной власти и даже внедрение слабого искусственного интеллекта.

05 декабря 2023 г. на пленарном заседании Совета судей России его председатель Виктор Момотов отметил острую потребность подготовить «юристов-программистов» по обеспечению правосудия.

В настоящее время особенно стремительно указанные преобразования происходят в обеспечении деятельности мировых судей.

Необходимо отметить роль правовых регуляторов данного процесса, в связи с чем ведется поиск рациональных методов такого регулирования.

Особую важность приобретает соблюдение конституционного принципа достоинства человека при обработке, хранении и обмене персональных данных лиц, участвующих в судебных делах.

Высказываются мнения, что права человека претерпевают глубокую эволюцию под воздействием современных информационных технологий, что побуждает пересмотреть само содержание понятий человеческого достоинства, а в итоге обеспечить обновление статуса личности, претендующей на новые права[4].

---

[1] Путин В.В. Выступление Президента РФ на X Всероссийском съезде судей // Журнал Судья. – 2023. – № 1. – С. 4–6.

[2] О конституционном толковании достоинства личности см.: Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 4. – С. 19–31; Умнова И.А. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика / И.А. Умнова, А.С. Стальнова // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 15–20.

[3] Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. – С. 93.

[4] Ковлер А.И. Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) // Журнал российского права. – 2022. – № 12. – С. 5–29.

Одним из основных аспектов реализации конституционного принципа достоинства человека в деятельности мировых судей является соблюдение процедурных прав человека. Это включает право на справедливое судебное разбирательство, право на обжалование решений, независимость судей и презумпцию невиновности. Мировые судьи выступают гарантом, что эти права соблюдаются во время рассмотрения дел, и принимать во внимание достоинство каждого человека, независимо от его положения.

Мировые судьи также должны учитывать социальные и экономические аспекты дела. Для реализации конституционного принципа достоинства человека, важно принимать во внимание социальное положение сторон, их финансовые возможности, а также особенности конкретной ситуации. Это помогает снизить неравенство и обеспечить более справедливое разрешение споров.

Более того, мировые судьи должны обладать эмпатией и справедливостью в принятии решений, учитывать, что каждый человек заслуживает уважение и равные возможности перед законом. Объективность и независимость судьи предполагает, что, принимая решения он основывается на законе и справедливости, а не на предвзятости или дискриминации.

Принцип уважения чести и достоинства в полной мере проявляется и на стадии судебного разбирательства.

Требование уважения чести и достоинства личности в судебном разбирательстве обеспечивается судом соблюдением и обеспечением прав и свобод личности, предоставлением участникам судебного разбирательства возможности отстаивать свои права и интересы любыми не запрещенными законом способами, иначе не будет выполняться конституционное положение – «достоинство личности охраняется государством», если достоинство личности умаляется самим судом.

К числу общих и единых для всех видов судопроизводства относится принцип уважения судом чести и достоинства личности, обеспечение судом государственной гарантии основных прав и свобод человека, признание которых Конституцией РФ не должно толковаться судом как возможность отрицания или умаления других прав и свобод.

Вопросы значения и содержания принципа уважения чести и достоинства в уголовном судопроизводстве рассматривались в трудах правоведов Т.Ю. Вилковой[1] и И.В. Телегиной[2]. Данный принцип пронизывает все стадии судебного процесса, начиная от недопустимости поверхностного изучения личности обвиняемого, пресечения судом высказываний участников

---

[1] Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 94–119; Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы. – М. : Юрайт, 2017. – С. 116–117; Вилкова Т.Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 6–12.

[2] Телегина И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2009.

судебного разбирательства, унижающих честь и достоинство личности, и заканчивая предоставлением последнего слова без ограничений по времени.

Абсолютное большинство гражданских дел (более 90 %) рассматривается мировыми судьями в порядке приказного производства, что не предполагает проведение судебного разбирательства с вызовом сторон.

Зачастую должники узнают о вынесенном судебном приказе в момент его принудительного исполнения, испытывая меры государственного воздействия: наложение ареста на банковские счета, запрет выезда за границу, что в свою очередь нередко вызывает негативное отношение к мировому судье.

Преодоление таких ситуаций полностью ложится «на плечи» работников аппарата мирового судьи: разъяснить сущность приказного производства и право подачи возражений относительно исполнения судебного приказа, в отличие от искового производства, где процессуальные права разъясняет судья.

В таких условиях особую важность приобретает организация работы аппарата мирового судьи по приему жалоб и заявлений посетителей, в ходе которого недопустимо умаление принципа достоинства личности.

По мнению Н.В. Куприянович, организационная деятельность мирового судьи, выражена в следующем: «...организация работы судебного участка и принятие решений управленческого характера в пределах полномочий, установленных действующим законодательством; распределение должностных обязанностей между сотрудниками с утверждением должностных инструкций для каждого из них; организация труда работников путем создания необходимых условий, обеспечивающих рост эффективности труда; контроль за соблюдением работниками трудовой дисциплины с целью устранения потерь рабочего времени и создания деловой, творческой и инициативной атмосферы в коллективе и др.»[1].

Правильная организация деятельности судебного участка должна также основываться на человекоцентричных принципах, схожих с принципами оказания государственных услуг органами исполнительной власти, что подразумевает обустройство присутственной зоны для посетителей, полноценное и своевременное обновление сведений на информационных стендах, доступность для маломобильных групп населения, соблюдение работниками аппарата мирового судьи кодекса этики государственных гражданских служащих при общении с гражданами во время приема и посредством телефонной связи.

В заключение отметим, что реализация конституционного принципа достоинства человека в деятельности мировых судей является важным аспектом справедливой юстиции. Мировые судьи должны не только применять закон, но и быть блюстителями истинных ценностей демократии и прав человека. Справедливое рассмотрение дела включает в себя необходимость учитывать интересы всех сторон и гарантировать, что достоинство каждого человека будет защищено в судебных залах, вне зависимости от их положения в обществе.

---

[1] Куприянович Н.В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 123–124.

Только комплексный подход к организации деятельности мирового судьи и его аппарата может обеспечить соблюдение и охрану принципа достоинства личности, что способствует укреплению правового государства и содействует устойчивому развитию общества в целом.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 4. – С. 19–31.
3. Вилкова Т.Ю. Принцип презумпции невиновности: история, современность, перспективы. – М. : Юрайт, 2017. – С. 116–117.
4. Вилкова Т.Ю. Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве: правовые основы, содержание, гарантии // Адвокатская практика. – 2015. – № 5. – С. 6–12.
5. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства России: правовые основы, содержание, гарантии. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 94–119.
6. Власова О.В. Достоинство человека как нравственно-правовая ценность: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 24.
7. Добрынин Н.М. Конституционные поправки 2020 года: к вопросу о действительном авторитете и независимости судебной власти как ключевых гарантиях этико-правового обеспечения достоинства личности в России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 5. – С. 21–29.
8. Ильина Е.А. Метафизика человеческого достоинства: междисциплинарный взгляд на универсальную правовую категорию // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 4. – С. 9–16.
9. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России. – М. : Норма: Инфа-М, 2016. – С. 93.
10. Ковлер А.И. Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) // Журнал российского права. – 2022. – № 12. – С. 5–29.
11. Куприянович Н.В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2006. – С. 123–124.
12. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. № 7. 16.01.2020.
13. Путин В.В. Выступление Президента РФ на X Всероссийском съезде судей // Журнал Судья. – 2023. – № 1. – С. 4–6.
14. Телегина И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2009.

15. Умнова И.А. Конституционный принцип уважения достоинства человека: общие подходы в правопонимании и российская конституционная практика / И.А. Умнова, А.С. Стальнова // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 10. – С. 15–20.

Радаева Светлана Владимировна
канд. юрид. наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
1974403@mail.ru

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются в качестве средств защиты прав и свобод человека и гражданина примирительные процедуры. Их перечень процессуальными актами не ограничивается, но выделяются такие как переговоры, посредничество, в том числе медиация, и судебное примирение. Такие способы в том виде, котором задумал их законодатель, отвечает всем критериям самозащиты, когда требуется концентрация усилий индивидов на использование таких мер защиты, которые не требует государственного вмешательства. Однако еще имеются проблемы их реальной реализации во много ввиду недостаточности эффективности созданного механизма.

Ключевые слова: самозащита прав, внеюрисдикционные процедуры, примирительные процедуры, медиация, переговоры, посредничество, судебное примирение.

Radaeva Svetlana Vladimirovna
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Public Law Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
1974403@mail.ru

CONCILIATION PROCEDURES IN THE SYSTEM OF MEANS OF PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Abstract. In this article, the author considers conciliation procedures as a means of protecting human and civil rights and freedoms. Their list is not limited to procedural acts, but such as negotiations, mediation, including mediation, and

judicial reconciliation are highlighted. Such methods, as conceived by their legislator, meet all the criteria of self-defense, when it requires the concentration of individuals' efforts to use such protective measures that do not require government intervention. However, there are still problems with their real implementation due to the insufficient effectiveness of the created mechanism.

Keywords: self-defense of rights, non-judicial procedures, conciliation procedures, mediation, negotiations, mediation, judicial reconciliation.

В правовом и демократическом государстве, каковым определяется российское государство (ст. 1 Конституции РФ), формирование эффективных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина становится одной из приоритетных задач государства. В основной закон государства включена специальная норма (ч. 2 ст. 45), которая закрепляет право человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Способами защиты могут являться защита прав граждан органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями, и, конечно же, самозащита прав. На наш взгляд, в качестве самозащиты прав можно рассматривать и примирительные процедуры. Развитию этого способствовало урегулирование указанных процедур правовыми инструментами. Так в 2010 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника»[1] (далее Закон о медиации), а также, в связи с этим были внесены изменение в гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное законодательство и другие нормативные правовые акты. В 2019 году ГПК РФ был дополнен главой 14.1. «Примирительные процедуры. Мировое соглашение»[2]. Этим же законом внесены изменения в АПК РФ, глава 15 дополнена статьями 138.1, 138.2, 138.3, 138.4, 138.5. На современном этапе правового регулирования в качестве примирительных процедур законодатель в гражданском (ст. 153.3 ГПК) и арбитражном (138.2 АПК) процессе рассматривает переговоры, посредничество, в том числе медиация, судебное примирение, или использования других примирительных процедур.

Использование данных способов самозащиты прав является добровольным и возможно по инициативе сторон. Примечательно, что посредничество, медиация и судебное примирение проводятся с участием профессиональных посредников. Наиболее апробирована на практике процедура медиации. Но она не нашла повсеместного применения на просторах российского государства. Более того, статистические данные показывают, что в последнее время ее использование снизошло «на нет». Но при этом не прекращались научные исследования проблем медиации. С момента формирования института медиации в российском праве и использование его в практической деятельности прошло значительное количество времени. И это позволяет делать какие-то

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

[2] Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

выводы. Медиацию следует рассматривать как внеюрисдикционной способ разрешения спора в сфере гражданско-правовых, трудовых, семейных правоотношений, как один из эффективных способов самозащиты конституционных прав и свобод. Данный вид примирительной процедуры отличается от иных тем, что здесь переговоры ведутся с участием посредника (медиатора), прошедшего специальную подготовку. Медиация возможна как до возбуждения дела в суде, так и на этапе судебного разбирательства. Однако в идеале, цели создания института медиации будут достигнуты только тогда, когда конфликты не дойдут до судебных органов.

Судебное примирение, пожалуй, одно из самых «молодых способов» внесудебного разрешения споров. Статьи 153.5 ГПК РФ и ст. 138.5 АПК РФ определяют данную примирительную процедуру как возможность урегулирования споров с участием судебного примирителя. В основу проведения процедуры положены принципы независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя. На наш взгляд, преимущество данному способу защиты прав может придать участие в качестве судебного примирителя судьи в отставке, т.е. специалиста, обладающего наивысшей квалификацией в области применения права. Однако, спустя три года после введения данной примирительной процедуры, очень мало реальной информации о ее применения при разрешении споров. Интернет содержит в основном публикации 2020 года, учебные видеоролики, интервью с судьями в отставке, которые были в различных регионах включены Верховным Судом РФ в списки судебных примирителей. Так, например, представляется интересной публикация в федеральном выпуске Российской газеты № 146(8200) от 06.07.2020 года о внедрении процедуры судебного примирения, где приводится реальный пример из практики Арбитражного Суда Камчатского края[1].

В Краснодарском крае намного сложнее обстоит ситуация с работой судебных примирителей, хотя необходимые списки таковых утверждены соответствующим Постановлением Пленума Верховного Суда РФ. В рамках настоящего исследования были изучены официальные сайты судов общей юрисдикции Краснодарского края, Четвертого кассационного суда. Лишь только на одном из них (Лабинского районного суда Краснодарского края) размещена информация о судебном примирении и прикреплены Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 года № 1 «Об утверждении списка судебных примирителей» (выдержка)[2]. Есть такая информация и на официальном сайте Арбитражного суда Краснодарского края.

---

[1] Как судебные примирители ищут компромисс в спорах. – URL : https://rg.ru/2020/07/06/kak-sudebnye-primiriteli-ishchut-kompromiss-v sporah.html (дата обращения 01.12.2023).

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

Опрос судей и мировых судей Краснодарского края показал, что такая процедура не применяется при рассмотрении дел судами. Данные статистических отчетов свидетельствуют о том, что процедуры медиации либо судебного примирения применяются (разграничить какая процедура была применена не представляется возможным, так как форма отчетности выделяют единую графу «из графы 13: споры, урегулированные путем проведения процедуры медиации, судебного примирения»), но в ничтожно малых случаях.

И если можно увидеть объявления о работе фирм, оказывающих услуги медиативного посредничества, то информации о возможности проведения процедуры примирения с участием судебного примирителя совершенно не доступны для физических и юридических лиц.

При этом, если процедуры медиации для многих недоступны в силу того, что они являются платными (из многих источников следует минимальная стоимость 70000 (семьдесят тысяч) рублей), то процедуры судебного примирения просто недоступны, так как в каждом субъекте назначено лишь по пять судебных примирителей. В Краснодарском крае – четыре человека из города Краснодар, один из города Анапа. Три из судебных примирителей имеют специализацию гражданское судопроизводство, два – гражданское и административное судопроизводство. Такое количество судебных примирителей явно недостаточно, чтобы эта примирительная процедура стала применяться на регулярной основе.

Соответственно, стоит отметить необходимость создания реального механизма работы примирительных процедур, а именно, организация работы медиаторов на бесплатной основе, либо возможности компенсации расходов для социально мало защищённой категории населения, увеличения числа судебных примирителей, а, в идеале создания примирительных комнат в здании каждого суда, хотя бы общей юрисдикции.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

2. Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 1.

4. Как судебные примирители ищут компромисс в спорах. – URL : https://rg.ru/2020/07/06/kak-sudebnye-primiriteli-ishchut-kompromiss-vsporah.html (дата обращения 01.12.2023).

Стус Нина Владимировна
доктор юридических наук,
профессор кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
ninastus@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЛЕГИТИМАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: РОЛЬ ГРАЖДАН В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов, обеспечивающих признание и доверие общества к судебной системе. В ней рассматриваются ключевые факторы, влияющие на легитимность правосудия, такие как прозрачность судебных процессов, независимость судей и справедливость вынесенных решений. Автор анализирует роль общественного мнения и средств массовой информации в формировании доверия к правосудию, а также предлагает рекомендации по укреплению легитимности судебной системы. Особое внимание уделяется вопросам повышения квалификации. судей и внедрению инновационных технологий в судебные процессы.

Ключевые слова: правосудие, прозрачность, независимость судей, общественное мнение, доверие к правосудию.

Stus Nina Vladimirovna
Doctor of Law,
Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
ninastus@mail.ru

SOCIAL LEGITIMATION OF JUSTICE: THE ROLE OF CITIZENS IN JUDICIAL PROCESSES

Abstract. The article explores the mechanisms that ensure society's recognition and trust in the judicial system. It examines key factors influencing the legitimacy of justice, such as the transparency of judicial processes, the independence of judges, and the fairness of decisions made. The author analyzes the role of public opinion and mass media in shaping trust in the justice system and provides recommendations for enhancing the legitimacy of the judiciary. Special attention is given to issues of improving the qualifications of judges and the implementation of innovative technologies in judicial processes.

Keywords: justice, transparency, Independence of judges, public opinion, trust in justice.

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что правосудие, как основополагающий элемент демократического общества, должно не только обеспечивать справедливость, но и восприниматься как легитимное и доверительное. Участие граждан в судебных процессах является ключевым фактором, который может способствовать повышению уровня доверия общества к судебной системе. В условиях современного мира, где уровень недоверия к институтам власти растет, важно рассмотреть, каким образом вовлечение граждан может способствовать укреплению правосудия.

Во многих странах наблюдается тенденция к увеличению участия граждан в правовых процессах. Это может проявляться в форме жюри присяжных, гражданских слушаний и других механизмах, которые позволяют людям непосредственно влиять на судебные решения. Исследования показывают, что, когда граждане участвуют в правосудии, это не только повышает уровень легитимности судебных решений, но и способствует более глубокому пониманию правовых процессов и их значимости в обществе.

Кроме того, участие граждан в правосудии отражает более широкий тренд к демократизации общественных институтов. В условиях глобализации и изменяющихся социальных норм, люди стремятся к большей ответственности и вовлеченности в управление и принятие решений. В этом контексте судебная система не должна оставаться изолированной от общества, а наоборот, должна активно привлекать граждан к участию в правовых процессах

Научные исследования показывают, что активное участие граждан в правосудии может служить не только средством обеспечения справедливости, но и важным инструментом для повышения правовой осведомленности и понимания правовых норм. Это, в свою очередь, может снизить уровень правонарушений и конфликтов, так как граждане будут лучше осведомлены о своих правах и обязанностях.

Таким образом, анализ роли граждан в судебных процессах становится особенно актуальным в свете современных вызовов, с которыми сталкиваются правовые системы по всему миру. Это исследование поможет выявить ключевые механизмы, которые могут способствовать более эффективному и справедливому правосудию, а также предложить рекомендации для улучшения участия граждан в судебных процесса.

Участие граждан в правосудии имеет глубокие исторические корни и прошло через несколько этапов развития. В древних обществах, таких как Греция и Рим, важным элементом правосудия было участие граждан в судопроизводстве. В Древней Греции, например, существовали суды присяжных, где обычные граждане принимали решения по делам, что позволяло им непосредственно участвовать в правосудии и обеспечивало легитимность судебных решений.

С течением времени, в средние века, роль граждан в судебных процессах сократилась. Судебные дела стали рассматриваться более формально, и решения часто принимались королями или назначенными ими судьями. Однако в эпоху Просвещения началось возрождение идеи о праве граждан на участие в правосудии, что способствовало развитию концепции правового государства.

В XIX и XX веках участие граждан в правосудии вновь стало актуальным. В большинстве стран начали вводиться институты присяжных, и в некоторых системах, таких как англосаксонская, роль присяжных стала ключевой. Они обеспечивают независимость и беспристрастность судебного разбирательства, а также выступают гарантом прав граждан.

Сравнивая разные правовые системы, можно отметить, что в континентальной Европе акцент делается на профессиональные суды, и участие граждан ограничено. Тем не менее, в таких странах, как Германия, существуют институты, где граждане могут участвовать в судебных разбирательствах, например, в виде заседателей. В отличие от этого, в англосаксонской системе процессуальные права граждан более развиты, и их участие в судебных делах является неотъемлемой частью. История участия граждан в отправлении правосудия в России имеет глубокие корни и претерпела значительные изменения с течением времени. Начало этой истории можно отнести ко временам Древней Руси, когда народное участие в судебных процессах было довольно распространено. Вече, народные собрания, Суд Одрин играли важную роль в решении судебных споров, где община выступала своего рода коллективным судьёй. Судебные функции выполняли также «копные суды», состоящие из представителей местных общин.

С принятием в XV веке Судебника Ивана III, а позже Судебника Ивана IV, судебная система стала более централизованной, однако элементы народного участия сохранились. Земские суды, в которые входили выборные представители местного населения, продолжали функционировать, хотя их роль постепенно уменьшалась по мере усиления центральной власти.

В период имперской России, начиная с реформ Петра I и особенно после судебной реформы 1864 года, народное участие в правосудии получило новую форму через институт присяжных заседателей. Эти реформы внесли значительный вклад в развитие судебной системы, сделав её более справедливой и транспарентной. Однако участие присяжных ограничивалось уголовными делами, и их деятельность контролировалась государственными институтами.

После Октябрьской революции 1917 года институт присяжных заседателей был упразднён, и участие граждан в правосудии было сведено к минимальному уровню. В советский период суды товарищей и народные заседатели стали основным способом участия граждан в судебной системе. Народные заседатели избирались из числа трудящихся и участвовали в рассмотрении дел наряду с профессиональными судьями, однако их влияние было ограничено рамками идеологии и контроля со стороны государства.

С распадом СССР и формированием современной России в 1990-е годы произошло возрождение института присяжных заседателей. Конституция Российской Федерации 1993 года закрепила право на участие граждан в отправлении правосудия, и в 2002 году суды присяжных вновь начали функционировать. Это стало важным шагом к демократизации судебной системы и повышению её независимости.

На сегодняшний день граждане России участвуют в отправлении правосудия через институты присяжных заседателей и арбитражных заседателей в

определённых категориях дел. Несмотря на сложности и вызовы, такие как давление на присяжных и недостаточная осведомлённость граждан о своих правах, участие населения в судебной системе остаётся важным элементом правовой культуры и демократического развития страны.

Таким образом, история участия граждан в отправлении правосудия в России демонстрирует сложный путь от коллективных решений на вече до современной системы судов присяжных, отражая эволюцию общественных и государственных институтов на разных этапах развития страны.

Участие граждан в правосудии основывается на нескольких теоретических подходах и принципах, которые подчеркивают важность вовлечения общества в судебные процессы. Одной из основных теорий является теория демократического участия, которая утверждает, что граждане должны иметь возможность влиять на решения, касающиеся их жизни и прав. Эта теория основана на принципах демократии и правового государства, где участие народа в правосудии рассматривается как способ укрепления общественного доверия к судебной системе.

Другой важной теорией является теория социальной справедливости, которая акцентирует внимание на том, что граждане, участвуя в судебных процессах, могут лучше представлять интересы различных групп и обеспечивать более справедливые решения. Это особенно актуально в многонациональных и многообразных обществах, где разные социальные группы могут иметь различные взгляды на справедливость и правосудие.

Психологическая теория также играет значительную роль в понимании участия граждан в правосудии. Исследования показывают, что вовлечение обычных людей в судебные разбирательства, например, через институты присяжных, может повысить восприятие легитимности правосудия. Когда граждане чувствуют, что они имеют голос и могут влиять на решения, это повышает их доверие к системе и уменьшает чувство отчуждения от судебной власти.

Влияние участия граждан на легитимность правосудия невозможно переоценить. Когда люди видят, что их мнение учитывается, это способствует повышению уровня доверия к судебной системе. Легитимность правосудия в значительной степени зависит от того, насколько оно воспринимается как справедливое и беспристрастное. Участие граждан, особенно в качестве присяжных, делает процесс более прозрачным и открытым, что в свою очередь укрепляет уверенность в справедливости судебных решений.

Таким образом, теоретические основы участия граждан в правосудии включают демократическое участие, социальную справедливость и психологические аспекты восприятия. Эти подходы подчеркивают важность вовлечения граждан в судебные процессы как средства повышения легитимности правосудия и обеспечения справедливости в обществе. справедливости и легитимности судебной системы.

Механизмы участия граждан в судебных процессах играют ключевую роль в обеспечении справедливости и легитимности правосудия. Одним из

самых известных и значимых механизмов является жюри присяжных. Функции жюри заключаются в том, чтобы выслушать доказательства, представленные сторонами, и вынести решение по делу на основе представленных фактов. Присяжные представляют собой случайно выбранных граждан, что обеспечивает многообразие мнений и взглядов на ситуацию. Их участие способствует повышению прозрачности судебного процесса и уменьшает вероятность предвзятости со стороны профессиональных судей.

Гражданские слушания – еще одна форма участия, позволяющая гражданам вносить свои мнения и предложения по различным делам. Эти слушания могут касаться как уголовных, так и гражданских дел, и их целью является привлечение широкой общественности к процессу принятия решений. Граждане могут давать свои комментарии и рекомендации, что делает процесс более инклюзивным и ориентированным на интересы общества.

Кроме того, существуют и другие формы участия граждан, такие как специализированные комитеты и рабочие группы, которые могут быть созданы для обсуждения определенных вопросов или проблем в области правосудия. Эти группы часто включают представителей общественности, что позволяет учитывать их мнение при формировании правовых норм и процедур.

Примеры успешного участия граждан в правосудии можно найти в различных странах. В Германии участие граждан в судебных разбирательствах через заседателей помогает создать баланс между профессиональной экспертизой и общественным мнением, что способствует более справедливым решениям.

Таким образом, механизмы участия граждан в судебных процессах, включая жюри присяжных, гражданские слушания и другие формы вовлечения, играют важную роль в обеспечении справедливости и легитимности правосудия. Эти механизмы помогают создать более открытое и доступное правосудие, что в свою очередь укрепляет доверие общества к судебной системе.

Участие граждан в правосудии, несмотря на его важность и преимущества, сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые ограничивают его эффективность и доступность. Одним из основных ограничений является наличие барьеров для участия. Эти барьеры могут быть как юридическими, так и практическими. Например, в некоторых правовых системах могут существовать строгие требования к квалификации граждан для участия в судебных процессах, что исключает многих потенциальных участников. Также, сложные и длительные процедуры могут отпугивать граждан от участия.

Вопросы компетентности и информированности граждан также играют важную роль. Многие люди не обладают достаточными знаниями о судебной системе и процессах, что затрудняет их активное участие. Отсутствие образования в области права и недостаток информации о том, как работают судебные механизмы, могут привести к тому, что граждане чувствуют себя неуверенно и некомпетентно, когда им предлагается участвовать в судебных разбирательствах. Это может также способствовать распространению стереотипов и предвзятости, если граждане основывают свои мнения на неполной информации.

Социальные и культурные факторы также оказывают значительное влияние на уровень участия граждан. В некоторых обществах существует традиция недоверия к судебной системе или страх перед ней, что может препятствовать вовлечению граждан в правосудие. Например, в культурах, где доминируют патриархальные структуры, участие женщин и меньшинств в судебных процессах может быть ограничено. Эти социальные нормы и установки могут создавать дополнительные преграды для участия различных групп населения.

Таким образом, несмотря на важность участия граждан в правосудии, существует множество проблем и вызовов, которые необходимо преодолевать. Ограничения и барьеры, вопросы компетентности и информированности, а также социальные и культурные факторы требуют внимания со стороны законодателей и общественных организаций. Улучшение доступа к правосудию и повышение уровня информированности граждан могут способствовать более активному и эффективному участию, что в конечном итоге укрепит легитимность и справедливость судебной системы.

В Великобритании существует практика участия граждан в делах через систему присяжных, но дополнительно используются и гражданские слушания. В 2011 году, после беспорядков в Лондоне, была сформирована специальная комиссия, в которую вошли обычные граждане, для обсуждения мер по улучшению безопасности и общественного порядка. Итоги слушаний повлияли на правительственные решения, что показывает, как гражданское участие может оказывать влияние на формирование законодательства.

В Германии существуют заседатели, которые участвуют в судебных процессах наряду с профессиональными судьями. Эта практика позволяет учитывать мнение широкой общественности и способствует более сбалансированным решениям. Примером успешного участия граждан в правосудии в Германии может служить дело о защите прав меньшинств, где заседатели внесли значительные изменения в подход к оценке граждан в правосудии, может оказывать значительное влияние на судебные решения и формирование законодательства. Успешные практики, такие как жюри присяжных, заседатели и гражданские слушания, способствуют более справедливым и легитимным судебным процессам, укрепляя доверие общества к правосудию

Для повышения участия граждан в правосудии необходимо разработать и внедрить ряд рекомендаций, направленных на улучшение механизмов вовлечения, а также на увеличение уровня образования и информированности населения.

Во-первых, следует усилить механизмы вовлечения граждан в судебные процессы. Это можно сделать путем упрощения процедур участия, улучшения доступа к информации о возможностях вовлечения и создания более гибких форм участия, таких как виртуальные гражданские слушания или онлайн-платформы для обсуждения судебных дел. Также важно обеспечить широкую доступность информации о судебных процессах, чтобы граждане могли легко находить и понимать, как они могут участвовать.

Во-вторых, необходимо развивать программы по образованию и информированию граждан о правовой системе. Включение основ права в школьные программы и проведение семинаров или лекций для широких слоев населения помогут повысить уровень правовой грамотности. Это даст возможность людям лучше понимать свои права и обязанности, а также механизмы участия в правосудии.

Кроме того, стоит рассмотреть возможность создания общественных инициатив и программ, направленных на активное вовлечение граждан в обсуждение правовых вопросов. Например, организации могут проводить круглые столы, открытые дискуссии и дебаты, где граждане смогут делиться своими мнениями и предложениями по улучшению судебной системы.

Наконец, важно учитывать социальные и культурные факторы, которые могут влиять на участие граждан. Необходимо проводить специальные кампании, направленные на преодоление стереотипов и предвзятости, а также на поддержку активного участия женщин и меньшинств в правосудии.

Таким образом, для повышения участия граждан в правосудии необходимо комплексное подход, включающее улучшение механизмов вовлечения, образовательные инициативы и учет социальных факторов. Это в свою очередь способствовало бы созданию более справедливой и легитимной судебной системы, что является важным аспектом демократического общества.

Итоги проведенного исследования подчеркивают важность участия граждан в правосудии как ключевого элемента демократического процесса и обеспечения справедливости. Анализ различных механизмов вовлечения, таких как жюри присяжных, гражданские слушания и заседатели, показывает, что активное участие общества в судебных процессах способствует повышению легитимности и доверия к правовой системе. Однако выявленные проблемы, такие как барьеры для участия, недостаток информированности и влияние социальных факторов, требуют дальнейшего внимания и решения.

Перспективы дальнейших исследований в данной области могут включать несколько направлений. Во-первых, необходимо более глубокое изучение конкретных примеров успешного участия граждан в правосудии в разных странах с целью выявления лучших практик и адаптации их к местным условиям. Это может помочь в разработке эффективных моделей вовлечения граждан, учитывающих культурные и социальные особенности общества.

Во-вторых, следует обратить внимание на влияние технологий на участие граждан в правосудии. Исследования могут сосредоточиться на том, как цифровые платформы и инструменты могут улучшить доступность информации, облегчить участие и повысить уровень вовлеченности граждан. Это может стать важным шагом к модернизации судебных процессов и обеспечению более широкой доступности правосудия.

Также стоит рассмотреть вопрос о правовой грамотности населения как фактора, способствующего более активному участию граждан. Исследования могут быть направлены на оценку эффективности образовательных программ и инициатив по повышению правовой осведомленности, а также на разработку новых подходов к обучению.

Таким образом, дальнейшие исследования в области участия граждан в правосудии имеют значительный потенциал для улучшения судебных систем и повышения их справедливости. Эти исследования могут способствовать формированию более инклюзивного и эффективного правосудия, отвечающего современным требованиям общества.

Литература

1. Бенедиктов А. Гражданское участие в правосудии: опыт и проблемы. Юридический журнал. – 2015. – № 3(1). – С. 45–58.
2. Герасимова Н. Роль жюри присяжных в уголовном процессе: проблемы и перспективы. Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 22–27.
3. Жолобов В. Правовая грамотность населения как фактор участия в судебных процессах. Современные проблемы права. – 2016. – № 12(2). – С. 33–42.
4. Казакевич А. Граждане и правосудие: механизмы вовлечения и их эффективность. Российский юридический журнал. – 2019. – № 7. – С. 15–20.
5. Куликов И. Социальные факторы, влияющие на участие граждан в правосудии. Право и общество. – 2017. – № 4. – С. 78–84.
6. Мартынова Е. Участие граждан в судебных разбирательствах: международный опыт и российская практика. Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 1. – С. 56–62.
7. Петров С. Проблемы и перспективы участия граждан в правосудии в России. Журнал российского права. – 2021. – № 9(3). – С. 47–53.
8. Соловьев Д. Гражданские слушания как инструмент участия общества в правосудии. Право и экономика. – 2018. – № 2. – С. 102–110.
9. Тихомиров А. Образование и информирование граждан в сфере правосудия: необходимость и возможности. Общество и право. – 2016. – № 3. – С. 88–94.
10. Шевченко Н. Участие граждан в судебных процессах: вызовы и возможности. Юридическая наука. – 2020. – № 5. – С. 67–73.

СЕКЦИЯ 2

КОНСТИТУЦИИ РФ – ОСНОВА ЭВОЛЮЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Волкова Виктория Владимировна
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры административного и финансового права,
Северо-Кавказский филиал РГУП
truba.ru@mail.ru

Петрушкина Анна Васильевна
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
joesline@yandex.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ, СОВМЕЩАЮЩИХ РАБОТУ С ОБУЧЕНИЕМ

Аннотация. Статья посвящена анализу ограничений трудовых прав работников, совмещающих работу с обучением, с учетом положений предусмотренных Трудовым кодексом РФ.

Ключевые слова: ограничение прав, совмещение работы с обучением, права обучающихся, право на отпуск, право на труд, право на образование.

Volkova Victoria Vladimirovna
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Administrative and Financial Law
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
truba.ru@mail.ru

Petrushkina Anna Vasilyevna
Senior Lecturer of the Department
of Public Law Disciplines
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
joesline@yandex.ru

RESTRICTION OF THE LABOR RIGHTS OF EMPLOYEES WHO COMBINE WORK WITH TRAINING

Abstract. The article is devoted to the analysis of restrictions on the labor rights of employees who combine work with training, taking into account the provisions provided for by the Labor Code of the Russian Federation.

Keywords: restriction of rights, combining work with education, the rights of students, the right to leave, the right to work, the right to education.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью и уважение достоинства личности – это основополагающий принцип действующей Конституции России и основа конституционного строя в стране[1].

Гражданам РФ гарантируется, право на труд, право на отдых и свобода выбора формы получения образования, образовательного учреждения и направления подготовки (специальности).

В настоящее время большой объем предоставления прав и реализация их гарантий не приводит к росту возможностей их использования. В научных трудах очень плохо освещена тема ограничения прав и свобод граждан.

Ограничение прав как правовая категория исследуются учеными с недавнего времени. Мнения ученых разделились на 2 группы, по своей сути, похожие между собой. Представители первой группы считают, что ограничение прав означает изъятие (уменьшение, сужение) объема прав человека или объема правового регулирования[2].

Вторая группа ученых, утверждает, что ограничения прав не приводят к уменьшению их объема, а только затрудняют осуществление этих прав[3].

Малько А.В. рассматривает правовые ограничения как «сдерживание противозаконного деяния, создающее условия для удовлетворения интересов контрсубъекта и общественных интересов в охране и защите». А.В. Малько считает, что интересы не ущемляют свободу, а суживают ее и сдерживают «реализацию антиобщественных интересов личности»[4].

Термин «сдерживание», применяемый А.В. Малько означает подавление, усмирение, приостановление, замораживание и т.д.[5] На взгляд автора, ограничение прав – это сужение общего объема для достижения баланса в правовых отношениях.

---

1 Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2 Малиновская В.М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук:12.00.02 / В.М. Малиновская. – М., 2007. – С. 8.

3 Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М., 2000. – С. 105.

4 Малько А.В. Стимулы и ограничения вправе: Теоретико-информационный аспект : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Саратов, 1995. – 7 с. – С. 19–20.

5 URL : http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-77748.htm

Одной из конституционно значимых целей, обозначенных в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, является защита прав и законных интересов других лиц. К таким лицам, безусловно, можно отнести и работодателей. В данном случае закрепление ограничения свободы труда направлено на защиту прав работодателей, в том числе на сохранение ценной информации, защиту торговых связей и защиту инвестиций в обучение работников за счет работодателя. Признание соглашения о неконкуренции в определенных случаях имеющим юридическую силу позволит работодателям восстанавливать свои права в случае причинения работником материального ущерба работодателю.

Адекватность и разумность соглашения о неконкуренции в каждом конкретном случае определяется сторонами такого соглашения. Например, адекватность и разумность соглашения о неконкуренции в отношении партнера юридической фирмы предполагается, так как в случае его ухода из компании он может переманить клиентов в другую юридическую фирму. В то же время заключение соглашения о неконкуренции с секретарем юридической фирмы не представляется адекватным и разумным, так как уход секретаря юридической фирмы по общему правилу не может нанести такой фирме существенного вреда.

Ограничение свободы труда посредством соглашения о неконкуренции сохраняет существо самого принципа свободы труда. Это связано с тем, что для заключения соглашения о неконкуренции, в том числе включения соответствующего условия в трудовой договор, необходимо согласие работника. Таким образом, при заключении соглашения о неконкуренции работник добровольно соглашается на ограничение свободы его труда. Кроме того, при заключении соглашения о неконкуренции свобода труда ограничивается не полностью, а в части, необходимой для защиты прав и законных интересов работодателя.

Соглашение о неконкуренции не носит дискриминационного характера, поскольку сам механизм соглашения о неконкуренции не предполагает и не содержит каких-либо ограничений в трудовых правах и свободах, а также не предоставляет каких-либо преимуществ работникам по обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работников.

Таким образом, с учетом вышесказанного следует отметить, что ограничение свободы труда в рамках части 3 статьи 55 Конституции РФ посредством соглашения о неконкуренции является допустимым. В связи с этим рекомендуется закрепить в Российской Федерации на законодательном уровне положения, детально регулирующие соглашение о неконкуренции.

Ограничения прав граждан на образование могут быть установлены исключительно федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Однако, права и гарантии работников, обучающихся дистанционно, никак не регулируются законодательством. Поскольку это новый способ обучения, законодатель еще не успел разработать индивидуальные условия для

обеспечения гарантий и прав работников. Поэтому используются общие условия для предоставления учебного отпуска.

Рассмотрим вопрос ограничения трудовых прав работников через призму предоставления основных гарантий обучающимся в высших учебных заведениях параллельно работающих. Гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу и обучение, указаны в гл. 26 Трудового кодекса РФ[1]. В частности, работнику, получающему высшее образование, один раз в учебном году полагается оплата проезда к месту нахождения учебного заведения и обратно. Также ему положены дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка, но только в том случае, если он учится успешно.

В данном случаи ограничение прав выражается в следующем: предусмотренные в ст. 173 ТК РФ гарантии и компенсации не распространяются на работников, обучающихся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, которые не имеют государственной аккредитации. Таким работникам успешное сочетание трудовой деятельности с обучением может быть обеспечено гарантиями и компенсациями, установленными в коллективном договоре или предусмотренными в трудовом договоре.

Статус обучающегося очной формы обучения не ограничивает право лица на осуществление иной деятельности, в том числе трудовой, не исключает реальной возможности ее осуществления. Соответственно, обучающийся, способный и желающий работать в свободное от учебы время, может быть нуждающимся в предоставлении мер государственной поддержки в сфере занятости. Получение им таких мер поддержки в полной мере отвечало бы закрепленному в законодательстве общему подходу к определению лиц, нуждающихся в соответствующей помощи.

В.И. Миронов справедливо указывает, что «отсутствие возмездной основы не позволяет признать деятельность обучающегося соответствующей правовому понятию занятости граждан»[2]. По его мнению, (с которым нельзя не согласиться), приведенное в законе определение занятости носит общий характер, а содержащиеся в нем обстоятельства подлежат доказыванию для признания гражданина занятым. Отказ в признании обучающегося безработным при отсутствии таких доказательств будет незаконным.

Согласно ст. 177 ТК РФ гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются при получении образования соответствующего уровня впервые.

Необходимо отметить, что попытка оспорить законность этого положения предпринималась в Конституционном Суде РФ, который в Определении от 08 апреля 2004 г. № 167-О[3] признал ст. 177 ТК РФ соответствующей

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Миронов В.И. Трудовое право России : учебник. – М. : Журнал «Управление персоналом», 2005. – С. 212.

[3] Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 № 167-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ф.Ф. Чертовского на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 177 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Конституции РФ, так как, закрепляя в Трудовом кодексе РФ гарантии и компенсации для работников, совмещающих работу с обучением в высших учебных заведениях, и возлагая на работодателей обязанности по их обеспечению, включая обязанность сохранять за периоды освобождения от работы в связи с обучением среднюю заработную плату, производить иные выплаты, законодатель вправе предусмотреть в качестве условия предоставления такого рода гарантий и компенсаций за счет средств работодателя получение работником образования данного уровня впервые.

После Конституционный Суд РФ дал разъяснение, что устанавливающая соответствующее условие норма ч. 1 ст. 177 Трудового кодекса РФ не препятствует решению вопроса о гарантиях и компенсациях работникам, получающим второе высшее образование, в рамках коллективно-договорного и индивидуально-договорного регулирования и не исключает обязанности работодателя предоставлять таким работникам льготы в связи с обучением, если это предусмотрено коллективным договором либо соглашением между работником и работодателем.

Е.А. Истомина говорит о необходимости детального подтверждения обоснованности социального предоставления, наступления социального риска (принципе обоснованности социального предоставления). При этом представляется, что реализация указанного принципа должна соотноситься с задачами полного и всестороннего исследования доказательств наличия нуждаемости в социальном предоставлении, позволять выявить истинную потребность в оказании государственной социальной помощи. Формальный подход к доказыванию обоснованности социального предоставления будет приводить к неэффективности правового регулирования и в целом реализации государственной социальной политики.

Конституционный Суд РФ в Определении от 29 сентября 2016 г. № 1855-О сделал вывод, что отнесение обучающихся очной формы обучения к числу занятых граждан и, как следствие, ограничение их права быть признанными безработными и получить меры государственной поддержки не противоречит Конституции РФ. Со ссылкой на ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Конституционный Суд РФ высказал сомнение в готовности обучающегося приступить к работе на условиях, предлагаемых потенциальным работодателем, при наличии у такого обучающегося необходимости освоения образовательной программы в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта. В качестве дополнительной аргументации своей правовой позиции Суд указал на право обучающихся, достигших 18 лет или получивших основное общее образование, на выбор формы получения образования.

Обозначенные базовые категории в сфере занятости должны определяться с учетом общего подхода, предполагающего, что меры государственной поддержки предоставляются тем, у кого нет работы и заработка, если они предпринимают попытки получить работу, приносящую доход. В то же время

отнесение гражданина к категории занятых должно допускаться только тогда, когда его трудовая деятельность приносит ему на систематической основе доход, достаточный для обеспечения жизни гражданина.

Кроме того, решение обозначенной проблемы, как представляется, возможно путем закрепления на законодательном уровне некой величины (суммы) дохода от выполнения работ/оказания услуг по гражданско-правовому договору или от иной деятельности, получение которого в определенный законом период будет основанием признания гражданина занятым. Причем такой размер дохода должен быть сопоставим с реализуемыми в государстве гарантиями достойной оплаты труда лиц, работающих по трудовому договору.

Российское трудовое законодательство требует от работодателя оплачивать учебный отпуск работнику независимо от заинтересованности работодателя в получении работником данного образования, а также положения на рынке труда.

Таким образом, следует предположить, что порядок и условия предоставления учебного отпуска (с сохранением или без сохранения заработной платы) работнику, который без отрыва от производства учится по собственной инициативе, должны устанавливаться в коллективном или трудовом договорах.

В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что ограничение трудовых прав работника – это сужение возможностей, составляющих содержание права одной стороны трудового правоотношения, для сбалансированного удовлетворения интересов другой стороны трудового правоотношения, интересов общества и государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Малиновская В.М. Правомерное ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук:12.00.02 / В.М. Малиновская. – М., 2007. – С. 8.

3. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. – М., 2000. – С. 105.

4. Малько А.В. Стимулы и ограничения вправе: Теоретико-информационный аспект : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Саратов, 1995. – 7 с. – С. 19–20.

5. URL : http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-77748.htm

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс.

7. Миронов В.И. Трудовое право России : учебник. – М. : Журнал «Управление персоналом», 2005. – С. 212.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2004 № 167-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ф.Ф. Чертовского на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 177 Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Загайнова Гоар Грантовна
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
zagainovagoar@yandex.ru

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЭВОЛЮЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам реализации права на образование. Отмечена активная роль высшего органа конституционного контроля в толковании норм законодательства об образовании в России. Рассмотрены основополагающие правовые позиции по вопросам доступности образования, свободы выбора образовательных учреждений, равенства возможностей, использования права на отсрочку в связи с получением образования. Отмечены некоторые проблемные вопросы, которые пока не стали предметом внимания Конституционного Суда.

Ключевые слова: Конституционный Суд, право на образование, нарушение права на образование, равный доступ к образованию.

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE EVOLUTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION IN RUSSIA

Zagainova Goar Grantovna
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
zagainovagoar@yandex.ru

Abstract. The article examines the key legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the implementation of the right to education. The active role of the supreme body of constitutional control in interpreting the norms of legislation on education in Russia is noted. The fundamental legal positions on the issues of accessibility of education, freedom of choice of educational institutions, equality of opportunities, and the use of the right to delay in connection with education are considered. Some problematic issues have been noted, which have not yet been the subject of attention of the Constitutional Court.

Keywords: Constitutional Court, right to education, violation of the right to education, equal access to education

Важнейшей функцией Российской Федерации как социального государства является обеспечение права каждого на образование, в том числе дошкольное, общедоступность и бесплатность которого в государственных или муниципальных образовательных учреждениях гарантируется (статья 43, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) на основе конституционного принципа юридического равенства.

Конституционный Суд Российской Федерации (далее КС РФ) играет важную роль в эволюции конституционного права на образование в России. Он осуществляет контроль за соблюдением конституционных норм в данной области и принимает решения, которые оказывают влияние на развитие и интерпретацию законодательства о праве на образование.

КС способствует совершенствованию и адаптации правового регулирования образования к изменяющимся обстоятельствам и потребностям общества. Его решения становятся важными руководством для правоприменителей и правотворцев и позволяют совершенствовать систему образования, обеспечивая защиту прав граждан в этой сфере.

В своей практике Конституционный Суд затрагивал многие аспекты права на образование, включая доступность, качество, свободу выбора образовательных учреждений, равенство возможностей и др.

Так, в Постановлении от 05 июля 2017 года № 18-П КС РФ пришел к выводу, что не допускает отказ в приеме на обучение в муниципальную образовательную организацию, реализующую основные общеобразовательные программы, при наличии в ней свободных мест исключительно на том основании, что ребенок проживает за пределами территории, закрепленной за данной образовательной организацией.

Именно на органы публичной власти возложена, по смыслу Конституции, обязанность обеспечить соответствующие социально-экономические условия для получения образования.

Существенным элементом создания таких социально-экономических условий является обеспечение территориальной доступности образовательных организаций, предоставляющих общее (начальное, основное, среднее) образование. Тогда в 2018 году, КС отмечал, что использование при его

получении дистанционных образовательных технологий с применением информационно-телекоммуникационных сетей «не носит массового характера и, по крайней мере в настоящее время, не может заменить обычный учебный процесс, предполагающий непосредственное взаимодействие обучающихся и педагогических работников». При этом, в период распространения коронавирусной инфекции, использование таких технологий стало массовым. Однако, до настоящего времени КС РФ не затрагивал в своих решениях проблему реализации цифровых технологий в образовании. Безусловно, у Конституционного Суда нет права по собственной инициативе проверять нормативные акты. Анализ обращений в КС показал, что по данному вопросу обращений действительно не было.

Знаковым является Постановление КС РФ № 39-П от 23.07.2020 г. В этом Постановлении КС сформулировал важные правовые позиции. Во-первых, при осуществлении правового регулирования в сфере образования законодатель должен соблюдать баланс интересов как непосредственных участников соответствующих общественных отношений, так и иных лиц, для которых эти отношения имеют значение, в частности, значение имеют не только интересы работников и образовательных организаций, но и, главным образом, интересы несовершеннолетних, создание условий для их личностного развития, самоопределения и социализации, формирования у них готовности к саморазвитию и ответственному отношению к своей жизни на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения. При этом законодатель – как федеральный, так и региональный – в рамках своей дискреции при регулировании соответствующей сферы отношений должен руководствоваться тем, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России; государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (статья 671, часть 4, Конституции Российской Федерации). Следовательно, необходимость учета интересов несовершеннолетних является конституционным вектором государственной политики в сфере образования.

Исходя из указанного подхода и требования конституционного равенства права на образование для всех, а также учитывая признанный в Российской Федерации на основе действующего нормативного регулирования стандарт обязательности среднего общего образования, формирование в отдельных общеобразовательных организациях профильных классов в условиях отсутствия объективной возможности организовать обучение по универсальному профилю порождает обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, выступающих учредителями таких организаций, гарантировать получение общедоступного среднего общего образования, предопределяющего, в конечном счете, важные начала равенства стартовых возможностей свободного развития человека.

Еще один важный вопрос решил Конституционный Суд – он предоставил гражданам возможность завершить высшее образование вне зависимости от количества отсрочек от призыва на военную службу, которыми гражданин может последовательно воспользоваться. То есть обеспечил возможность получать непрерывное образование (Постановление Конституционного Суда РФ от 17.04.2018 № 15-П).

Практика Конституционного Суда способствует повышению правовой культуры в образовательной сфере, обеспечивает соблюдение прав и свобод обучающихся, учителей и других участников образовательного процесса. Она способствует формированию стандартов провоприменения, которые создают единое правовое пространство и обеспечивают справедливость и равенство в образовании.

Таким образом, практика Конституционного Суда по реализации права на образование играет непосредственную и значимую роль в развитии и совершенствовании образовательной системы, защите прав и интересов граждан, а также в формировании социального государства. Вместе с тем, полагаем, что есть большое количество вопросов достойных внимания КС, например, вопросы цифровизации образования и др.

Законодателю правоприменителю следует более внимательно относится к правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Кузнецов Александр Александрович
канд. юрид. наук, доцент,
Северо-Кавказский филиал РГУП
altexru@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА

Аннотация. В статье актуальные особенности правового статуса педагога-наставника, говорится о вариативных формах наставничества, аккумулирующие традиционные и новаторские черты. Обозначены возможные профессиональные затруднения, повышающие уровень педагогического мастерства. Отмечается, что наставничество представляет собой форму обеспечения профессионального становления и развития педагога. Наставничество рассматривается, как мера социальной поддержки молодых специалистов. Делается вывод о создание системы правовых, педагогических, организационных, методических, финансовых условий для развития наставничества в образовательных организациях и обеспечения условий профессионального роста педагогических работников.

Ключевые слова: педагог, наставник, специалист, мотивация, помощь, статус, вариативность, образование, знания, умения.

Kuznetsov Alexander Alexandrovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
altexru@mail.ru

CURRENT FEATURES OF LEGAL STATUS TEACHER-MENTOR

Abstract. The article contains current features of the legal status of a teacher-mentor and talks about variable forms of mentoring that accumulate traditional and innovative features. Possible professional difficulties that increase the level of teaching skills are identified. It is noted that mentoring is a form of ensuring the professional formation and development of a teacher. Mentoring is considered as a measure of social support for young professionals. The conclusion is made about the creation of a system of legal, pedagogical, organizational, methodological, financial conditions for the development of mentoring in educational organizations and providing conditions for the professional growth of teaching staff

Keywords: teacher, mentor, specialist, motivation, help, status, variability, education, knowledge, skills.

Правовой статус специалиста, занимающего должность педагога в Российской Федерации, гарантируется Конституцией Российской Федерации и представлен комплексом академических прав и свобод. Означенные права и свободы затрагивают область трудового права, ряд социальных гарантий, ограничений, обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации. Меры социальной поддержки служат созданию и обеспечению максимально высокого уровня профессионального развития; качественного решения профессиональных задач, а также повышению мотивации труда педагога.

Педагогом-наставником называется педагог, обладающий высоким уровнем профессиональной компетентности. Основная цель его наставнической деятельности – осуществление методической, методологической, профессиональной помощи молодым коллегам, не имеющим обширного профессионального опыта. К тактическим задачам педагога-наставника можно отнести:

– оказание помощи коллегам без достаточного опыта работы;

– способствование профессиональной адаптации молодых коллег;

– рост профессионализма и профессиональных компетенций молодого педагога;

– повышение социальной значимости педагогической деятельности[1].

[1] Письмо Минпросвещения России № АЗ-1128/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 657 от 21.12.2021 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях». – URL : https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-n-az-11280 8-profsoiuza-rabotnikov-narodnogo-obrazovanija/?ysclid=lgzfzs8ddg1654679 (дата обращения 24.11.2023).

Решение Президента Российской Федерации, В.В. Путина, 2023 год объявлен годом педагога и наставника[1]. В связи с этим, Министерство просвещения Российской Федерации разрабатывает проект федерального закона о наставничестве. Ведется подготовка закона, призванного стать нормативной базой для общественного института наставничества в нашей стране. Формирующейся закон призван создать меры поддержки, повышения общественного статуса педагога-наставника, создать систему его профессиональной мотивации. Перед Министерством просвещения и его Департаментом государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения поставлена задача по созданию условий для системного развития наставничества среди педагогических работников в Российской Федерации. Законом будет создана нормативная база, регламентирующая деятельность наставника, определены стандарты качества наставника. Для успешной реализации означенных планов при Министерстве просвещения Российской Федерации создан координационный совет по наставничеству. Совет представлен должностными лицами органов исполнительной власти, Государственной Думы, Общественной палаты, институтов развития, общественных и образовательных организаций. Сформированы рабочие группы, состоящие из юристов, представителей кадровых служб, работодателей из разных отраслей. Дополнительно подключены представители регионов с целью проработки дополнительных предложений при подготовке закона[2].

Министерство просвещения Российской Федерации совместно с Общероссийским Профсоюзом образования выпустило «Методические рекомендации по разработке и внедрению системы наставничества педагогических работников в образовательных организациях»[3]. Этот документ содержит понятийные принципы и модель системы наставничества, а также освещает необходимые условия и ресурсы для ее реализации, рассматривает возможные риски.

Помимо вышеуказанного, в «Методических рекомендациях» представлены формы и виды наставничества; обозначены права и обязанности означенного вида педагогической деятельности. «Методические рекомендации» отправлены для ознакомления и обсуждения в регионы.

---

1 Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». – URL : https://docs.edu.gov.ru/document/26ba12611bfc19a 49fd3afee9d45e0a0/ (дата обращения 24.11.2023).

2 Кочкина С.Н. Роль педагога-наставника в современном мире // Педагогика: история, перспективы. – 2022. – № 2. – С. 46–49.

3 Письмо Минпросвещения России № АЗ-1128/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 657 от 21.12.2021 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях». – URL : https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-n-az-112808-profsoiuza-rabotnikov-narodnogo-obrazovanija/?ysclid=lgzfzs8ddg1654679 (дата обращения 24.11.2023).

Наставничество в российской педагогике заявило о себе еще в 19 в. В современной России существуют вариативные формы наставничества, аккумулирующие традиционные и новаторские черты. Неопределенность нормативно-правового статуса и целевой модели представляют на сегодняшний день главную причину недостаточной имплементации наставничества в широкую педагогическую практику. Из волонтерской деятельности наставничеству предстоит трансформироваться в регламентированный вид профессиональной педагогической деятельности. Первым шагом можно считать создание и внедрение целевой модели наставничества:

– концептуально-методологическую разработку основных категорий и понятий в сфере наставничества;

– нормативное-правовое обеспечение деятельности наставника, направленное на повышение правового статуса наставника и наставничества;

– определение организационно-педагогических, методических и технологических механизмов реализации системы наставничества педагогических работников в образовательных организациях.

Целевая модель позволяет имплементировать существующие на региональном и муниципальном уровнях практики наставнической деятельности в единую федеральную систему научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров. Кроме того, целевая модель позволит соотнести развитие форм наставничества с новой квалификационной категорией «педагог-наставник». В систему наставничества в перспективе могут быть включены организации высшего образования, подведомственные Министерству просвещения Российской Федерации, среднего профессионального образования, центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников, организаций системы дополнительного профессионального педагогического образования, стажировочных площадок[1].

При разработке целевой модели наставничества уделялось внимание законодательству в области образования и трудовых отношений. Документом стратегического планирования, Указом Президента Российской Федерации, Постановлениям и распоряжениям Правительства Российской Федерации, ведомственным приказом, Единому квалификационному справочнику должностей руководителей, специалистов и служащих.

По структуре целевая модель двухконтурная, с включением федерального, регионального, муниципального и институционного уровней субъектов образовательной деятельности. «Методические рекомендации» помогут руководителям, административным и педагогическим работникам образовательных организаций в подборе соответствующих форм, видов наставничества педагогических работников. «Методические рекомендации» могут быть использованы при разработке правовых актов по развитию системы наставничества,

---

[1] Наставничество как педагогический феномен: история и современность / Н.В. Быстрова [и др.] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 3(37). – С. 18–24.

в организации профессиональной активности соответствующих субъектов образовательной деятельности.

Наставничество представляет собой форму обеспечения профессионального становления и развития педагога. Методологически наставничество интерпретируется как:

– общественный институт, осуществляющий передачу социально-значимого профессионального и индивидуального опыта от наставника молодым сотрудникам;

– составная часть системы дополнительного профессионального послевузовского образования, направленная на повышение квалификации педагога;

– элемент методической работы по совершенствованию мастерства педагога в работе с молодыми специалистами, по обмену передовым педагогическим опытом.

В связке «Наставничество» работают наставник и его коллега, наставляемый. Наставник – представитель индивидуальной программы, располагающей измеримыми положительными результатами практической педагогической деятельности. Наставник способен к созданию персонифицированного способа передачи знаний, умений, навыков своему коллеге, нуждающемуся в стимуляции и поддержке профессионального самосовершенствования. Наставляемый, противоположная сторона, получает от наставника возможность развивать профессиональные компетенции. В процессе наставничества наставляемый преодолевает возможные профессиональные затруднения, повышает уровень педагогического мастерства. Наставляемым может выступать как молодой педагог, так и сотрудник педагогического коллектива, имеющий непедагогическое профильное образование[1].

Наставничество можно рассмотреть, как меру социальной поддержки молодых специалистов. Оно призвано повышать квалификацию молодого педагога и способствовать его профессиональному росту. Меры поддержки молодых специалистов гарантированы федеральными и региональными законами. При составлении коллективных договоров, регламентирующих отношения в образовательной организации, необходимо предусматривать разделы по защите социально-экономических и трудовых прав молодых сотрудников при вступлении их в процесс наставничества, а также формировать разделы о доплатах закрепленным за молодыми специалистами наставникам. Качественной характеристикой системы наставничества является ее личностно-направленный характер. В силу вариативности, позволяющей наставнику и молодому специалисту подбирать индивидуальные способы решения изучения, проработки необходимых вопросов, создаются условия для творческого развития личности наставляемого.

Отличительными особенностями системы наставничества можно назвать:

---

[1] Башарина О.В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3(19). – С. 18–25.

– субъектно-субъектную структуру;

– личностно-ориентированную направленность;

– использование цифровых ресурсов для расширения масштабов наставничества;

– координированные действия с национальной системой профессионального роста педагогических работников в Российской Федерации;

– опору на лучшие образцы отечественного и зарубежного педагогического опыта с учетом государственной политики в сфере образования;

– вариативность форм и видов наставничества.

Целевая модель наставничества предполагает индивидуальные особенности образовательных организаций разного уровня (общего, среднего, профессионального, дополнительного). Для уровня общего образования модель ориентирована на реализацию федерального проекта «Современная школа», в системе дополнительного образования за основу взят федеральный проект «Успех каждого ребенка», в системе среднего и высшего образования – федеральный проект «Молодые профессионалы». Разноуровневость выражается в направлениях, результатах, показателях деятельности. Система наставничества предусматривает совместную деятельность педагога-наставника и его молодого коллеги в планировании, имплементации, мониторинге и возможной коррекции личной программы наставничества.

Цель системы наставничества – создание системы правовых, педагогических, организационных, методических, финансовых условий для развития наставничества в образовательных организациях и обеспечения условий профессионального роста педагогических работников.

Задачи целевой модели наставничества:

– повышение правового и социального статуса педагога-наставника,

– соблюдение гарантий профессиональных прав и свобод наставляемого,

– создание общей информационной среды для коммуникаций наставников,

– оказание методической помощи,

– реализация вариативных форм и видов наставничества,

– формирование научного сопровождения педагогических работников.

Актуальность системы наставничества, эффективность ее внедрения и результативность работы станут очевидны после принятия закона «О наставничестве» и его внедрения в практическую и педагогическую деятельность.

Литература

1. Письмо Минпросвещения России № АЗ-1128/08, Профсоюза работников народного образования и науки РФ № 657 от 21.12.2021 «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке и внедрению системы (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательных организациях». – URL : https://legalacts.ru/doc/pismo-minprosveshchenija-rossii-n-az-112808-profsoiu-za-rabotnikov-narodnogo-obrazovanija/?ysclid=lgzfzs8ddg1654679 (дата обращения 24.11.2023).

2. Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». – URL : https: // docs.edu.gov.ru/document/26ba12611bfc19a49fd3afee9d45e0a0 (дата обращения 24.11.2023).
3. Кочкина С.Н. Роль педагога-наставника в современном мире // Педагогика: история, перспективы. – 2022. – № 2. – С. 46–49.
4. Наставничество как педагогический феномен: история и современность / Н.В. Быстрова [и др.] // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 3(37). – С. 18–24.
5. Башарина О.В. Наставничество как стратегический ресурс повышения качества профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. – 2018. – № 3(19). – С. 18–25.

Лабанова Сусанна Арсеновна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
susanna-manasyan1@rambler.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы теории конституционных ограничений свободы личности. Сформирован вывод о том, что в России, в целом, сформирована действенная гарантия прав и свобод личности, которая состоит в ограничении федерального законодателя в возможностях выйти за пределы статей 55 и 56 Конституции РФ. Вместе с тем, доказано, что законодательное регулирование института ограничений свободы личности имеет недостатки.

Ключевые слова: Конституция РФ, ограничения, права человека и гражданина, свободы личности

Labanova Susanna Arsenovna
Senior Lecturer at the Department
of Public Law Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
susanna-manasyan1@rambler.ru

CONSTITUTIONAL RESTRICTIONS OF PERSONAL FREEDOM

Abstract. The article examines the problems of the theory of constitutional restrictions on individual freedom. The conclusion is drawn that in Russia, in

general, an effective guarantee of individual rights and freedoms has been formed, which consists in limiting the federal legislator's ability to go beyond Articles 55 and 56 of the Constitution of the Russian Federation. At the same time, it has been proven that legislative regulation of the institution of restrictions on personal freedom has shortcomings.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, restrictions, human and civil rights, personal freedoms

Тема исследования является актуальной, поскольку в настоящее время невозможно обеспечить эффективное функционирование системы обеспечения прав и свобод человека, без института ограничений свободы личности. Вместе с тем, по данному вопросу в научных кругах имеются дискуссии. Ряд авторов считает такие ограничения необходимыми и обоснованными[1]. Другие высказывают предположение, что они ущемляют права личности[2]. Кроме того, нет единства во мнениях касательно определения понятия «свобода личности».

В России свобода личности признается и гарантируется. При этом следует отметитесь, что правам и свободам человека и гражданина посвящена глава 2 Конституции РФ[3]. В названии указанной главы озвучен и человек, и гражданин, поскольку в ряде случаев комплекс их прав различен. Однако, свободой личности обладает каждый субъект права. На это указывают многие нормы Конституции РФ, в которых характеристика свобод начинается со слов: «Каждый…» (ст. 20, 22 и другие).

При этом важно отметить, что свобода личности является основой конституционного строя нашей страны[4]. Следует также указать на то обстоятельство, что категория «свободы» в Конституции РФ употребляется вместе с понятием «права». Можно предположить, что законодатель, таким образом, подчеркнул демократизм российского государства. Так, любое демократическое общество стремиться к тому, чтобы свободы совпадали с правами. Можно предложить следующее определение понятия «свобода личности»: признанное, гарантированное, не отчуждаемое и охраняемое нормами закона положение личности в обществе, позволяющее ей реализовать законные интересы на равных правах в рамках сочетания их с интересами других субъектов права.

---

[1] Чеботарева И.Ю. Актуальные аспекты ограничения прав и свобод личности в России // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85-8. – С. 110–111.

[2] Казимирская Ю.В. Конституционно-правовые основы ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах : автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Казимирская Юлия Викторовна; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. – М., 2016. – С. 3.

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : http://www.pravo.gov.ru (04.07.2020).

[4] Абдурахмедова Х. И. Свобода личности: понятие, место и роль в конституционном праве РФ // Новый юридический вестник. – 2021. – № 2(26). – С. 1.

Однако, в современном мире свобода личности не может быть абсолютной. Ограничения прав и свобод личности, в ряде случаев, необходимы и неизбежны[1]. Это помогает людям не нарушать права других субъектов права. Понимая всю значимость ограничений свободы личности, законодатель предусмотрел специальные нормы, которые им посвящены. Так, в соответствии с положениями ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Таким образом, ограничения свобод личности должны устанавливаться только федеральным законом. Такие ограничения вводятся исключительно для достижения установленных Конституцией РФ целей. Эти положения очень важны, поскольку они призваны гарантировать, что государство не будет злоупотреблять возможностью введения ограничений свободы личности. При том, что положение человека и государства не может быть равным, такие нормы необходимы. Вместе с тем, формулировка ст. 55 Конституции РФ слишком обширна. В результате, установленным в данной норме целям, можно приписать множество ограничений.

Ст. 56 Конституции РФ предусматривает возможность введения ограничений свободы личности в условиях чрезвычайного положения:

«1. В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия.

2. Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

3. Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции Российской Федерации»[2].

Таким образом, ограничения свободы личности по российскому законодательству являются установленными государством основными началами правового регулирования в сфере личной свободы человека, определяющими границы личных прав и свобод человека, а также их пределы. Возможность ограничения свободы личности представляет собой специально предусмотренные запреты и пределы, которые нужны для минимизации вариантов негативных действий. Это непосредственно установлено в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

---

[1] Капитонова Е.А. Конституционализированные ограничения прав и свобод личности в России: тенденции и перспективы // Гражданин и право. – 2020. – № 5. – С. 31–39.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : http://www.pravo.gov.ru (04.07.2020).

Ограничение свободы личности основывается на базовых принципах (признание прав и свобод человека высшей ценностью[1], уважение достоинства личности, соответствие ограничений установленным целям, соразмерность ограничений целям и т.д.).

Основания ограничений свободы личности являются базовыми положениями, которые обеспечивают соблюдение необходимых интересов, содержат условия ограничений, служащие критерием их конституционности, воплощают в себе концепцию пределов прав и свобод личности. Это обязывает законодателя принимать во внимание их при разработке соответствующих актов.

По итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) свобода личности является основой конституционного строя России;

2) в современном мире свобода личности не может быть абсолютной, необходимы обоснованные ограничения, которые призваны пресечь нежелательные варианты поведения;

3) в России, в целом, сформирована действенная гарантия прав и свобод личности, которая состоит в ограничении федерального законодателя в его возможностях выйти за пределы статей 55 и 56 Конституции РФ;

4) вместе с тем, законодательное регулирование института ограничений свободы личности несовершенно[2]. На наш взгляд, формулировка ч. 3 с т. 55 Конституции РФ слишком обширна.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : http://pravo.gov.ru (06.10.2022).

2. Абдурахмедова Х. И. Свобода личности: понятие, место и роль в конституционном праве РФ // Новый юридический вестник. – 2021. – № 2(26). – С. 1.

3. Казимирская Ю.В. Конституционно-правовые основы ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в России и зарубежных странах : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Казимирская Юлия Викторовна; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. – М., 2016. – 29 с.

4. Капитонова Е.А. Конституционализированные ограничения прав и свобод личности в России: тенденции и перспективы // Гражданин и право. – 2020. – № 5. – С. 31–39.

---

[1] Хрулева В.В. Конституционные ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в РФ // Синергия. – 2022. – № 1–2. – С. 13.

[2] Шахмарданов И.Р. Ограничения конституционных прав и свобод граждан РФ: проблемы теории и практики // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник статей. – Махачкала, 2019. – С. 448–450.

5. Хрулева В.В. Конституционные ограничения основных прав и свобод человека и гражданина в РФ // Синергия. – 2022. – № 1–2. – С. 13.

6. Чеботарева И.Ю. Актуальные аспекты ограничения прав и свобод личности в России // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 85-8. – С. 110–111.

7. Шахмарданов И.Р. Ограничения конституционных прав и свобод граждан РФ: проблемы теории и практики // Проблемы совершенствования законодательства. Сборник статей. – Махачкала, 2019. – С. 448–450.

Матюшева Татьяна Николаевна
доктор юрид. наук,
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
matyushevatn@rambler.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. Реформирование российской образовательной политики требуется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и преемственностью развития законодательства об образовании. Отечественному образованию нужно вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием.

Ключевые слова: дети и молодежь, конституционное право на образование, национальная безопасность, нормативно-правовая база, образовательная безопасность, система образования

Matyusheva Tatyana Nikolaevna
Doctor of Law,
Head of the Department of Public Law Disciplines
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
matyushevatn@rambler.ru

CONSTITUTIONAL BASIS FOR REFORMING RUSSIAN EDUCATIONAL POLIC

Abstract. Reform of Russian educational policy is required in accordance with the Constitution of the Russian Federation and the continuity of development

of legislation on education. Domestic education needs to return to the basic training of specialists with higher education, traditional for our count.

Keywords: children and youth, constitutional right to education, National security, normative and legislative base, education safety, education system.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года говорится: «Конституция соединила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, – подчеркнув их взаимную обязанность – уважать и защищать друг друга. Убеждён, конституционный каркас должен быть стабильным, и прежде всего это касается второй главы Конституции, которая определяет права и свободы человека и гражданина. Эти положения Основного закона незыблемы».

Положения Конституции должны выполнять в отношении образовательного законодательства преимущественно системообразующую функцию, формируя его вертикальную (иерархическую) структуру и очерчивая круг его возможных нормативных источников, составляя конституционно-правовую основу защиты принципов равенства и справедливости[1].

В последние тридцать лет задачи установления правовых средств, обеспечивающих превращение образования в движущую силу социально-экономического развития, механизм повышения конкурентоспособности, наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей личности и роли в этом процессе педагогического работника, законодательного оформления его правового положения были неотложными задачами государственной политики.

Стабильность и преемственность развития законодательства об образовании позволяет решить следующие задачи: как сегодня, в полосе регулярных и не всегда оправданных, порой скачкообразных изменений нормативно-правового регулирования права на образование соблюсти ту пропорцию, то закономерное соотношение, которое позволит не навредить субъектам права, прежде всего, детям?

Что есть ориентир во всех начинаниях?

Один из принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации и, исходя из названия первой ее главы, являющихся основами конституционного строя Российской Федерации, наряду с демократическими принципами идеологического и партийного многообразия, разделения властей – принцип гарантирования прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Важнейшую часть теории конституционализма составляет анализ закрепления данного принципа конституционного строя, значимость которого как для совершенствования конституционных норм, так и для их применения правоприменителями, а также использования гражданами при защите своих прав и законных интересов, несомненна.

---

[1] Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. – М. : Готика, 2002. – С. 15.

Как отметил Н.С. Бондарь, «последовательная преемственность традиций – важнейшие условия и предпосылка успешного развития образования»[1].

В последние тридцать лет задачи установления правовых средств, обеспечивающих превращение образования в движущую силу социально-экономического развития, механизм повышения конкурентоспособности, наиболее полного удовлетворения образовательных потребностей личности и роли в этом процессе педагогического работника, законодательного оформления его правового положения были неотложными задачами государственной политики.

Однако они до настоящего момента должным образом не решены.

Основы современной системы законодательства об образовании в России сформировались в начале 90-х годов XX века. Огромное позитивное значение для развития системы образования имело принятие Закона Российской Федерации «Об образовании» (1992 г.), нормы которого конкретизировались после принятия Конституции Российской Федерации (1993 г.).

В.В. Спасская подчеркивала, что нормы Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации «Об образовании»:

– заложили правовые основы обновления отношений в этой сфере;

– выполнили важную социальную функцию сохранения и защиты системы образования в период кризисного развития страны;

– но на их основе не удалось сформировать упорядоченную и сбалансированную систему законодательства об образовании, обеспечивающую последовательное и системное регулирование отношений в рассматриваемой сфере;

– преобладание и большой объем ведомственного нормотворчества обусловили неразвитость законодательных механизмов реализации и защиты права на образование и прав в образовании, существование серьезных пробелов и противоречий в правовом регулировании образовательных отношений, возникновение на практике многочисленных конфликтов и споров[2].

Президентом анонсирована реформа образования. Владимир Путин в ходе послания Федеральному Собранию обозначил изменения, которые лягут в основу новой системы высшего образования.

России необходимо вернуться к традиционной системе подготовки специалистов с высшим образованием, заявил президент Владимир Путин в послании Федеральному собранию. По его словам, отечественному образованию нужен «синтез того лучшего, что было в советской системе, и опыта последних десятилетий». «Первое: вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Срок обучения может составить от четырех до шести лет», – пояснил глава государства.

---

[1] Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». – Вып. 3. – М. : Изд-во «Юрист», 2013. – С. 15.

[2] Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – С. 54.

Путин также указал на то, что если профессия требует дополнительной подготовки, узкой специализации, то должна быть возможность продолжить образование в магистратуре или ординатуре.

Аспирантуру глава государства предложил выделить в отдельный уровень профессионального образования, который будет готовить кадры для научной и преподавательской деятельности. «Переход на новую систему должен быть плавным. Правительству совместно с парламентариями потребуется внести многочисленные поправки в законодательство об образовании», – подчеркнул Путин.

В заключение он пообещал, что дипломы о высшем образовании по действующим программам бакалавриата и магистратуры, которые уже получены выпускниками вузов, не будут подлежать пересмотру, а студенты, которые учатся сейчас, смогут продолжить обучение по действующим программам[1].

Министр науки и высшего образования Валерий Фальков пояснил, что новая система не будет «возвратом к прошлому», а грядущие изменения в работе преподавателей и студентов будут минимальными.

Россия не была участником Болонской системы, значит, и выход из нее для страны невозможен, вновь напомнил он. «Эта система, этот контур, он дает нам возможность подправить то, что не работает, внести необходимые корректировки и изменения»[2], – подчеркнул министр после Послания.

«В ближайшее время университетами под контролем Минобрнауки России будут разработаны и представлены обществу соответствующие образовательные программы высшего образования, рассчитанные на 4–6 лет», – цитирует пресс-служба Фалькова[3]. Только после этого их будут утверждать.

Сейчас, напомнил Валерий Фальков, поступить бесплатно в магистратуру могут выпускники бакалавриата, а выпускники специалитета – нет; В новой системе все, кто получил базовое высшее образование, смогут поступать в магистратуру или ординатуру на конкурсных началах, пообещал Фальков.

По словам вице-спикера Госдумы Бориса Чернышова (ЛДПР), в ряде университетов уже была реализована система, при которой специалистами могут стать люди, проучившиеся от четырех до шести лет, поэтому вузы готовы к грядущим изменениям. Дискуссия о переходе на «суверенные стандарты образования» с ориентиром на культурно-историческую систему ценностей была запущена полгода назад среди учебных заведений. Важным пунктом Чернышов считает выделение аспирантуры в отдельную ступень образования. «Я уверен, что весь спектр решений мы сможем принять до конца этого года»[4], – сказал он.

---

1 Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565 (дата обращения 22.02.2023).

2 Валерий Фальков прокомментировал предложение Президента России. – URL : https://t.me/minobrnaukiofficial/4161 (дата обращения 02.12.2023).

3 Там же.

4 Чернышов Б. Анонсированная президентом реформа образования: что изменится // Ведомости (22.02.2023).

Ректор Университета ИТМО Владимир Васильев предполагает, что нововведения могут быть отражены в распределении бюджетных мест на 2024/25 учебный год; рассматривается вариант реализовать программу «бакалавриат + магистратура» за пять лет вместо шести.

Для университетов возможность выбирать продолжительность обучения по той или иной специальности правильная, потому что разные профессии требуют разного времени на подготовку.

Реформа высшего образования задумана, чтобы устранить не только недостаточность бакалавриата, но и избыточность магистратуры.

Это министр науки и высшего образования Валерий Фальков декларировал на встрече с ректорами российских вузов в «Сириусе».

О том, что бакалавриат не воспринимается многими работодателями как полноценное и самодостаточное высшее образование, говорилось уже не раз, в том числе и министром.

А магистратура в ее нынешнем виде, как теперь объяснил Фальков, в России просто «не состоялась» из-за недостатка ресурсов – как кадровых, так и инфраструктурных.

По мнению главы Минобрнауки, магистерских программ в стране слишком много: «В 451 из 489 государственных вузов реализуются программы магистратуры. Так не бывает, не может быть такого количества магистерских программ».

Что касается новой схемы, то значительную долю ее финансирования в части специализированного высшего образования предстоит, по замыслу министерства, взять на себя будущим работодателям.

Из двух типов специализированного высшего образования – «исследовательского» и «профессионального» – государство будет полностью финансировать только первый.

А вот за обучение студентов, которым нужны дополнительные углубленные знания не для академической, а для «профессиональной» деятельности, предстоит платить тем, на кого они потом будут работать. При этом, как заявил Фальков, «приемная кампания 2025 года должна быть на новых программах».

В следующем году в России должны обновить положения, регулирующих ученический договор, предусмотрев гарантии трудоустройства учеников и возможность выплаты им стипендии за счет работодателя, а для работодателей – возможность возврата средств, затраченных на обучение, и механизм софинансирования за счет бюджета.

Стоит задача по реформированию системы оплаты труда, прежде всего бюджетников в сферах образования

А к 01 октября 2023 года Правительство при участии РСПП и органов исполнительной власти субъектов РФ должны подготовить прогноз потребности отраслей экономики в специалистах по уровням образования на пятилетний период. Задача сложная, особенно если учесть, что сейчас запущен пилотный проект образовательной реформы, и в течение ближайших лет будут сосуществовать две системы уровней образования: старая и новая.

Во время визита Председателя Правительства РФ Михаила Мишустина в национальный исследовательский университет «Московский авиационный институт» (МАИ) прозвучал вопрос про поддержку молодых учёных:

«Сегодня молодым людям, которые ищут себя в науке, фактически приходится делать выбор между занятием наукой – с низкими доходами – и достойным заработком, материальным благополучием, но оставляя занятия наукой. На мой взгляд, необходимы решительные меры по поддержке молодых учёных на первых шагах в науке. Это может быть и льготное жилье, и денежная сторона вопроса. Планируются ли здесь какие-то действия?»

Из ответа Мишустина следует, что в законе будет определен и закреплен статус молодого учёного, предполагающий и права, и обязанности, и возможности[1].

Из возможностей были названы все те же гранты, а также жилищные сертификаты и получение льготной ипотеки. В следующем году в России должны обновить положения, регулирующих ученический договор, предусмотрев гарантии трудоустройства учеников и возможность выплаты им стипендии за счет работодателя, а для работодателей – возможность возврата средств, затраченных на обучение, и механизм софинансирования за счет бюджета. Новую систему высшего образования надо создать с учётом самых лучших отечественных практик, она должна отвечать запросам работодателей и потребностям на рынке труда, заявил премьер-министр России Михаил Мишустин.

«И, конечно, нужно создать, скажем, новую систему образования с учётом самых лучших отечественных практик, мы об этом много говорим, и она должна отвечать сейчас потребностям на рынке труда, запросам работодателей по новым специальностям, мы сейчас это делаем»[2], – сказал Мишустин.

12 мая 2023 г. Владимир Владимирович подписал «Указ о некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования».

Указ запустил пилотный проект реформы образования, цель которого – создание национальной системы высшего образования.

Она должна включить в себя советские образовательные традиции и опыт болонской системы, в том числе следующие уровни высшего образования:

1. Базовое высшее образование (акцентируется внимание на необходимость изменить сроки освоения программ высшего образования (3–6 л.);
2. Специализированное высшее образование (магистратура, ординатура и программы ассистентуры-стажировки) и подготовка кадров высшей квалификации.

Думается, что будут решены проблемы реализации конституционного права на получение высшего образования, в соответствии со ст. 43 Конституции данное право имеет каждый.

А вот проблемы бесплатного высшего, скорее всего, решаться будут еще долго, определяясь сложностью общедоступности, равенства, равного доступа

---

[1] Мишустин М. Новая система образования должна отвечать запросам работодателей. – URL : https://ria.ru/20230323/obrazovanie-1860081986.html (дата обращения 02.12.2023).

[2] Там же.

к получению образования как реализации базовых принципов; проблемой вытеснения бесплатного обучения; негативным наследием Болонской системы и другими факторами.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565 (дата обращения 22.02.2023).
2. Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии. Серия «Библиотечка судебного конституционализма». – Вып. 3. – М. : Изд-во «Юрист», 2013. – С. 33–39.
3. Сырых В.М. Введение в теорию образовательного права. – М. : Готика, 2002. – 400 с.
4. Спасская В.В. Правовое регулирование образовательных отношений: теоретико-правовое исследование : дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2007. – 454 с.
5. Валерий Фальков прокомментировал предложение Президента России // https://t.me/minobrnaukiofficial/4161(дата обращения 02.12.2023).
6. Чернышов Б. Анонсированная президентом реформа образования: что изменится // Ведомости (дата обращения 22.02.2023).
7. Мишустин М. Новая система образования должна отвечать запросам работодателей. – URL : https://ria.ru/20230323/obrazovanie-1860081986.html (дата обращения 02.12.2023).

Микуленок Юлия Андреевна
канд. ист. наук,
доцент кафедры
общетеоретических правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
AK-bara@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития конституционного права на высшее образование в России. Приводится анализ нормативно-правовых актов, заявлений и жалоб граждан в контрольные органы. Исследуется правовое регулирование высшего образования: от привилегии узкой группы лиц пролетарского происхождения до конституционного права граждан. Рассматриваются содержание и структура права на высшее образование.

Ключевые слова: конституционное право на образование, советские Конституции, этапы развития конституционного права на высшее образование, Декреты советской власти, ВУЗ.

Mikulenok Yulia Andreevna
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
AK-bara@yandex.ru

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL RIGHT TO HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. The article goes into the main stages of the formation and development of the constitutional right the higher education in Russia. An analysis regulatory legal acts, statements and complaints of citizens to control authorities is provided. The legal regulation of higher education is studied: from the privilege of a narrow group of people of proletarian origin to the constitutional right of citizens. The content and structure of the right to higher education are considered.

Keywords: constitutional right to education, Soviet Constitutions, stages of development of the constitutional right to higher education, Decrees of the Soviet government, university.

Высшее образование – долгосрочный ресурс, обеспечивающий государственное, региональное и национальное развитие, играющий важную роль не только в функционировании государства, но и во всестороннем развитии личности. Неудивительно, что данной сфере всегда уделялось повышенное внимание.

Уже с первых дней своего существования советская власть ставит своей задачей воспитать советского человека – личность всесторонне развитую и грамотную, готовую трудиться во благо социалистического общества. Однако для реализации данной задачи необходимо было полностью перестроить систему образования, реализовав следующие положения: повысить уровень образования (по данным переписи населения Российской империи 1897 г., на 1000 мужчин приходилось 318 грамотных, на 1000 женщин – 131[1]). Возможность получить высшее образование в дореволюционной России имели

[1] Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека Советской России 1920-х гг. – М., 2014. – С. 195.

выходцы из обеспеченных классов, так как студенты платили за право слушания лекций, за вступительные и курсовые экзамены, за участие в лабораторных работах; при поступлении в университет взимались вступительные взносы в размере 25 руб.[1]); создать единую советскую школу; ввести совместное обучение девочек и мальчиков; общедоступное обязательное и бесплатное обучение; обучение на национальных языках[2].

Данные положения были реализованы в первых Декретах советской власти «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению», «Об организации дела народного образования в Российской Республике», «О правилах приема в высшие учебные заведения», «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской Республики», «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» и в советских Конституциях. Например, в ст. 17 Конституции РСФСР 1918 г. было закреплено право на бесплатное образование: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование»[3]. Данной нормой был установлен круг субъектов, которые имели право на бесплатное образование – рабочие и беднейшее крестьянство, однако не были установлены ступени образования[4]. Представляет интерес и сама формулировка, использованная в статье: «не гарантирует», а «ставит своей задачей предоставить…». Таким образом, в условиях экономической разрухи, вызванной проигрышем в Первой мировой войне, военной интервенцией, двумя революциями и Гражданской войной, и полной неграмотности значительной части населения, доставшихся новой России в «наследство» от царской России, эта норма носила пропагандистский характер.

В 1920-е гг. система высшего образования была перестроена в соответствии с концепцией новой образовательной политики. Согласно Декрету СНК «О правилах приема в высшие учебные заведения», «каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее шестнадцати лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без представления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы». Эти

---

1 Деманова С.В. Конституционное развитие права на получение бесплатного высшего образования в России // Известия Саратовского университета. – Вып. 2. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2009. – Т. 9. – С. 66.

2 Чанков В.С. История становления конституционного права на образование // Научный журнал. – 2019. – № 22. – С. 145.

3 Конституция РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. Ст. 17. – URL : http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#1 (дата обращения 30.12.2023).

4 Гребенкин А.Н. Становление и развитие права на образование в дореволюционной России, РСФСР и СССР. Анализ состояния, проблем и перспектив развития современного образования : монография / А.Н. Гребенкин, М.Г. Фомина; Под ред. И.И. Ивановской. – Петрозаводск, 2020. – С. 162.

же принципы были закреплены и в Положении «О высших учебных заведениях РСФСР» от 02 сентября 1921 г. Вместо отметок вводились развернутые характеристики преподавателей, достижения в творчестве и общественно полезной деятельности[1]. Однако в ВУЗы в первую очередь принимались лица «правильного» социального происхождения. На каждые 100 учащихся приходилось 75–80 человек рабочих и крестьян[2]. Уже с осени 1921 г. был введен принцип командирования партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. С 1921 г. всем учебным заведениям запрещалось взимать плату за обучение, однако уже в 1922 г. во всех ВУЗах, за исключением педагогических и социально-экономических, была восстановлена плата за обучение[3].

Анализ писем, жалоб и заявлений студентов «во власть» показывает низкий уровень подготовки желающих поступить в высшие учебные заведения: «я поступала на Рабфак совершенно без всякой подготовки, читала по слогам, арифметики не знала»[4]; «нас 56 человек, из коих выдержало по всем предметам трое»[5], «и арифметики совсем не знала: могла только сложить и вычесть простое число, а делить и умножать не могла»[6]. Вчерашние крестьяне и рабочие, получившие на первоначальном этапе возможность поступать в высшие учебные заведения без аттестатов зрелости и вступительных испытаний, не умели вычитать, умножать, не знали, что такое дроби. Для подготовки такой молодежи в 1919 г. создаются рабочие факультеты (рабфаки).

Конституция РСФСР 1925 г. в целом подтвердила положения первой Конституции РСФСР 1918 г.[7], предоставив право на бесплатное образование[8]. Хотя стоит отметить, что, несмотря на положения Конституции, плата за обучение продолжала взиматься.

Следующий этап в развитии конституционного права на высшее образование – 1930–1970-е гг. Сталинская Конституция 1936 г. расширила право на образование. Ст. 121 закрепила не только право граждан на бесплатное образование, но и предоставила государственные гарантии осуществления права на бесплатное образование:

---

1 Черных Е.А. Правовое регулирование высшего образования в СССР и РСФСФ (сравнительно-правовой анализ / Е.А. Черных, Э.Ф. Шамсумова // Проблемы истории общества, государства и права. – Екатеринбург, 2014. – С. 262.

2 Трахтерберг С. Просвещение в СССР. – М., 1927. – С. 38.

3 Рожков А.Ю. Указ. соч. – С. 198.

4 Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-346. Оп. 2. Д. 42. Л. 5.

5 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 61. Д. 148. Л. 29.

6 ГАКК. Ф. Р346. Оп. 2. Д. 42. Л. 13.

7 Муцалов Ш.Ш., Мадиев Х.Р. Становление и развитие конституционного права на образование в России // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 10. – С. 303.

8 Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие). Ст. 8. – URL : https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/chapter/48d8530498621e8315b6e22c59e832d0/ (дата обращения 26.12.2023).

– вводилось всеобщее и обязательное 8-летнее образование;

– расширение сети среднего общего политехнического образования, профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования;

– развитие вечерней и заочной форм обучения;

– бесплатное образование;

– предоставление государственных стипендий;

– право обучаться в школах на родном языке;

– организация на заводах, в совхозах и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения.

В 1940 г. вопреки действующей Конституции Постановлением СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР» вновь была введена плата за образование. В Постановлении указывалось, что в связи с тем, что выросла потребность в образовании, а следовательно, и расходы государства на строительство, оборудование и содержание средних и высших учебных заведений, кроме того, вырос и уровень материального благосостояния граждан, поэтому целесообразно ввести плату за обучение[1]. В Москве и Ленинграде студенты были вынуждены платить за обучение 400 руб. в год, в других городах – 300 руб.

В 1947 г. Верховный Совет СССР внес изменения в ст. 121 Конституции 1936 г., которые гарантировали бесплатное семилетнее обучение и вводили систему государственных стипендий[2].

Новый этап в развитии права на образование связан с принятием Конституции СССР 1977 г. Новая Конституция по-прежнему гарантировала бесплатное образование всех уровней[3] и вводила государственные гарантии:

развитие заочной и вечерней форм образования, предоставление государственных стипендий и льгот учащимся и студентам, возможность обучения в школе на родном языке, бесплатную выдачу школьных учебников, создание условий для самообразования.

Зачисление на бюджетные места проходило по результатам вступительных экзаменационных испытаний[4]. Хотя по-прежнему сохранялось внеконкурсное зачисление для лиц, командированных от предприятий, строек, заводов и колхозов; сохранялись дополнительные стипендии от предприятий; лица, закончившие подготовительные курсы и успешно сдавшие выпускные

---

1 Цит. по: Кораблева Г.В. Реализация принципов доступности и бесплатности образования в советском государстве (1917–1991 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 6(2). – С. 342.

2 Там же. – С. 344.

3 Зубова Л.А. Понятие и содержание конституционного права на образование // Современное право. – 2007. – № 12. – С. 41.

4 Чанков В.Е. Указ. соч. – С. 147.

экзамены, зачислялись на первый курс; сохранялись и льготы в виде предоставления дополнительных учебных отпусков[1]. В 1986 г. вместо одного из вступительных экзаменов было установлено профориентационное собеседование.

Стоит отметить, что в советский период вводилось плановое распределение выпускников. Гарантировав бесплатное высшее образование, государство требовало от выпускников три года отработать по распределению. Кроме того, существовал и запрет свободно выезжать за границу для работы временной или постоянной. Государство вкладывало средства на подготовку будущих специалистов, рассчитывая, что они будут работать во благо и на пользу Родины. Только в 1991 г. плановое распределение выпускников высших учебных заведений было ликвидировано[2].

Последний этап развития системы образования приходится на 1990-е – по настоящее время. После распада СССР России предстояло выработать новые пути и стратегии развития, переориентировать внешнеполитическое, внутриполитическое и экономическое развитие. Сразу же начинается тяжелый процесс трансформации, которому подверглись все сферы жизнедеятельности государства и общества. Переход на рыночные отношения заставил пересмотреть старое советское законодательство и начать работу по кодификации отраслевого законодательства. Неудивительно, что на данном этапе начинается новый виток реформирования и системы образования, которая должна была отвечать уже новым реалиям времени.

Принятые в 1990-х гг. нормативно-правовые акты заложили основу российского образовательного права. Первым указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина стал Указ от 11 июля 1991 г. «О первоочередных мерах по развитию образования в Российской Федерации». 10 июля 1992 г. вступил в силу Закон РФ «Об образовании» № 3266-1.

Конституция РФ 1993 года, руководствуясь нормами международного законодательства (например, Декларацией прав человека 1948 года, Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 года), закрепила право на образование в ст. 43. Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на образование. В данном ключе слово «каждый» трактуется достаточно широко: любой человек, независимо от гендерной, расовой, национальной принадлежности, языка, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости, имеет право на образование. Конституция гарантирует право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном

---

[1] Деманова С.В. Указ. соч. – С. 68.

[2] Гребнев Л. Бесплатное высшее образование в России: что гарантирует гарант? // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 30.

учреждении и на предприятии. Данное положение получило дальнейшее развитие в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1].

Принятие Конституции РФ 1993 г. четко зафиксировало реальное состояние образовательной сферы, от которого и отталкивался законодатель при конструировании права на образование.

Литература

1. Конституция РСФСР. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года. – URL : http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm#1 (дата обращения 30.12.2023).
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.) (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие). – URL : https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1925/red_1925/185477/chapter/48d8530498621e8315b6e22c59e832d0 (дата обращения 26.12.2023).
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1235. Оп. 61. Д. 148.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-346. Оп. 2. Д. 42.
5. Гребенкин А.Н. Становление и развитие права на образование в дореволюционной России, РСФСР и СССР / А.Н. Гребенкин, М.Г. Фомина // Анализ состояния, проблем и перспектив развития современного образования : монография / Под ред. И.И. Ивановской. – Петрозаводск, 2020. – С. 157–168.
6. Гребнев Л. Бесплатное высшее образование в России: что гарантирует гарант? // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 28–43.
7. Деманова С.В. Конституционное развитие права на получение бесплатного высшего образования в России // Известия Саратовского университета. – Вып. 2. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2009. – Т. 9. – С. 64–69.
8. Зубова Л.А. Понятие и содержание конституционного права на образование // Современное право. – 2007. – № 12. – С. 41–44.
9. Кораблева Г.В. Реализация принципов доступности и бесплатности образования в советском государстве (1917–1991 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 6(2). – С. 341–345.
10. Муцалов Ш.Ш. Становление и развитие конституционного права на образование в России / Ш.Ш. Муцалов, Х.Р. Мадиев // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 10. – С. 302–305.
11. Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека Советской России 1920-х гг. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 640 с.

[1] Хачирова В.С. К вопросу о реализации конституционного права на бесплатное получение высшего образования в РФ // Конституция и конституционная законность: материалы X Международной научно-практической конференции. – Владикавказ, 2017. – С. 211.

12. Трахтерберг С. Просвещение в СССР. – М. : государственное издательство, 1927. – 52 с.

13. Хачирова В.С. К вопросу о реализации конституционного права на бесплатное получение высшего образования в РФ // Конституция и конституционная законность: материалы X международной научно-практической конференции. – Владикавказ, 2017. – С. 210–217.

14. Чанков В.С. История становления конституционного права на образование // Научный журнал. – 2019. – № 22. – С. 145–148.

15. Черных Е.А. Правовое регулирование высшего образования в СССР и РСФСФ (сравнительно-правовой анализ / Е.А. Черных, Э.Ф. Шамсумова // Проблемы истории общества, государства и права. – Екатеринбург, 2014. – С. 259–322.

Поломошнова Карина Олеговна
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права
Ростовский государственный
экономический университет РИНХ;
юрисконсульт нотариальной конторы
нотариуса Ростовского-на-Дону
нотариального округа Азизьяна Филиппа Айказовича
karina.veretelnikova@yandex.ru

ПРАВО НА БЕСПЛАТНУЮ КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ПОМОЩЬ КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ

Аннотация. Юридическая помощь выступает одним из важнейших правовых средств, необходимым элементом механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В статье рассматривается вопрос о получении гражданами квалифицированной юридической помощи бесплатно. Освещаются актуальные проблемы реализации права о предоставлении бесплатной юридической помощи.

Ключевые слова: конституция; квалифицированная юридическая помощь; бесплатная юридическая помощь.

Polomoshnova Karina Olegovna
Postgraduate Student of the Department
of Constitutional and Municipal Law
Rostov State University of Economics RINH;
Legal Adviser to the Notary Office
of the Notary of the Rostov-on-Don
Notary district Philip Azizyan Aikazovich
karina.veretelnikova@yandex.ru

THE RIGHT TO FREE QUALIFIED ASSISTANCE AS A GUARANTEE OF THE REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS

Abstract. Legal assistance is one of the most important legal means, a necessary element of the mechanism for ensuring the rights and freedoms of man and citizen. The article discusses the issue of citizens receiving qualified legal assistance free of charge. Current problems of implementing the right to provide free legal assistance are highlighted.

Keywords: constitution; qualified legal assistance; free legal assistance.

Ни одно из прав, закрепленных в Конституции Российской Федерации, не может эффективно осуществляться без права на получение квалифицированной юридической помощи.

В настоящее время, как никогда, вопрос о предоставлении бесплатной юридической помощи, является актуальным. Большинство граждан, обратившихся за бесплатной помощью, находятся в крайне стесненных обстоятельствах, и бесплатная квалифицированная юридическая помощь становится их единственным способом законного восстановления интересов.

Реализация конституционного положения о возможности оказания квалифицированной юридической помощи бесплатно нормативно обеспечивается Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[1] (далее – Федеральный закон № 324-ФЗ).

В рамках Федерального закона № 324-ФЗ бесплатная юридическая помощь может быть получена гражданами в государственной и негосударственной системах оказания такой помощи. Основу государственной системы предоставления бесплатной юридической помощи составляют органы исполнительной власти федерального и регионального уровней, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро и адвокаты. Негосударственная система формируется на добровольной основе и состоит из негосударственных центров бесплатной юридической помощи, создаваемых некоммерческими организациями, профессиональными объединениями юристов, и юридических клиник, создаваемых образовательными учреждениями высшего профессионального образования.

Федеральным законом № 324-ФЗ установлены минимальный перечень категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, и перечень случаев ее оказания, при этом предусматривается возможность их расширения на уровне субъектов Российской Федерации.

Практически во всех субъектах РФ приняты специальные законы о бесплатной юридической помощи. Херсонская область – первая из числа новых субъектов, где уже началось формирование регионального законодательства, необходимого для организации бесплатной юридической помощи. 26 октября

[1] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.

2023 года в первом и во втором чтениях областная Дума приняла законопроект «О бесплатной юридической помощи на территории Херсонской области».

Некоторые из региональных законодателей воспользовались своим правом дополнить федеральное законодательство на уровне своих субъектов РФ. Есть такие категории граждан, дополнительно внесенных законами одних субъектов, которые нельзя увидеть в законах других субъектов Российской Федерации. К примеру, Законом Херсонской области «О бесплатной юридической помощи на территории Херсонской области» предусмотрены дополнительные гарантии для фактически проживающих на территории Херсонской области граждан, не имеющих подтвержденного регистрацией места жительства или места пребывания; граждан, жилые помещения которых утрачены или повреждены в результате боевых действий, а также утратившими имущество первой необходимости в результате боевых действий на территории Херсонской области.

По итогам 2022 года из 85 субъектов Российской Федерации в 44 регионах бесплатную юридическую помощь оказывают только адвокаты, в 8 субъектах Российской Федерации – только государственные юридические бюро. В 33 субъектах Российской Федерации задействованы и государственные юридические бюро, и адвокаты.

Более чем за 10 лет действия Федерального закона № 324-ФЗ бесплатная юридическая помощь оказана участниками государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи в 3532518 случаях, из них работниками государственных юридических бюро – в 1462494 случаях, адвокатами – 1067711, негосударственными центрами – 536783, юридическими клиниками – 465430.

Можно сделать вывод о том, что в части востребованности обращений граждан за получением бесплатной юридической помощи очевидно преимущество деятельности государственного юридического бюро. Это свидетельствует о необходимости создания государственных юридических бюро во всех субъектах Российской Федерации.

На сегодняшний день в российских регионах действуют 45 государственных юридических бюро. 19 из них было создано в 2022 и 2023 годах. Продолжается работа, направленная на создание в регионах государственных юридических бюро. Так, в декабре 2023 года Правительством Кировской области и Губернатором региона было принято решение о создании государственного юридического бюро. С февраля 2024 года сотрудники бюро Кировской области смогут оказывать бесплатную квалифицированную юридическую помощь гражданам, имеющим право на ее получение. Специалисты будут предоставлять правовые консультации в устной и письменной формах, оказывать помощь в составлении правовых документов, а также представлять интересы граждан в судах, государственных и муниципальных органах и иных организациях.

Нотариусы в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи оказывают бесплатную юридическую помощь гражданам, обратившимся за совершением нотариальных действий, исходя из своих полномочий

путем консультирования по вопросам совершения нотариальных действий в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о нотариате.

Некоторые из региональных законодателей более подробно регламентировали компетенцию нотариусов в части оказания бесплатной юридической помощи. Например, в соответствии со статьей 12 Закона Республики Башкортостан от 24 декабря 2012 г. № 638-З «О бесплатной юридической помощи в Республике Башкортостан»[1] нотариусы обязаны в рамках своей компетенции осуществлять правовое информирование и правовое просвещение населения.

В связи с изменениями Федерального закона № 324-ФЗ, в частности, статья 19 дополнится пунктами, касающимися удостоверением нотариусами доверенностей на представление интересов граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, компенсации оплаты нотариусам.

Так, изменения коснулись и законов субъектов Российской Федерации. Например, изменениями, вносимыми в статью 5. Участники государственной системы бесплатной юридической помощи Закона Санкт-Петербурга от 11 октября 2012 года № 474-80 «О бесплатной юридической помощи в Санкт-Петербурге» стало дополнение специального подпункта «нотариусы». Ранее нотариусов можно было отнести к иным участникам. Также предусмотрена организация Нотариальной палатой Санкт-Петербурга участие нотариусов в деятельности государственной системы бесплатной юридической помощи, а также предоставление сводного отчета об оказании нотариусами бесплатной юридической помощи.

Работа нотариата в России показала, что нотариальные конторы готовы и способны предложить решения и помощь физическим лицам даже во время не простых условий.

Не смотря, на сложную эпидемиологическую ситуацию в апреле-мае 2020 года, нотариусы продолжили обеспечивать возложенные на них Конституцией Российской Федерации обязательства по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам, а число проходящих с их участием в течение года юридических действий включает в себя несколько десятков миллионов случаев. По причине постоянной потребности как физическим, так и юридическим лицам, в совершении нотариальных действий, нотариальное сообщество предприняло все необходимые меры по обеспечению доступности как нотариальных услуг, путем осуществления своей деятельности, во исполнение конституционных гарантий государства, для получения ими квалифицированной юридической помощи. Одной из мер, Федеральной нотариальной палатой было рекомендовано составить перечень «дежурных нотариальных контор», готовых осуществлять деятельность в период эпидемии, с соблюдением предписываемых компетентными органами санитарных и иных норм и требований.

24 февраля 2022 года Российской Федерацией было принято решение о проведении специальной военной операции (далее – «СВО») для защиты населения Донецкой и Луганской народных республик. Российский нотариат с

---

[1] Закон Республики Башкортостан от 24.12.2012 № 638-З (ред. от 31.05.2023) «О бесплатной юридической помощи в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. – 2012. – № 248(27733).

самого начала специальной военной операции активно поддерживает беженцев, участников СВО, их семьи, помогает медицинскому персоналу военных госпиталей. Сразу после начала СВО начали действовать льготы для вынужденных переселенцев, а с началом мобилизации нотариат ввел систему льгот для тех, кто отправлялся на фронт – необходимые документы нотариусы удостоверяли, не взимая плату за услуги правового и технического характера.

Октябрь 2022 года ознаменовался для России вхождением в ее состав новых субъектов Донецкой, Луганской Народных республик, Херсонской и Запорожской областей. С момента вхождения новых субъектов в состав Российской Федерации важнейшей и срочной задачей для Федеральной нотариальной палаты стала организация нотариальной деятельности в новых регионах. До полноценного формирования системы Нотариата в новых субъектах РФ граждане, находящиеся на территории Донецкой, Луганской Народных республик, Херсонской и Запорожской областей безусловно нуждаются в квалифицированной юридической помощи.

Таким образом, право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь является государственной социальной гарантией для, в основном социально незащищенных категорий граждан в сложных жизненных ситуациях. Если юридическая помощь оказывается бесплатно, то это не должно влиять на ее качество.

Литература

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.

2. Закон Республики Башкортостан от 24.12.2012 № 638-З (ред. от 31.05.2023) «О бесплатной юридической помощи в Республике Башкортостан» // Республика Башкортостан. 2012. № 248(27733).

Степанова Анастасия Сергеевна
руководитель филиала
Краснодарской краевой коллегии адвокатов
«ГарантПраво»

ЭВОЛЮЦИЯ СТАТУСА ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ, КАК СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ, В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы реализация права на образование детей, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Автор доказывает, что право на образование гарантируется независимо от социального и должностного положения, а реализация права каждого человека на

образование обеспечивается путем создания социально-экономических условий для его получения.

Ключевые слова: статус, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, реализация права каждого человека на образование.

Stepanova Anastasia Sergeevna
Head of the branch
Krasnodar Regional Bar Association
«GarantPravo»

EVOLUTION OF THE STATUS OF CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS, AS SUBJECTS OF THE RIGHT TO EDUCATION, IN THE MESSAGES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the problems of implementing the right to education of children in difficult life situations. The author proves that the right to education is guaranteed regardless of social and official status, and the implementation of the right of each person to education is ensured by creating socio-economic conditions for its receipt.

Keywords: status, children in difficult life situations, realization of the right of every person to education.

Эволюция статуса детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, как субъектов права на образование, в Посланиях Президента Российской Федерации Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию 15 января 2020 года для детей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации, можно назвать судьбоносным.

Целью работы является анализ эволюционирования проблем данной категории детей в ежегодных Посланиях Президента.

После распада СССР перед государством и обществом стояла задача по созданию дополнительных гарантий реализации права на образование.

В ст. 5 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1] установлено, что право на образование гарантируется независимо от социального и должностного положения, а реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания социально-экономических условий для его получения, создаются необходимые условия для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи.

[1] Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

Само понятие «право на образование» следует рассматривать только с позиций определения основной цели правового государства – «защитить права человека, обеспечить достоинство личности как неотъемлемый компонент культуры общества, воплотившей многовековые представления о самоопределяющемся человеке, свободном от нищеты, насилия»[1].

Именно в русле защиты прав человека, ребенка, особенно тех детей, у кого проблемы с получением образования отягощены тяжелыми обстоятельствами жизни, такими, как инвалидность, сиротства, неполная семья, тяжелое материальное положение семьи и другими, обусловлено постоянное обращение к этой проблеме в Посланиях Президента.

Конституцией РФ (ст. 7, 38) предусмотрены государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, установлены государственные пособия и иные гарантии социальной защиты[2].

Одна из проблем, острота которых всегда остается неизменной – права ребенка и их защита. Отмечено, что каждому поколению нужно защищать права личности; человечеству еще неизвестна ситуация, при которой не требовались бы усилия для защиты прав индивида[3].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации субъекты защиты прав человека – государство и его органы, Президент РФ как гарант прав (статьи 2 и 45 Конституции Российской Федерации).

Гарантии прав человека рассматриваются как необходимая предпосылка формирования социальной системы современного гражданского общества и правового государства[4].

Под гарантиями принято пони мать условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод каждого[5]. Это находит отражение в Посланиях Президента РФ Федеральному собранию. В частности, в Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года Президент РФ Президент РФ четко обозначил именно эту цель: «конституционный каркас должен быть стабильным»[6].

Одной из доминирующих тем был назван поиск путей преодоления экономического, геополитического кризиса: «Кто вырвется вперед, а кто

---

1 Лукашева Е.А. Приоритет прав человека как определяющий принцип правового государства // Общая теория прав человека. – М. : Изд-во НОРМА, 1996. – С. 75.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03. 2014 г. № 6-ФКЗ. от 21.07. 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

3 См.: Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность / В.И. Абрамов; Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : СГАП, 2006.

4 См. об этом: Права человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 1999; Общая теория прав человека / Рук. авт. кол. и Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996; Матузов Н.И. Теория и практика прав человека в России // Изв. ВУЗов. Правоведение. – СПб., 1998. – № 4 [и др.].

5 Воеводин Л.Д. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан / Л.Д.Воеводин, Н.В. Витрук // Правоведение. – 1964. – № 4. – С. 29.

6 Послание Президента РФ Федеральному собранию 12 декабря 2013 года. – URL : http://www.kremlin.ru/news/17118 (дата обращения 02.12.2014).

останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть …от воли каждой нации, от ее внутренней энергии»[1].

В государственные программы должны быть включены меры по профессиональному обучению и трудоустройству инвалидов, по формированию безбарьерной среды во всех сферах жизни, а что касается программы «Доступная среда», предлагаю продлить её до 2020 года. Нам также надо создать современную отечественную отрасль производства товаров для инвалидов, в том числе средств реабилитации[2].

«Острый вопрос, о котором я уже говорил в Послании прошлого года, – это переполненность школ и классов. Соответствующие расчёты сделаны: нам необходимо дополнительно создать 4,5 миллиона учебных мест.

Из чего складывается эта цифра? Сегодня около двух миллионов школьников учатся во вторую смену. Есть школы и с третьей сменой. А в ближайшие годы за счёт повышения рождаемости (слава богу, будем надеяться, она у нас будет оставаться на этом уровне, тренд сохранится позитивный) – так вот, число школьников с учётом этого фактора возрастёт ещё на 2,5 миллиона человек»[3].

Особую роль в этом процессе играет юридическое закрепление гарантий реализации прав человека[4]. Только тогда, когда права личности будут гарантированы юридически, опираться на сформированную в обществе систему гарантий прав личности, могут быть достигнуты цели, обозначенные Президентом.

«Для хорошего образования недостаточно только комфортных зданий. Нужна профессиональная, мотивированная работа учителя, прорывные новые обучающие технологии и, конечно, возможности для творчества, занятий спортом, дополнительного образования. И конечно, нужно взять всё самое лучшее, что было в прежних дворцах пионеров, кружках юных техников и так далее, построить работу на принципиально, конечно, новой, современной основе, с участием и бизнеса, и высших учебных заведений, университетов»[5].

К Посланию 2020 года хочу перейти словами президента: «Нужно принять давно назревшие, непростые, но крайне необходимые решения. Отсечь всё, что тормозит наше движение, мешает людям раскрыться в полную силу и реализовать себя. Мы обязаны сконцентрировать все ресурсы, собрать все силы в кулак, проявить волю для дерзновенного, результативного труда.

---

[1] Послание Президента РФ Федеральному собранию 12 декабря 2013 года. – URL : http://www.kremlin.ru/news/17118 (дата обращения 02.12.2014).

[2] Послание Президента РФ Федеральному собранию 04 декабря 2014 г. – URL : http://e-generation.forum2x2.ru/t412-topic

[3] Послание президента РФ Федеральному собранию 04 декабря 2014 г. – URL : http://e-generation.forum2x2.ru/t412-topic

[4] См.: Сафаров Б.А. Роль либертарной концепции права и ее влиянию на развитие прав человека // Вестник университета. – 2014. – Т. 1. – № 44. – С. 37–43.

[5] Послание президента РФ Федеральному собранию 3.12.2015. – URL : http://kremlin.ru/events/ president/news/50864

Не сделаем этого – не будет будущего ни у нас, ни у наших детей, ни у нашей страны»[1].

Нынешнее послание 2020 года начинается с самого главного в жизни человека – положения детей. Прежде всего финансового положения. Это увеличение материнского капитала на 150 тысяч на второго ребенка и, что самое важное, расширение списка получателей этой меры поддержки на первого и последующих детей. Во-первых, маткапитал в России начнут выплачивать уже за первого ребенка – все в том же размере 466 тысяч рублей. За рождение второго ребенка также полагается маткапитал, причем на 150 тысяч больше.

Путин обратил внимание на то, что после рождения третьего ребенка государство частично закрывает ипотеку семье.

Таким образом, семья с тремя детьми сможет вложить в улучшение жилищных условий разом до миллиона рублей: с 2021 года принято решение выплачивать материнский капитал при рождении первенца, а также сохранить и увеличить маткапитал на 150 тысяч рублей на второго ребёнка. Сейчас в России существуют выплаты для малоимущих семей с детьми до трех лет, но президент обратил внимание на то, что по достижении ребенком трех лет эти выплаты моментально заканчиваются. Вместе с тем это довольно трудный период для ребенка и родителей, в это время мама далеко не всегда может выйти на работу.

Исходя из этого, Путин поручил организовать ежемесячные выплаты для малообеспеченных семей (чьи доходы не превышают одного прожиточного минимума на человека) на детей в возрасте от 3 до семи лет. На первом этапе размер выплаты составит половину от прожиточного минимума (в среднем около 5,5 тысячи рублей), в дальнейшем возможны выплаты в размере всего прожиточного минимума[2].

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 31.12.2012. № 303.

2. Лукашева Е.А. Приоритет прав человека как определяющий принцип правового государства // Общая теория прав человека. – М. : Изд-во НОРМА, 1996.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03. 2014 г. № 6-ФКЗ. от 21.07. 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.

4. Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов : СГАП, 2006.

---

[1] Послание Президента Федеральному Собранию 01 марта 2018 года. – URL : http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата доступа 02.03.2018).

[2] Послание Президента Федеральному Собранию 15.01.2020 г. – URL : http://kremlin.ru/events/ president/news/62582 (дата доступа 16.01.2020).

5. Общая теория прав человека / Рук. авт. кол. и Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1996.

6. Воеводин Л.Д. О юридических средствах обеспечения реализации и охраны прав советских граждан / Л.Д. Воеводин, Н.В. Витрук // Правоведение. – 1964. – № 4.

7. Послание Президента РФ Федеральному собранию 12 декабря 2013 года. – URL : http://www.kremlin.ru/news/17118 (дата обращения 02.12.2014).

8. Послание Президента РФ Федеральному собранию 04 декабря 2014 г. – URL : http://e-generation.forum2x2.ru/t412-topic

9. Сафаров Б.А. Роль либертарной концепции права и ее влиянию на развитие прав человека // Вестник университета. – 2014. – Т. 1. – № 44. – С. 37–43.

10. Послание президента РФ Федеральному собранию (03.12.2015). – URL : http://kremlin.ru/events/president/news/50864

11. Послание Президента Федеральному Собранию 01 марта 2018 года. – URL : http://kremlin.ru/events/president/news/56957 (дата доступа 02.03.2018).

12. Послание Президента Федеральному Собранию 15.01.2020 г. – URL : http://kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата доступа 16.01.2020).

Стус Ангелина Алексеевна
канд. юрид. наук,
преподаватель кафедры
международного права,
Северо-Кавказский филиал РГУП
stusangelina@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ К ЖИВОТНЫМ

Аннотация. Статья посвящена вопросам правового регулирования ответственного отношения к животным в России. Рассматривается история нормативно-правового оформления этой сферы, начиная с советского периода до настоящего времени. Обсуждаются различные уровни законодательства – от конституционного до подзаконного, – и их роль в формировании бережного отношения к животным. Особое внимание уделяется отсутствию предписаний об организации ознакомления граждан с правилами содержания животных и ответственному отношению к ним. Автор предлагает рассмотреть возможность кодификации современного законодательства о животных, чтобы обеспечить четкое категорирование животных и определить права и обязанности как граждан, так и органов власти.

Ключевые слова: правовое регулирование, ответственное отношение к животным в России, различные уровни законодательства, в формирование бережного отношения к животным.

Stus Angelina Alekseevna
Candidate of Law Sciences,
Teacher of the Department
of International Law,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
stusangelina@gmail.com

EVOLUTION OF LEGISLATION ON RESPONSIBLE ATTITUDE TOWARDS ANIMALS

Abstract. The article addresses the legal regulation of responsible animal treatment in Russia. It examines the historical development of legal norms in this domain, from the Soviet era to the present day. Various legislative levels–from constitutional to subordinate acts-are discussed, highlighting their role in fostering respectful attitudes towards animals. Special attention is given to the lack of mandates for educating citizens about animal care and responsible treatment. The author suggests considering the codification of current animal legislation to ensure clear categorization of animals and define the rights and responsibilities of both citizens and government authorities.

Keywords: legal regulation, responsible attitude towards animals in Russia, various levels of legislation, in the formation of a caring attitude towards animals.

Ретроспективный анализ правовых актов по вопросу формирования законодательства об ответственном отношении к животным позволил выявить положительный регулятивный опыт и особенности эволюции законодательства по заявленному правовому феномену.

Итак, интересующие нас нормы впервые появились в редакциях конституций СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. В ст. 18 отмечалось «В интересах настоящего и будущих поколений ... принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, её растительного и животного мира, ... обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Необходимо отметить еще установления ст. 11 и ст. 67.6 Конституции РСФСР 1978 г. В первой из них животный мир был формализован как достояние народов, проживающих на соответствующей территории. А в ст. 67.6 закреплялась обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к животному и растительному миру.

Далее целесообразно обратить внимание на уставы, как документы более высокого юридико-технического порядка, систематизирующие правовые нормы в определенной сфере.

В хронологическом порядке уточним, что Постановлением ВЦИК от 03 ноября 1923 г. был введен в действие Ветеринарный Устав РСФСР, структурно состоящий из 4 частей:

«Основные задачи Государственной ветеринарии и обязанности Народного комиссариата земледелия по их осуществлению (Часть первая);

О борьбе с заразными и повальными болезнями животных (Часть вторая); О ветеринарно-санитарном надзоре (Часть третья); Об органах управления, правах и обязанностях владельцев животных и должностных лиц (Часть четвертая)».

Как видим, представленный документ содержал в себе и нормы статусно-определенного порядка, и охранительного. Данный документ также заслуживает внимания, поскольку в нем впервые появилась формулировка не только прав, но и обязанностей владельцев животных.

В советском государстве приведённый опыт кодификации первоначально был кратковременно утрачен с введением в действие в 1933 г. Постановления «Об организации ветеринарного дела» Однако уже в 1936 г. вновь был утвержден Ветеринарный Устав Союза ССР, включивший в себя 5 следующих частей:

«I. Задачи государственной ветеринарии. II. Меры предупреждения и ликвидации заразных болезней животных и птиц. III. Ветеринарно-санитарные мероприятия в местах заготовок и убоя животных и птиц, торговли ими и в местах выхода сырья животного происхождения. IV. Ветеринарно-санитарные мероприятия при перевозках, ввозе и вывозе. V. Организация ветеринарного дела в Союзе ССР». В числе аргументов отнесения данного документа к одному из тех, что стал основополагающим в формировании ответственного отношения к животным, перечислим зафиксированные в нем задачи: «организация и проведение в народном хозяйстве Союза ССР ветеринарных мероприятий, обеспечивающих охрану здоровья животных и птиц, ... охрана населения от болезней общих людям и животным».

Институционально реализация Устава 1936 г. обеспечивалась Всесоюзной Государственной Ветеринарной Инспекцией, возглавляемой Главным Ветеринарным Инспектором СССР (п. 1).

Полагаем, регулятивная роль уставного документа о ветеринарии усиливалась, поскольку в 1951 г. был утвержден Ветеринарный Устав Союза ССР, который по сравнению с ранее принятым, имел более широкое содержание, что отразилось на его структуре, включившей 9 разделов.

Конечно, необходимо упомянуть и рамочные документы, заложившие современные основы охраны животного мира. Так, согласно ст. 1 Закона РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» «государственной охране и регулированию использования на территории РСФСР подлежали все природные богатства – как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и неэксплуатируемые, включая животный мир (полезная дикая фауна)». В ст. 11 указанного Закона было конкретизировано, что «подлежат охране и регулированию использования находящиеся в состоянии естественной свободы полезные дикие животные, птицы, рыбы и др. как ресурсы охоты, зверобойного, китобойного, рыболовного и других промыслов, как истребители вредных животных и кормовая база для промысловых и других полезных животных, как

объекты последующего одомашнивания и звероводства, как резерв видов для выведения новых форм и улучшения породности домашних животных и т.д.

Подлежат также охране от истребления и вымирания редкие и исчезающие виды животных.

В 1982 г. был принят закон, который был посвящен непосредственно охране животного мира. В нем комбинация законодательного предназначения в формированиях ответственного отношения к животным была выражена формулировкой о том, что советское законодательство призвано способствовать эффективной охране и рациональному использованию животного мира, воспитанию советских людей в духе хозяйского и гуманного отношения к животному миру.

Несмотря на то, что советский опыт кодификации номинально охватывал только ветеринарный аспект, полагаем, с учетом обновления современных конституционных формулировок, наличия рамочных законодательных актов, рационально обсуждение идеи систематизации законодательства об ответственном отношении к животным в форме кодекса, формирующего и гарантирующего ответственное отношение к различным категориям животных.

Отметим, что 01 января 2021 г. утратили силу Правила содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР.

Принятым в 2018 г. специальным федеральным законом, к сожалению, не покрывается весь спектр возникающих общественных отношений по формированию бережного отношения к животным.

Конечно, нормы Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ продолжают совершенствовать. Однако, на наш взгляд, одним из досадных упущений законодателя явилось отсутствие предписания об организации широкого ознакомления граждан с правилами содержания собак и кошек, ответственного к ним отношения и предупреждения заболевания. Полагаем подобного рода деятельность может быть организована и реализована публичными субъектами, а также гражданами и их объединениями. Однако, как минимум, Федеральный закон от № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (дополнение соответствующей формулировкой ч. 1 ст. 14.1 и 16.1), полагаем, такое установление должен включить.

Еще раз акцентируем внимание вариативное участие государства в формировании ответственного отношения к животным, начиная от мер популяризации и необходимых научных исследований, завершая императивными нормами.

Подводя промежуточные итоги исследования, уточним, что различные направления легализации норм, формирующих ответственное отношение к животным, появились еще в советский период развития государства. В своем многообразии эти нормы касались категорирования животных (домашние, дикие, вовлеченные в хозяйственный оборот, опытные) / животного мира; регулятивного и административного участия государства в этой сфере (учреждение специальных территорий, в том числе для поддержания, восстановления

популяций животных; организация и ведение охотничьего хозяйства, включая разведение и охрану охотничьих животных; установление налогов и льгот, страхования в связи с развитием животноводческих отраслей и пр.); легализация юридической ответственности и пр.

На наш взгляд, заслуживает дальнейшего научного и практического внимания выявленный опыт уставного и рамочного регулирования статусно-определенных и охранительных аспектов отношений с вовлечением животных. Полагаем, предметом научной дискуссии может выступить кодификация современного законодательства о животных.

В заключении данной ретроспективной части исследования представим уровни авторской конституционно-правовой хронологии гарантирования формирования ответственного отношения к животным в Российском государстве.

Конституционный уровень:

– с 1992 г. обязанность каждого бережно относится к животному миру и государственное гарантирование рационального использования животного мира и воспроизводства природных богатств (ст. 18 и 67.6 Конституции РСФСР 1978 г.);

– с 1993 г. обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции Российской Федерации);

– с 2020 г. полномочие Правительства Российской Федерации по формированию в обществе ответственного отношения к животным (п. «е. 5» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации)

Законодательный уровень:

– с 1960 г. (Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР») по настоящее время защита животного мира в контексте норм рамочных природоохранных законодательных актов;

– с 1980 г. (Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира») по настоящее время защита животного мира нормами специальных законодательных актов;

– с 2018 г. по настоящее время – действие специального Федерального закона от 27.12.2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Подзаконный уровень:

– 1923 г. – первая формализация обязанности владельцев животных бережно к ним относится (Ветеринарный устава РСФСР 1923 г.);

– 1928–1979 гг. – регулирование бережного отношения к животным в рамках борьбы с бешенством собак (постановления о мероприятиях по борьбе с бешенством собак);

– 1980–2021 гг. – упорядочение содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах (одноименное постановление Совета министров РСФСР).

Уточним, что вопреки признанной логике «закон – подзаконный акт» в сфере ответственного обращения с животными / ответственного отношения к животным хронологически опережающее регулирование принадлежит подзаконным актам.

В свете обновления конституционных формулировок и существования рамочных законодательных актов, обсуждается идея систематизации законодательства об ответственном отношении к животным в форме кодекса, который бы формировал и гарантировал ответственное отношение к животным.

Пришло время задуматься над формированием кодифицированного акта об ответственном отношении к животным, в котором будет проведено четкое категорирование животных с указанием прав и обязанностей как физических лиц, так и органов муниципальной и государственной власти, полномочия общественных формирований.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Ветеринарный Устав Союза ССР (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 27.10.1936 г.) // СЗ СССР. 1936. № 58. Ст. 446б. СЗ СССР. 1936. № 58. Ст. 446б.
2. Постановление СНК СССР от 20.07.1937 г. № 1155 «Об утверждении Положения о Всесоюзной Государственной Ветеринарной Инспекции» // СЗ СССР. 1937. № 46. Ст. 188.
3. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об охране природы в РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 586.
4. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. No 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
5. Закон РСФСР «Об охране природы в РСФСР».
6. Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира».
7. Постановления о мероприятиях по борьбе с бешенством собак (1928–1979 гг.).
8. Постановление Совета министров РСФСР об упорядочении содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах (1980–2021 гг.).
9. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
10. Генезис легализации интереса в российском государстве / А.А. Стус [и др.] // Вопросы истории. 2023. № 80–87.

Ткаченко Ольга Юрьевна
канд. юрид. наук,
г. Краснодар

КОЛЛЕКТИВНО-ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ОПОСРЕДОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация. В статье раскрываются особенности реализации конституционных основ социального партнерства в сфере труда на локальном уровне.

В качестве непосредственного инструмента такой реализации рассматривается коллективный договор, с помощью которого опосредуются конституционные права граждан на труд, на объединение, в том числе для осуществления социального партнерства. При этом отмечается, что коллективно-договорное регулирование остается важнейшим фактором защиты таких прав, и его дальнейшее развитие является залогом социальной стабильности и экономического процветания страны.

Ключевые слова: конституционные права, коллективно-договорные отношения, коллективный договор, социальное партнерство.

Tkachenko Olga Yurievna
Candidate of Law Sciences,
Krasnodar

COLLECTIVE AND CONTRACTUAL REGULATION AS A FORM OF MEDIATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE SPHERE OF LABOR

Abstract. The article reveals the peculiarities of realization of constitutional bases of social partnership in the sphere of labor at the local level. As a direct instrument of such realization the collective bargaining agreement is considered, with the help of which the constitutional rights of citizens to work, to association are mediated, including for the implementation of social partnership. It is noted that collective bargaining regulation remains the most important factor in the protection of such rights, and its further development is a guarantee of social stability and economic prosperity of the country.

Keywords: constitutional rights, collective bargaining relations, collective bargaining agreement, social partnership.

Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений – это фундаментальный механизм реализации конституционных прав граждан в

сфере труда, основанный на принципах социального партнерства. Принципы – это всегда основополагающие суждения[1]. Статья 75.1 Конституции РФ[2] закрепляя данные суждения провозглашает необходимость создания условий для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан, подчеркивая важность взаимного доверия между государством и обществом, уважения к труду и обеспечения сбалансированности прав и обязанностей. Эти принципы находят свое конкретное воплощение в системе социального партнерства, законодательно закрепленной и регулируемой трудовым законодательством, в частности, Трудовым кодексом РФ[3]. Правительство РФ, согласно пункту «е» статьи 114 Конституции, несет ответственность за обеспечение реализации принципов социального партнерства в сфере трудовых отношений.

Социальное партнерство в сфере регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений – это система взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей[4].

Многоуровневая структура социального партнерства охватывает федеральный, межрегиональный, региональный, отраслевой, территориальный и локальный уровни. Каждый уровень имеет свою специфику и область действия, но все они взаимосвязаны и направлены на создание единой, когерентной системы регулирования трудовых отношений.

Рассмотрим возможности реализации конституционных основ социального партнерства на локальном уровне – непосредственно в организации или у работодателя – индивидуального предпринимателя.

Коллективно-договорное регулирование трудовых отношений представляет собой деятельность по правовой регламентации условий труда с учетом специфики производства и труда, а также экономических и финансовых возможностей работодателей. Являясь одним из проявлений самоорганизации в системе трудовых отношений, осуществляемого самими участниками, организованными в самоуправляющиеся объединения, оно направлено на согласование интересов работников и работодателей. Целью такого регулирования является выработка и принятие актов по нормативному установлению условий труда на локальном уровне – внутри организации или у индивидуального предпринимателя, упорядочиванию трудовых отношений «изнутри»,

---

[1] Московченко М.А. О принципах социального партнерства // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № VII (12). – С. 21–23. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/o-printsipah-sotsialnogo-partnerstva

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.).

[4] Чуча С.Ю. Конституализация и расширение юридического содержания понятия социального партнерства в Российской Федерации // Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 249–261. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizatsiya-i-rasshirenie-yuridicheskogo-soderzhaniya-ponyatiya-sotsialnogo-partnerstva-v-rossiyskoy-federatsii

созданию сбалансированной системы трудовых отношений, в основе которой лежит социальный мир и эффективная экономика. А его задачей – повышение уровня социальной защищенности работников. А в качестве инструмента такого регулирования выступает коллективный договор, с помощью которого опосредуются конституционные права граждан на труд, на объединение, в том числе для осуществления социального партнерства в сфере труда.

В область коллективно-договорного регулирования включаются не только трудовые отношения, но и иные общественные отношения, которые опосредованно связаны с трудом и могут касаться не только работника, но и членов его семьи. К ним относятся в основном отношения по предоставлению социальных услуг, оказанию материальной помощи работнику или его семье и т.п. Основанием их возникновения являются установленные в коллективном договоре юридические факты. Они опосредовано связаны с выполнением работником своих трудовых обязанностей и не зависят от результатов труда, стажа работы и других условий. Они возникают, например, при гибели работника и выплате единовременного пособия родственникам, погибшего и т.д.

Можно выделить следующие виды функциональной направленности, характерной для коллективно-договорного регулирования. Это функции по повышению гарантий работников; регулированию посредством конкретизации и детализации норм общего характера, путем установления более определенных взаимных прав и обязанностей; специализации; восполнению пробелов в праве; первичному правовому регулированию.

Повышение гарантий работников происходит посредством установления локальной нормой коллективного договора дополнительных, по сравнению с законодательством, гарантий. Примером может служить установление коллективным договором оплаты времени простоя работника по вине работодателя в размере средней заработной платы, в то время как минимальный гарантированный размер оплаты простоя по этому основанию, предусмотренный ст. 157 ТК составляет 2/3 заработной платы. Коллективным договором может быть увеличен также круг лиц, по сравнению с предусмотренным законодательством, имеющих преимущественное право на оставление на работе при сокращении численности или штата работников организации за счет включения в него лиц предпенсионного возраста, одиноких матерей и т.д.

При помощи локальных норм коллективного договора может происходить и конкретизация требований норм общего характера применительно к отраслевым, местным особенностям производства. И первые (локальные нормы) всегда соответствуют требованиям последних (нормам общего характера). Конкретизирующая норма уточняет, детализирует условия применения гипотезы и диспозиции конкретизируемой нормы. При этом образуется определенная взаимосвязь правовых предписаний: одни устанавливают общее правило, другие развивают отдельные детали правового регулирования. Это один из признаков внутренней согласованности права.

Таким образом, локальные нормы коллективного договора применяются в сочетании с общими нормами трудового законодательства, они конкретизируют и дополняют централизованные предписания с учетом федеральных,

региональных, отраслевых (межотраслевых), территориальных, локальных особенностей производства.

Примерами несения функции конкретизации локальной нормой может служить установление в коллективном договоре дней выплаты зарплаты (ст. 136 ТК РФ); определение с помощью коллективного договора конкретных размеров повышения оплаты труда за работу в ночное время (ст. 154 ТК РФ) и др.

Благодаря признанию коллективного договора одним из самостоятельных видов правотворчества, наличием специфического договорного характера, правовые нормы, заключенные в нем, могут выступать не только в качестве инструмента для конкретизации общих правовых норм, но и в качестве средства, с помощью которого может быть восполнен пробел в праве. Но это не означает, что любой пробел может быть восполнен локальными нормами. Функция восполнения пробелов может осуществляться только в пределах сферы коллективно-договорного регулирования. Так, нельзя признать допустимым установление коллективно-договорным методом правил разрешения трудовых споров или введения нового вида дисциплинарного взыскания.

Функция специализации выражается в способности локальной нормы регулировать производственные отношения применительно к их специфике. Только посредством коллективно-договорного регулирования возможно в достаточной мере учесть специфику и особенности производственных отношений, возникающих в той или иной социально-правовой автономии.

Еще одной функцией норм коллективно-договорного акта в механизме правового регулирования трудовых отношений является функция первичного правового регулирования. Первичные правовые нормы принимаются социальными партнерами по вопросам, не включенным в сферу государственного правового регулирования. Причем это происходит либо по их собственной инициативе, либо по предписанию закона, который относит установление некоторых условий труда к компетенции сторон социального партнерства. Примерами несения нормами коллективно-договорного акта функции первичного правового регулирования может служить установление социальными партнерами систем заработной платы, размеров тарифных ставок, окладов, стимулирующих выплат и др.; введение дополнительных отпусков для работников организации, определения порядка и условий их предоставления и др.

Так как коллективный договор имеет комплексный характер, то его содержание не исчерпывается только лишь наличием норм права. В коллективный договор могут включаться обязательства сторон, в основе которых лежит учет взаимных интересов работников и работодателя.

Заключение коллективного договора является юридическим фактом, влекущим за собой возникновение конкретных обязательственных условий. Обязательственные условия коллективного договора не носят нормативного характера, они содержат конкретные обязательства сторон с указанием срока их исполнения и ответственного лица. В отличие от нормативных условий, они не носят общего характера, не являются правилами постоянного общего поведения работодателя либо работников и прекращают свое действие после выполнения предусмотренных мероприятий. Так как в отличие от

нормативных условий обязательства сторон сопровождаются указанием срока их исполнения и потому имеют период действия обычно короче срока действия договора, и, как уже говорилось выше, они предполагают определенного исполнителя – ответственное лицо за выполнение обязательств.

Через неразрывное единство рассмотренных черт проявляется понятие и сущность коллективного договора как акта социального партнерства и средства непосредственной реализации конституционных прав.

А основой такого регулирования будет выступать уважительное отношение к труду работников. Уважение труда граждан – многоплановое понятие, имеющее как конституционное, так и отраслевое содержание. Его конституционное закрепление подчеркивает признание государством и обществом важности любой социально-полезной деятельности, являющейся трудом, осуществляемой гражданами, обеспечение защиты их прав[1].

В заключении отметим, что коллективно-договорное регулирование остается важнейшим инструментом защиты конституционных прав граждан в сфере труда, и его дальнейшее развитие является залогом социальной стабильности и экономического процветания страны. На наш взгляд, необходима разработка мер по стимулированию заключения коллективных договоров, укреплению роли профсоюзов, совершенствованию законодательной базы и повышению правовой грамотности участников коллективно-трудовых отношений. Только в таком случае можно говорить о полноценной реализации принципов социального партнерства и обеспечении действенной защиты конституционных прав граждан в сфере труда.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (ред. от 04.10.2022). – URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF&sort=-1

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024 г.). – URL : http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&intelsearch=%F2%F0%F3%E4%EE%E2%EE%E9+%EA%EE%E4%E5%EA%F1&sort=-1

3. Московченко М.А. О принципах социального партнерства // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № VII(12). – С. 21–23. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/o-printsipah-sotsialnogo-partnerstva

4. Редкоус В.М. К вопросу о совершенствовании трудового законодательства в свете внесения в 2020 году изменений в Конституцию Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – № 4. – С. 153–154. – URL :

[1] Редкоус В.М. К вопросу о совершенствовании трудового законодательства в свете внесения в 2020 году изменений в Конституцию Российской Федерации// Образование. Наука. Научные кадры. №4. С.153-154. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-trudovogo-zakonodatelstva-v-svete-vneseniya-v-2020-godu-izmeneniy-v-konstitutsiyu-rossiyskoy

https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-trudovogo-zakonodatelstva-v-svete-vneseniya-v-2020-godu-izmeneniy-v-konstitutsiyu-rossiyskoy

5. Чуча С.Ю. Конституализация и расширение юридического содержания понятия социального партнерства в Российской Федерации // Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 249–261. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionalizatsiya-i-rasshirenie-yuridicheskogo-soderzhaniya-ponyatiya-sotsialnogo-partnerstva-v-rossiyskoy-federatsii

Тихомирова Александра Сергеевна
аспирант кафедры
теории и истории государства и права,
Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева
akashurnikova@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимной ответственности государства и общества и роль принципа социальной солидарности в период ограничения прав и свобод человека для обеспечения безопасности граждан страны. На основе анализа решений Конституционного и Верховного Суда РФ, выявлены цели ограничения прав человека, принципы, на основе которых такие ограничения допустимы, и пределы ограничений.

Ключевые слова: безопасность, социальная солидарность, безопасность, ограничительные меры, баланс, предел ограничения, права и свободы.

Alexandra Sergeevna Tikhomirova
Postgraduate Student of the Department
of Theory and History of State and Law,
Astrakhan State University
named after V.N. Tatishchev
akashurnikova@mail.ru

LIMITS OF RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN RUSSIA WHILE ENSURING SECURITY AND SOCIAL SOLIDARITY

Abstract. The article discusses the issues of mutual responsibility of the state and society and the role of the principle of social solidarity in the period of restriction of human rights and freedoms to ensure the safety of citizens of the country. Based

on the analysis of the decisions of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation, the goals of restricting human rights, the principles on which such restrictions are permissible, and the limits of restrictions are identified.

Keywords: security, social solidarity, security, restrictive measures, balance, limitation limit, rights and freedoms.

Приоритет прав и свобод человека и гражданина закреплен как в российском, так и в международном законодательстве. Ограничение этих прав, возможно, в связи с необходимостью обеспечить безопасность граждан в критических ситуациях (ст. 55 Конституции РФ), что является одной из главных функций государства. Вопрос о взаимной ответственности государства и общества резко обострился в период пандемии, так как граждане восприняли вводимые ограничения как наступление на свои права.

Сплоченность граждан и общества перед лицом угроз понимается как социальная солидарность, которая должна находиться в основе взаимоотношений государства и общества в периоды глобальных вызовов. Понятие «социальная солидарность» не закреплено в Конституции РФ, а существующие в современном российском обществе «противоречия между конституционными нормами и реальной жизнью являются тормозом эволюционного развития»[1]. Одних ограничительных мер со стороны государства явно недостаточно, общество, понимая сущность вызовов и угроз, должно сплотиться и сделать шаг навстречу государственной власти. В период пандемии граждане нуждались в дополнительных мерах поддержки со стороны государства, а государство стремилось к признанию со стороны общества тех самых ограничительных мер, на которые оно вынуждено было пойти в сложившихся условиях для того, чтобы защитить жизнь и здоровье жителей страны.

Принцип социальной справедливости был закреплен в новой статье 75.1 Конституции РФ. Важность этого принципа необходима в целях достижения гармоничного баланса между личной свободой граждан и общественной солидарностью как в политике государства, так и в правовом регулировании и правоприменительной практике.

Признавая, приоритетность жизни и здоровья человека как высшего блага общественного развития, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении отметил, что обязанностью государства является обеспечение благоприятных условий для жизнедеятельности населения, включающее в себя и его «санитарно-эпидемиологическое благополучие, в связи с чем государство в период пандемии было вынуждено пойти на ограничение права граждан на передвижение»[2]. В связи с этим, принимаемые нормативные правовые акты глав регионов, направленные на предотвращение распространения COVID-19,

---

[1] Леонова С.В. Конституционный принцип социальной солидарности как основа консолидации российского общества и государства // Вестник Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 562–567.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П. – URL : http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507676.pdf (дата обращения 12.10.2023).

не противоречат Конституции РФ, и перемещение граждан в этот период не было полностью под запретом, а разрешалось при наличии уважительных обстоятельств. Конституционный суд отметил, что вопросы, связанные с защитой прав человека в условиях пандемии, относятся к совместному ведению регионов и федерального центра, к тому же глава государства обязал руководство субъектов РФ бороться с пандемией.

Таким образом, во-первых: был соблюден «баланс между необходимостью защиты жизни и здоровья населения в условиях сложной эпидемической ситуации»[1], с одной стороны, и обеспечением возможности передвижения – с другой. Во-вторых: такое ограничение было допустимо, соразмерно и пропорционально существующей для людей угрозе. Граждане при наличии существенной угрозы, должны проявлять «разумную сдержанность», что является одной из проявлений принципа социальной солидарности, базирующейся на взаимном доверии государства и общества.

Анализируя решения Конституционного суда, можно сделать вывод, что ограничение прав и свобод человека представляется возможным ради главной цели, которая заключается в защите их жизни и здоровья. Таким образом, можно говорить о консолидации во взаимоотношениях государства и общества в период чрезвычайных ситуаций. Индивидуальная свобода личности с одной стороны, и понятие общественного блага с другой стороны, уравновешиваются в связи с развитием принципа социальной солидарности.

Пределы ограничения прав и свобод человека установлены Конституцией РФ, к ним относятся: допустимость ограничения, его соразмерность цели ограничения, соответствие вводимых ограничений международным стандартам и их введение в условиях чрезвычайного положения. Конституционный суд сформулировал позицию о возможности «ограничения прав человека только законом под последующим судебным контролем и в строго ограниченных целях на основе соблюдения принципа пропорциональности, обоснованности и соразмерности»[2] и сбалансированности.

Решения Конституционного суда по данным вопросам снимают правовую неопределенность и задают «ориентиры и рамки деятельности нормотворческих и правоприменительных органов»[3]. Также Конституционный суд отметил, что есть такая категория, как абсолютные права, которые не могут быть подвержены ограничениям, например, право на судебную защиту, право на адвоката и т.д.

Верховный Суд РФ в своем кассационном определении напомнил, что любое ограничение прав и свобод человека, во-первых: должно быть основано

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П. – URL : http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507676.pdf (дата обращения 12.10.2023).

[2] Постановление Конституционного Суда от 01 ноября 2019 года № 33-П/2019. – URL : https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2206258 (дата обращения 12.10.2023).

[3] Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 62–65.

на федеральном законе, во-вторых, преследовать социально значимую, законную цель. К таким целям относятся: «обеспечение защиты основ конституционного строя, общественного спокойствия, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства»[1]. Также в определении Верховного Суда отмечено, что ограничение прав должно быть строго пропорционально социально значимой цели. Несоблюдение одного из вышеназванных критериев, напрямую способствует нарушению прав и свобод гражданина, что повлечет за собой судебную защиту нарушенных прав. Таким образом, необходимость ограничения прав и свобод человека должна быть обоснована установленными фактическими обстоятельствами и допускается «при условии соблюдения баланса между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества»[2]. Ограничение прав человека должно иметь следующие пределы: условия и срок введения ограничительных мер, принцип соразмерности и недопустимости произвольного ограничения прав и свобод, чтобы человек мог реализовывать свои права и свободы внутри установленных пределов, а государство обеспечивало его защиту перед лицом чрезвычайной угрозы.

Литература

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ № 4-КАД22-35-К1 от 18 января 2023 г. – URL : https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2206258 (дата обращения 12.10.2023).
2. Леонова С.В. Конституционный принцип социальной солидарности как основа консолидации российского общества и государства // Вестник Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 4. – С. 562–567.
3. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: конституционные основы и правовые позиции Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 62–65.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 декабря 2020 г. № 49-П. – URL : http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507676.pdf (дата обращения 12.10.2023).
5. Постановление Конституционного Суда от 01 ноября 2019 года № 33-П/2019. – URL : https://legalacts.ru/pravovye-pozitsii-ks-rf-po-otdelnym-voprosam-vysshaia-sila-konstitutsii-i-vzaimootnoshenie-s-konventsiei-o-zashchite-prav-cheloveka/?ysclid=lnlp8j7mwt916996891 (дата обращения 12.10.2023).

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ № 4-КАД22-35-К1 от 18 января 2023 г. – URL : https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2206258 (дата обращения 12.10.2023).

[2] Кассационное определение Верховного Суда РФ № 4-КАД22-35-К1 от 18 января 2023 г. – URL : https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2206258 (дата обращения 12.10.2023).

Харитонов Илья Константинович
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
urpom.haritonoff@yandex.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации конституционного права на образование в ведомственных образовательных организациях системы МВД России. Анализируются вопросы, связанные с правовым регулированием, организацией ведомственного образования в России.

Ключевые слова: конституционное право на образование, ведомственное образование, сотрудники органов внутренних дел, курсанты ведомственных образовательных организаций.

Kharitonov Ilya Konstantinovich
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
urpom.haritonoff@yandex.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS OF DEVELOPMENT OF DEPARTMENTAL EDUCATION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract. The article discusses the specifics of the implementation of the constitutional right to education in departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The issues related to legal regulation and the organization of departmental education in Russia are analyzed.

Keywords: constitutional right to education, departmental education, employees of internal affairs bodies, cadets of departmental educational organizations.

Одним из наиболее важных направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации МВД (далее – МВД России) – это совершенствование кадровой политики, направленной на подбор и обучение сотрудников, способных на профессиональной основе выполнять возложенные на них обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Особое внимание при этом уделяется деятельности образовательных организаций МВД России. Специальный правовой статус курсантов и слушателей данных образовательных организаций накладывает определенный отпечаток на требования к образовательному процессу.

Безусловно, обучение в ведомственных вузах – это одна из форм реализации конституционного права на получение высшего образования по выбранной специальности, направлению деятельности и специализации.

В Российской Федерации реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для получения образования, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни[1].

В Российской Федерации гарантируется бесплатность высшего образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях на конкурсной основе, если образование данного уровня гражданин получает впервые.

Получение образования в ведомственных образовательных организациях зарекомендовало себя с положительной стороны, поскольку их выпускники уже обладают необходимыми знаниями и навыками для выполнения возложенных на органы внутренних дел задач.

Это обусловлено направленностью образовательного процесса прежде всего на сочетание практики и теории в обучении курсантов и слушателей. Подбор профессорско-преподавательского состава, учебные программы и необходимая материально-техническая база способствуют быстрому и качественному обучению курсантов.

Образовательный процесс в данных организациях имеет не только правовые, но и педагогические, организационные, психологические особенности.

При этом следует отметить необходимость дальнейшего совершенствования действующих нормативно-правовых актов, регулирующих особенности правового статуса курсантов ведомственных вузов и образовательные стандарты данного направления образовательной деятельности. Следует отметить, что требования к выпускникам ведомственных вузов обусловлены задачами,

---

[1] Николаенко Е.А. Особенности служебно-правового положения курсантов образовательных организаций МВД России / Е.А. Николаенко, С.Н. Махина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3.

которые ставятся перед правоохранительными органами. Так, в ст. 1 ФЗ «О полиции»[1] установлено, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, обеспечения общественной безопасности и правопорядка, охраны собственности.

Следовательно, образовательный процесс в ведомственных образовательных организациях должен быть направлен на формирование соответствующих компетенций, обеспечивающих реализацию поставленных перед сотрудниками органов внутренних дел задач по охране прав и свобод граждан.

Особое внимание должно уделяться знанию Конституции Российской Федерации, нормативных правовых актов, закрепляющих основные права и свободы человека и гражданина.

Соответствующая нормативная основа уже для этого создана. Это и соответствующие конституционные положения, и статья 76 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 12.10.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], и Приказ МВД России от 19 сентября 2022 года «Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения, Особенностей организации и осуществления методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности федеральных государственных организаций, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации»[3].

Однако до конца не решен ряд вопросов, прежде всего, связанных с конституционно-правовым регулированием обучения в ведомственных образовательных организациях, стадиях и ступенях получения данного вида образования, сочетанием требований общеобразовательных стандартов и ведомственных и др.

Высказываются мнения о необходимости переподготовки сотрудников органов внутренних дел при окончании службы, расширении знаний общеправовой базы, повышении эффективности системы дополнительной профессиональной подготовки, повышения квалификации сотрудников[4][5].

---

[1] Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 900.

[2] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342 // СЗ РФ. 2011. 05 дек. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

[3] Официальный интернет-портал правовой информациию. – URL : pravo.gov.ru (25.10.2022).

[4] Юридическая педагогика : учебник / Под ред. В.Я. Кикотя и А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – С. 246–252.

Таким образом, ведомственное образование является одной из форм реализации гражданами России конституционного права на образования, реализация которого осуществляется с учетом ведомственных требований и будущей профессиональной деятельности. Методическая, научная и образовательная основа для обучения постоянно совершенствуется и адаптируется к современным условиям.

Можно утверждать о формировании особой образовательной системы, которая нацелена на формирование особых знаний и умений, создании различных циклов и форм подготовки специалистов различного уровня и специализации в системе органов внутренних дел в Российской Федерации[1].

Также следует обратить внимание на большое количество подзаконного регулирования образовательной деятельности в ведомственных образовательных организациях.

Учитывая важность данного направления образовательной деятельности, необходимость следования конституционным целям и задачам осуществления правоохранительной деятельности, требуется не только ведомственное правовое регулирование, но и более детальное законодательное регулирование, предполагающее наличие многоступенчатой системы ведомственного образования с учетом особенностей профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Литература

1. Николаенко Е.А. Особенности служебно-правового положения курсантов образовательных организаций МВД России / Е.А. Николаенко, С.Н. Махина // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–3.

2. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 900.

3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342 // СЗ РФ. 2011. 05 дек. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

4. Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 25 октября 2022 г.

5. Юридическая педагогика : учебник / Под ред. В.Я. Кикотя и А.М. Столяренко. – М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2004 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – С. 246–252.

6. Пунтус С.А. Опыт Сибирского юридического института МВД России по выполнению требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к кадровому обеспечению основных профессиональных образовательных программ // Научный компонент. – 2021. – № 1(9). – С. 86–92.

[1] Пунтус С.А. Опыт Сибирского юридического института МВД России по выполнению требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к кадровому обеспечению основных профессиональных образовательных программ // Научный компонент. – 2021. – № 1(9). – С. 86–92.

МОЛОДЕЖНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Беседин Андрей Александрович
студент 2 курса юриспруденция
(программа «Судебная и прокурорская деятельность»),
факультет подготовки специалистов
для судебной системы,
Северо-Кавказский филиал РГУП
abesedin04@yandex.ru@yandex.ru

Научный руководитель:
Матюшева Татьяна Николаевна
доктор юрид. наук,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ТЕРРИТОРИИ МАЛОРОССИИ

Аннотация. Конституционные права человека являются неотчуждаемыми для каждого человека. Однако в тех условиях, которые сложились на новых российских территориях, государству очень трудно охранять конституционные права личности от посягательств.

Ключевые слова: гражданское общество, война, конституционные права человека, нацистский режим.

Besedin Andrey Aleksandrovich
2nd year Student Jurisprudence
(program «Judicial and Prosecutorial Activity»),
faculty of training specialists
for the judicial system,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
abesedin04@yandex.ru@yandex.ru

Scientific adviser:
Матюшева Татьяна Николаевна
Doctor of Law,
Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
matyushevatn@rambler.ru

Abstract. Constitutional human rights are inalienable for every person. However, in the conditions that have developed in the new Russian territories, it is very difficult for the state to protect the constitutional rights of the individual from attacks.

Keywords: civil society, war, constitutional human rights, nazi regime.

Все мы знаем о трагических событиях, которые начались на территориях Донбасса в 2014 году[1]. Именно тогда Украина начала бомбить ни в чём не повинных людей. Стоит отметить, что любые боевые действия уже являются препятствием для осуществления прав и свобод человека в полном объёме. В качестве примера можно рассмотреть право человека на жизнь[2]. Право на жизнь невозможно реализовать в условиях войны, так как гибнут мирные жители, что уже позволяет признать Киевский режим преступным. Так же стоит отметить, что Украина не позволяла людям определять свою расовую принадлежность, тем самым ещё раз нарушив конституционные права человека.

Из истории следует, что Украина, как Государство появилось только в 1991 году после распада Советского Союза[3]. Тем не менее, власти Украины считают, что на территории их государства живут украинцы. Тут возникает вопрос: как могла появится новая нация? Ответ на этот вопрос следующий: никак. Территория Украины при Советском союзе была многонациональной, у всех людей было гражданство Советского Союза. Это означает, что до 1991 года даже не было такого понятия, как «гражданин Украины». В наше время жители Украины позиционируют себя как украинцы, хотя исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что такой нации как «украинец» не существовало никогда.

В настоящее время Киевский режим официально признан нацистским. Нацистский режим означает преобладание одной нацией над другой, что так же является нарушением конституционного права человека на равные права

---

[1] Новостной портал РИА Новости // Публикация от 14.04.2022. – URL : https://ria.ru/20220414/voyna-1783525675.html

[2] Статья 6 Международного Пакта о Гражданских и политических правах.

[3] Т.А. Учебник «История России». – Изд. 2 / А.С. Орлов [и др.]. – Гл. 41.

обязанности, независимо от пола, возраста, национальной принадлежности и т.д.

Тогда возникает ещё один вопрос: как несуществующая нация может находиться выше другой? Ответ на этот вопрос следующий: никак. Украинские власти прививали ненависть населения к другим нациям (в особенности к русским) в течение многих лет. Однако «украинцы» даже не задумывались, что они сами являются русскими. Моё обоснование связано с тем, что до образования Советского Союза Украина входила в состав Российской империи. Таким образом, можно сделать вывод, что была обманута целая страна.

В наши дни выезд с территории Украины практически невозможен, таким образом нарушается ещё и право на свободу передвижения. Многие люди бояться высказать свои мысли в отношении действующей власти, так как они бояться визита СБУ. Такие действия Службы Безопасности Украины противоречат нормам морали и международного гуманитарного права[1].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что Украина является военным преступником и должна понести наказание, однако международный суд ООН продолжает выдвигать необоснованные обвинения в сторону РФ, что вызывает сомнения в компетентности международных судей, или же указывает на возможное влияние на международных судей со стороны западных государств.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран / М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина // Норма. – 2004.
2. Новостной портал РИА Новости. – URL : https://ria.ru
3. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 1966 г.
4. История россии. – 2-е изд. / А.С. Орлов [и др.] // Проспект. – 2009.
5. Новостной портал Реальное время. – URL : https://realnoevremya.ru

[1] Новостной портал Реальное время // Публикация от 16.05.2022. – URL : https://m.realnoevremya.ru/news/250786-v-odesse-sbu-vyyavlyaet-grazhdan-s-prorossiyskimi-vzglyadami

Бондаренко Дарья Александровна
студентка
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет),
Северо-Кавказский филиал РГУП
D_K_A_98@mail.ru

Научный руководитель:
Радаева Светлана Владимировна
канд. юрид. наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
1974403@mail.ru

СТАРОСТА СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КАК ГАРАНТ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. На сегодняшний день национальная безопасность играет очень важную роль в становлении современного государства и общества в целом. Реализация государственной политики в сфере национальной безопасности способствует стабилизации общества, его экономического, духовного и патриотического развития. Местное самоуправление является одним из важнейших звеньев в реализации стратегии национальной безопасности. Введение старосты сельского поселения как посредника между населением и органами местного самоуправления способствует наиболее эффективному осуществлению местного самоуправления, а, значит, реализации механизмов обеспечения национальной безопасности в условиях территории отдельно взятого муниципального образования.

Ключевые слова: национальная безопасность, староста сельского поселения, местное самоуправление, муниципальное образование, стратегия национальной безопасности.

Bondarenko Darya Aleksandrovna
Student of the Faculty of Training Specialists
for the Judicial System (Law Faculty),
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
D_K_A_98@mail.ru

Scientific supervisor:
Radaeva Svetlana Vladimirovna
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
1974403@mail.ru

THE HEADMAN OF A RURAL SETTLEMENT AS A GUARANTOR OF THE EFFECTIVE REALIZATION OF THE RIGHT TO LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF NATIONAL SECURITY

Abstract. Today, national security plays a very important role in the formation of a modern state and society as a whole. The implementation of state policy in the field of national security contributes to the stabilization of society, its economic, spiritual and patriotic development. Local self-government is one of the most important links in the implementation of the national security strategy. The introduction of the village headman as an intermediary between the population and local self-government bodies contributes to the most effective implementation of local self-government, and, therefore, the implementation of mechanisms to ensure national security in the conditions of the territory of a single municipality.

Keywords: national security, village headman, local government, municipal formation, national security strategy.

Указом Президента национальная безопасность определена, как: состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны[1].

Соответственно, обеспечение национальной безопасности понимается как реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения 01.12.2023)

Таким образом, можно сделать вывод: местное самоуправление можно рассматривать как один из способов обеспечения национальной безопасности, как институт гражданского общества[1].

Становление местного самоуправления в сельских населённых пунктах имеет свой особый процесс, который требует серьёзного реформирования. Очень примечательным шагом в рамках реформ местного самоуправления стоит рассматривать введение новой формы взаимодействия населения с органами местного самоуправления – должности старосты сельского поселения. Несмотря на то, что данная норма включена в главу 5 ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», которая буквально называется «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления», мы настаиваем, что старосту сельского поселения следует рассматривать как форму взаимодействия населения и органов местного самоуправления, что является обязательным условием эффективного осуществления в РФ местного самоуправления, а соответственно, создание эффективного механизма национальной безопасности.

При этом стоит отметить, что законодатель чётко не определил понятие «староста сельского населённого пункта», но содержание одноименной нормы позволяет нам определить его содержание:

1. Староста может являться представителем населенного пункта (деревни, села, поселка), сельского поселения, населенных пунктов (поселков сельского типа, деревень, сел), входящих в состав городского округа, части территории поселения, сельской улицы, улиц (микрорайонов) или улиц частного сектора городского поселения.

2. Староста может являться представителем населения (сел, поселков, деревень).

3. Староста является должностным лицом, не находящимся на государственной должности, должности государственной гражданской службы, муниципальной должности или должности муниципальной службы, или органом сельского общественного самоуправления населения, осуществляющим свою деятельность в период между собраниями (сходами) или конференциями граждан[2].

При обращении к законодательству, можно увидеть, что староста сельского населенного пункта является посредником между населением и органами местного самоуправления при:

1. Решении вопросов местного значения в сельском населенном пункте (направляет обращения и предложения от населения к органам местного самоуправления);

---

[1] См., например: Насиров Э.З. Роль местного самоуправления как института гражданского общества // Форум – 2020. – №2. – С. 82–86. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42519489 (дата обращения 01.12.2023).

[2] Быкова А.Г. К вопросу о правовом статусе сельских старост // Сибирское юридическое обозрение. – 2015. – № 4(29). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-selskih-starost (дата обращения 01.12.2023).

2. Доведении информации от органов местного самоуправления до жителей сельского населённого пункта;

3. Реализации инициативного проекта по вопросам, которые имеют приоритетного значение для жителей сельского населённого пункта[1].

4. Взаимодействии с администрацией поселения по вопросам жизнедеятельности на вверенных территориях;

5. Отстаивании законных интересов граждан населённого пункта;

6. Содействии органам местного самоуправления в привлечении жителей на решение неотложных местных проблем в области обеспечении жизнедеятельности, защиты от ЧС, обеспечения пожарной безопасности, безопасности на водных объектах.

Таким образом, можно сказать, что староста сельского поселения отвечает за организацию и координацию работы населённого пункта, включая решение вопросов социального и экономического развития, благоустройства территории, охраны окружающей среды и так далее (все вопросы местного значения, которые могут возникнуть у населения). Он должен действовать в интересах населения, соблюдать его конституционные права и свободы, достойные качество и уровень жизни.

С учетом изложенного, старосту сельского поселения можно определить как представителя населения населённого пункта, не находящегося на государственной либо муниципальной должности лицо, выступающее посредником между населением муниципального образования и органами местного самоуправления. Он выступает как гарант эффективной реализации права на местное самоуправление в системе принципов национальной безопасности, являясь первым звеном в системе защиты от внутренних угроз территории: староста сельского поселения имеет возможность обнаружить потенциальные проблемы в определённом населенном пункте и предотвратить их развитие, а также принять меры по устранению уже существующих угроз.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения 01.12.2023).

3. Быкова А.Г. К вопросу о правовом статусе сельских старост // Сибирское юридическое обозрение. – 2015. – № 4(29). – URL : https://cyberlenin ka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-selskih-starost (дата обращения 01.12.2023).

4. Насиров Э.З. Роль местного самоуправления как института гражданского общества // Форум – 2020. – № 2. – С. 82–86. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42519489 (дата обращения 01.12.2023).

[1] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

Ильюченко Александр Вячеславович
студент,
Сибирский юридический университет,
г. Омск

КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы реализации Конституции Российской Федерации. Конституция представляет собой высший нормативный правовой акт. Недопустимо принятие Конституции Российской Федерации без участия народа Российской Федерации. Автор доказывает, что Уполномоченный по правам человека способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию российского законодательства о правах человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, соблюдение прав человека, законодательство страны, конституционно-правовые основы, нарушение прав граждан.

Ilyuchenko Alexander Vyacheslavovich
Student,
Siberian Law University,
Omsk

CONSTITUTIONAL SYSTEM OF ENSURING THE PROTECTION OF HUMAN AND CITIZEN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the problems of implementing the Constitution of the Russian Federation. The Constitution is the highest normative legal act. It is unacceptable to adopt the Constitution of the Russian Federation without the participation of the people of the Russian Federation. The author proves that the Human Rights Commissioner contributes to the restoration of violated rights, the improvement of Russian legislation on human and civil rights.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, observance of human rights, legislation of the country, constitutional and legal foundations, violation of citizens' rights.

Стоит начать с истоков, а именно с того, что первоначально любой житель Российской империи мог полноценно считаться человеком и гражданином, а не рабом, начиная с 1861 года, после дарования Александром II свободы всем крестьянам и отмены крепостного права. Данное событие лишь на бумаге

давало людям право называть себя гражданами. Конечно, они получали паспорт и уже официально являлись свободными, но прежде им необходимо было выплатить долг своему помещику и государству, именно поэтому, пусть и юридически крестьяне считались свободными и имели право распоряжаться своей жизнью, как им было угодно, на деле же, всё оставалось на своих местах, и бывшие крепостные ещё долгое время продолжали считаться вещью, а не гражданами своей страны. Их права чаще всего нарушались и не имели никакой ценности для государства.

Впервые об официальном закреплении прав личности в истории России можно судить по 17 октября 1905 года, когда правитель из рода Романовых-Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором населению были обещаны: «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов».

Начиная с 20 века, в истории происходило множество изменений и событий, круто изменивших жизнь и привычное течение обстоятельств. Таким событием можно считать появление РСФСР (позже СССР) и принятие первой Конституции. Самая первая Конституция нашей страны была составлена в 1918 году. Её значимость заключалась в создании новых ценностей и полном пересмотре старых устоев и правил. В неё входил раздел первый, называемый декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа, содержащий в себе главу 2, содержание которой гласило о запрете эксплуатации человеческого труда, беспощадное подавление эксплуататоров. Это и был первый шаг к окончательному и бесповоротному закреплению прав и свобод личности.

Что касается современности, то настоящая Конституция Российской Федерации была принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года. За неё проголосовало более 58,43 % голосующих, что уже может свидетельствовать о соблюдении прав человека, ведь принятие Конституции является самым важным аспектом гражданской жизни. Конституция представляет собой высший нормативный правовой акт и в зависимости от её содержания будет зависеть всё законодательство страны, его конституционно-правовые основы, политический режим. Недопустимо принятие Конституции Российской Федерации без участия народа Российской Федерации – это прямое нарушение прав граждан, провозглашенное 3 статьей Конституции РФ – 1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Также в подтверждение статьи можно привести пример 04 июля 2020 года – год внесения поправок в Конституцию РФ, которая также была одобрена общероссийским голосованием.

Главой, отвечающей за обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, признаётся – Глава 2. В ней указаны принципы осуществления прав и свобод личности на территории Российской Федерации. Стоит отметить, что 2 глава не подлежит изменению, в случае поправок Конституции РФ, а также закрепляет основы правового статуса личности.

Прежде всего, необходимо разобраться, что из себя представляют права и свободы. По своей сути – это тождественные понятия, но можно выделить несколько основных различий. Права – это мера возможного поведения, юридически обусловленные возможности. Свободы – это возможность не

подвергаться какому-либо принуждению. Они гарантируются и признаются в России, согласно принципам и нормам международного права.

Основами правого статуса человека и гражданина считаются:

1. Признание прав и свобод человека высшей ценностью.
2. Равенство мужчин и женщин.
3. Приоритет общепризнанных международных норм перед законами России.
4. Равенство всех перед судом и законом.
5. Непосредственное действие.
6. Неотчуждаемость прав и свобод.

Важно понимать, что права человека и права гражданина имеют разную характеристику. Правами человека признаются преимущественно личные права, а права гражданина преимущественно политические. У личности, т.е. у человека появляются права с его рождения и данные права неотчуждаемы, ими могут пользоваться все лица, находящиеся на территории России, а у гражданина права обусловлены фактом закрепления их в Конституции РФ и предоставлены только гражданам России.

Классификация прав и свобод человека и гражданина по сферам активности:

1. Личные (гражданские). Пример: право на жизнь, на достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенность и т.д. – являются фундаментом всех остальных прав.
2. Политические. Пример: право на свободу слова, на объединение в союзы для защиты своих интересов, на проведение собраний, митингов и т.д.
3. Социальные. Пример: право на труд, отдых, социальное обеспечение и т.д.
4. Экономические. Пример: право на предпринимательскую деятельность, частную собственность и т.д.
5. Культурные. Пример: право на доступ к культурным ценностям, свободу творчества, преподавания и т.д.

Система защиты прав человека и гражданина:

1. Государственная система защиты прав.
2. Гражданское общество (общественный контроль, СМИ, иные).
3. Международно-правовая защита прав (международные суды, международные организации, иные органы по защите прав).

Все права защищаются государством, а также оно является гарантом обеспечения этих прав, но несмотря на это, любой человек вправе самостоятельно защищать свои права и свободы.

Помимо закрепления прав и свобод человека и гражданина Конституция РФ утвердила и способ обеспечения этих прав и свобод, согласно статье 45.

1. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется.
2. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Помимо Конституции РФ права и свободы граждан защищены различными кодексами и законами.

Так, в частности, трудовые права граждан защищает Трудовой кодекс РФ. В статье 3 прописано: «каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав». Никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах.

Семейный кодекс защищает права детей и семьи: «семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Перечисленные статьи, также закреплены в Конституции РФ, а кодексы классифицируются по определённой сфере общественных отношений и полно раскрывают сущность статей, содержащихся в Конституции РФ.

В Российской Федерации существует определённая должность- уполномоченный по правам человека, призванный рассматривать жалобы граждан РФ и других лиц, находящихся на территории РФ. Должность Уполномоченного по правам человека в РФ учреждена в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

Уполномоченный способствует восстановлению нарушенных прав, совершенствованию Российского законодательства о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Способами защиты прав граждан являются:

1) обращение в государственные органы и органы местного самоуправления;

2) обжалование действий (бездействий) должностных лиц, нарушающих права граждан;

3) обращения в средства массовой информации, правозащитные организации и общественные объединения;

4) самозащита права.

Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ (последняя редакция) гласит, что 1. Письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 30 дней со дня регистрации письменного обращения, за исключением случая, указанного в части 1.1 настоящей статьи. 1.1. Письменное обращение, поступившее высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и содержащее информацию о фактах возможных нарушений законодательства Российской Федерации в сфере миграции, рассматривается в течение 20 дней со дня регистрации письменного обращения. В исключительных случаях срок рассмотрения обращения может быть продлён, но не более чем на 30 дней.

Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, что установлено ст. 46 федеральной Конституции.

Право на обжалование в суд действий или бездействий, решений органов и должностных лиц у гражданина возникает в случаях, когда:

1) нарушены его права и свободы;

2) созданы препятствия для осуществления его прав и свобод;

3) незаконно на него возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Основным гарантом защиты конституционных прав человека и гражданина признаётся Конституционный суд РФ – он является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо, посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя. В его полномочия входит: толкование Конституции РФ, разрешение дел о соответствии Конституции РФ, разрешение споров о компетенции и иные.

Таким образом, государство в целях защиты прав и свобод создаёт законодательные акты, органы, институты для спокойной и благоприятной жизни всех своих граждан и лиц, пребывающих на территории РФ.

Литература

1. Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учеб. пособие. – М. : Статут, 2013.
2. Баглай М.В. (1931) Конституционное право Российской Федерации : учебник. – 13-е изд., изм. и доп. – М. : Норма: Инфра-М, 2018. – 767 с.
3. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / Д.Т. Караманукян [и др.]; Отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. – Омск : Омская юридическая академия, 2015.

Крылов Дмитрий Александрович
магистрант 2 курса,
Северо-Кавказский филиал РГУП
Krdma199@mail.ru

Научный руководитель:
Кузнецов Александр Александрович
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
altexru@mail.ru

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Важное значение в современных условиях имеет обеспечение безопасности, правопорядка и построение соответствующей государственной политики. В основу деятельности любого государства положены система условий, которые определяют стабильность развития общества и государства, в том числе посредством обеспечения ее безопасности на различных уровнях (личность, общество, государство). Текущие политические условия

требуют повышенного внимания к проблемам обеспечения безопасности. Цель публикации заключается в определении некоторых мер совершенствования публично-правового механизма обеспечения безопасности личности, общества и государства. На основании изучения правовой базы и позиций исследователей сформулированы выводы о существующих перспективах совершенствования национальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, личность, общество, государство, публично-правовой механизм, меры, совершенствование механизма обеспечения безопасности.

Krylov Dmitry Alexandrovich
2nd year master's student,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
Krdma199@mail.ru

Scientific adviser:
Kuznetsov Alexander Alexandrovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
altexru@mail.ru

WAYS TO IMPROVE THE PUBLIC LEGAL MECHANISM OF ENSURING THE SECURITY OF INDIVIDUALS, SOCIETY AND THE STATE

Abstract. It is important in modern conditions to ensure security, law and order and to build an ap-propriate state policy. The activity of any state is based on a system of conditions that determine the stability of the development of society and the state, including by ensuring its security at various levels (personality, society, state). The current political conditions require increased attention to security issues. The purpose of the publication is to identify some measures to improve the public law mechanism for ensuring the security of the individual, society and the state. Based on the study of the legal framework and the positions of re-searchers, conclusions are formulated about the existing prospects for improving national security.

Keywords: security, national security, personality, society, state, public law mechanism, measures, improvement of the mechanism of ensuring security.

Современные социально-экономические и политические условия определяют необходимость создания гарантий обеспечения безопасности на ее различных уровнях. Предполагается, что различными средствами и методами необходимо обеспечить безопасность отдельной личности, общества в целом

и государства. Подобное положение определяет необходимость пристального внимания к проблемам, существующим в публично-правовом механизме обеспечения безопасности личности, общества и государства, требует теоретического осмысления.

На государственном уровне задаются важнейшие векторы обеспечения национальной безопасности. Особую опасность представляет совершение правонарушений и иных преступных действий, затрагивающих обеспечение национальной безопасности. Подобные посягательства ставят под угрозы интересы отдельной личности, общества или же интересы государственного уровня. Процесс обеспечения национальной безопасности имеет определенную специфику, многоуровневую структуру. Обеспечение национальной безопасности в Российской Федерации основано на создании нормативно-правовой базы, позволяющей такую борьбу осуществлять. Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер.

Определение национальной безопасности сформулировано в п. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400: национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Здесь важно отметить и то, что согласно ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О безопасности» основные направления государственной политики в области обеспечения безопасности определяет Президент Российской Федерации (см., например, Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213)[1].

При этом в ч. 3 ст. 4 Федерального закона «О безопасности» отмечено, что государственная политика в области обеспечения безопасности реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом Российской Федерации.

Целесообразно рассмотреть объекты национальной безопасности, отраженные на нескольких уровнях:

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 12 апреля 2021 г. № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности».

– личность – ее права и свободы;

– общество – его материальные и духовные ценности;

– государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Правовые основы обеспечения национальной безопасности на перечисленных уровнях базируются на положениях Конституции Российской Федерации. Например, в гл. 2 Конституции России определены права и свободы человека и гражданина; в ст. 791 Конституции указано, что Российская Федерация принимает меры по недопущению вмешательства во внутренние дела государства.

Г.А. Решетникова отмечает: «объекты национальной безопасности имеют свой собственный смысл только во взаимосвязи с человеком, выполняя служебную функцию для реализации социально-политических и правовых интересов чело-века, в виде социально-политических (личность, общество, государство) и правовых конструкций (физическое и юридическое лицо)»[1].

Таким образом, в контексте обеспечения национальной безопасности формируются охраняемые объекты, представленные тремя основными уровнями.

В научной литературе сформированы подходы к определению национальной безопасности. По мнению Г.А. Решетниковой, в основу национальной безопасности положены национальные интересы: «Национальные интересы составляют основу формирования внешней и внутренней политики государства»[2].

Н.В. Макарейко отмечает: «Сложность национальной безопасности, ее много-уровневая организация, взаимодействие с другими явлениями и процессами требуют осуществления комплексного подхода, использования соответствующего механизма ее обеспечения»[3].

Как отмечают Ю.Н. Егоров, Л.К. Никитина, О.М. Хохлова: «Национальная безопасность – ориентир положения общества, его стабильного развития, способность выдерживать воздействия, исходящие из всевозможных разрушительных факторов, способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, сохраняя при этом высокий уровень жизни населения. Основу «национальной безопасности» представляет триединство основных социальных субъектов: государство – общество – личность»[4].

---

[1] Решетникова Г.А. Объекты национальной безопасности: их природа, социально-политическое и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. – Вып. 4. – 2021. – Т. 31. – С. 695.

[2] Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – № 3. – С. 438.

[3] Макарейко Н.В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 119.

[4] Егоров Ю.Н. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации / Ю.Н. Егоров, Л.К. Никитина, О.М. Хохлова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 146.

Таким образом, в настоящее время обеспечение национальной безопасности является приоритетной задачей государственного уровня, формируются три уровня охраняемых объектов: личность, общество, государство.

На федеральном уровне определена структура национальной безопасности в контексте охраны различных частных и публичных интересов. Говоря о структуре национальной безопасности, следует обратиться к Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, где в гл. IV «Обеспечение национальной безопасности», в рамках которой определены следующие направления:

– сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
– оборона страны;
– государственная и общественная безопасность;
– информационная безопасность;
– экономическая безопасность;
– научно-технологическое развитие;
– экологическая безопасность и рациональное природопользование;
– защита традиционных Российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
– стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Соответственно, в указанных направлениях происходит формирование основных направлений обеспечения национальной безопасности. Многообразие факторов, влияющих на обеспечение безопасности, требуют непрерывного совершенствования применяемых средств согласно текущим потребностям и возникающим угрозам.

Безопасность является устойчивым состоянием и включает в себя определенные механизмы реализации и обеспечивается различными средствами. Требуется совершенствование правовой базы деятельности уполномоченных правоохранительных органов, отдельными учеными предлагается уделять большее внимание взаимодействию с населением. Так, по мнению П.П. Фантрова: «В контексте обеспечения национальной безопасности политическая технология взаимодействия государственных структур и гражданского общества представляет собой открытую систему общественно значимых процедур, приемов и способов деятельности, имеющих апробированный алгоритм применения, которые используются для поддержания устойчивого политического развития, защиты конституционного строя, а также обеспечения целостности и неприкосновенности территории государства»[1].

Представляется, что пока не сформирован положительный опыт взаимодействия с гражданским обществом в контексте обеспечения национальной безопасности на ее различных уровнях. Назрела необходимость в развитии данного направления, следует совершенствовать коммуникации и обратную

[1] Фантров П.П. Политические технологии взаимодействия институтов государства и гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности России : дис. ... канд. полит. наук. – М., 2019. – С. 10–11.

связь от населения. Помимо указанного, требуется развитие правовой культуры и такого ее структурного элемента как правосознание населения. Необходимо проведение работы по развитию патриотизма, идеалов гражданского общества, укреплению национальных интересов и самоидентичности, в первую очередь среди молодежи[1].

Работа с населением как элемент обеспечения безопасности рассматривается и отражается в системе действующего законодательства достаточно слабо, что в условиях «информационной войны» не играет положительной роли. Ответственное отношение населения к правовым нормам и идеалам Российского государства позволит повысить гарантии защищенности охраняемых элементов безопасности. В.В. Борисов по этому поводу отмечает: «Решения и меры, принимаемые властями для борьбы с преступностью, должны быть открытыми, конкретными и понятными для каждого гражданина, проявлять инициативу, обеспечивать равенство всех перед законом и неизбежность ответственности и зависеть от поддержки общества»[2]. С указанной позицией нельзя не согласиться, ценность взаимодействия с обществом недооценивается.

Различные виды безопасности в структуре национальной безопасности реализуют действие институтов и концепций, направленных на поддержание безопасности личности, общества и государства. Несмотря на повышенное внимание со стороны государства к обеспечению и совершенствованию публично-правового механизма обеспечения безопасности, исследователями отмечаются различные проблемы.

А.И. Подберёзкин, анализируя обеспечение национальной безопасности с учетом текущих политических реалий, отмечает ряд проблем:

– недостатки в темпах развития России, ее национального человеческого капитала и институтов;

– отставание в социально-экономическом развитии как компонент безопасности РФ оказывает влияние на национальную безопасность и внутриполитическую стабильность;

– недостатки идеологии;

– проблемы в части реализации официальной пропаганды, что становится предпосылкой для пренебрежительного отношения к стране, системе ценностей и интересам государства (в разрезе социальных групп);

– создание возможностей для использования СМИ недостатки государственного управления и пропаганды, что по своей сути недопустимо[3].

В.М. Корякин отмечает: «Изменения в мире и их динамика сопровождаются военными конфликтами разной интенсивности, неконтролируемым

---

[1] См. подробнее: Харитонов В.С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России // Военное право. – 2016. – № 4(40). – С. 121–122.

[2] Борисов В.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 66.

[3] См.: Подберёзкин А.И. Государственная стратегия безопасности России после февраля 2022 года // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2022. – С. 15–25.

ростом сепаратизма, экстремизма и неонацизма, разрастанием и распространением международного терроризма»[1].

Такое положение, несомненно, требует совершенствования публично-правового механизма обеспечения безопасности. Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов отмечают существование проблем в определении видов безопасности, определения в целом структуры национальной безопасности в системе правовых актов, что негативно влияет на применимые меры по обеспечению безопасности (согласно приоритетам защиты и развития необходимых средств)[2].

Действительно, некоторая непоследовательность в данном вопросе не позволяет обеспечить необходимый уровень правовой регламентации в области повышения качества национальной безопасности и ее элементов, сформировать четкий и отлаженный механизм публично-правового обеспечения безопасности.

Изложенное выше позволяет с определенной степенью обоснованности сделать ряд выводов и предложений:

1. Национальная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Объекты национальной безопасности, отраженные на нескольких уровнях, это личность (ее права и свободы), общество (его материальные и духовные ценности), государство (его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность).

2. Структура национальной безопасности включает в себя ряд компонентов (охраняемых объектов), государством обеспечивается безопасность экономическая, информационная, социальная, политическая, военная. Комплексная организация всех направлений национальной безопасности позволяет обеспечить нормальную жизнедеятельность личности, общества и государства.

3. Применительно к отдельным мерам совершенствования публично-правового механизма обеспечения безопасности личности, общества и государства, следует отметить, что:

– во-первых, требуется большая степень регламентации в структуре национальной безопасности, систематизация подходов, что должно найти отражение в более четком изложении норм об обеспечении безопасности личности, общества и государства – в том числе посредством выработки государственных программ;

– во-вторых, необходимо проведение работы с населением, обществом, направленным на формирование идеологии, национальной самоидентификации, культурных ценностей народа и патриотизма;

– в-третьих, назрела потребность в проведении более четкой информационной политики государства, что в конечном итоге положительно повлияет на обеспечение информационной безопасности.

---

[1] Корякин В.М. Современные проблемы и перспективы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Военное право. – 2022. – № 2(72). – С. 31.

[2] Бухвальд Е.М. Национальная безопасность России: новые проблемы и новые приоритеты / Е.М. Бухвальд, О.Б. Иванов // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – С. 16–17.

Представляется, что исследование мер, направленных на совершенствование публично-правового механизма обеспечения безопасности личности, общества и государства востребовано для науки и практики, и требует дальнейшего теоретического и практического осмысления. Подобное положение обусловлено угрозами и рисками, возникшими сегодня перед Российской Федерацией, необходимостью охраны государственных границ, национальных интересов, суверенитета, общественных ценностей, а также полноценной защите интересов граждан.

Литература

1. Борисов В.В. Некоторые проблемы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации и зарубежный опыт обеспечения национальной безопасности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – Т. 5. – № 2. – С. 64–71.
2. Бухвальд Е.М. Национальная безопасность России: новые проблемы и новые приоритеты / Е.М. Бухвальд О.Б. Иванов // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 4. – С. 7–24.
3. Егоров Ю.Н. Национальная безопасность России в современном мире в условиях глобализации / Ю.Н. Егоров, Л.К. Никитина, О.М. Хохлова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 145–150.
4. Корякин В.М. Современные проблемы и перспективы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Военное право. – 2022. – № 2(72). – С. 30–34.
5. Макарейко Н.В. Проблемы нормативного правового регулирования национальной безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 118–122.
6. Подберёзкин А.И. Государственная стратегия безопасности России после февраля 2022 года // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2022. – № 5–6. – С. 5–26.
7. Решетникова Г.А. Объекты национальной безопасности: их природа, социально-политическое и правовое значение // Вестник Удмуртского университета. – 2021. – Т. 31. – Вып. 4. – С. 690–696.
8. Решетникова Г.А. Понятие «национальные интересы» в контексте национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. – 2020. – Т. 30. – № 3. – С. 438–444.
9. Фантров П.П. Политические технологии взаимодействия институтов государства и гражданского общества в процессе обеспечения национальной безопасности России : дис. ... канд. полит. наук / П.П. Фантров. – М., 2019. – 223 с.
10. Харитонов В.С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России // Военное право. – 2016. – № 4(40). – С. 121–122.

Лянгус Полина Андреевна
магистрант 2 курса,
Северо-Кавказский филиал РГУП
lyangus00@mail.ru

Научный руководитель:
Матюшева Татьяна Николаевна
доктор юрид. наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
matyushevatn@rambler.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам ограничения жилищных прав в экстраординарных условиях, целесообразности применения мер государственного принуждения в интересах национальной безопасности. В условиях непростой политической ситуации государство приоритетной задачей ставит защиту и восстановление основных конституционных прав граждан, в частности право на достойное жилище и его неприкосновенность. Целями и задачами исследования являются: определение роли права на жилье в системе неотчуждаемых прав человека, обзор порядка применения ограничительной меры права на жилье – изъятия земельного участка с находящимся на нем жилым домом для государственных и муниципальных нужд, исследование практических примеров ограничения и соразмерного восстановления жилищных прав в непредвиденных ситуациях государственного масштаба. В ходе исследования были использованы следующие методы: диалектический, эмпирический, формально-юридический. Результатом исследования представляется вывод о наглядной современной реализации государством одной из важнейших функций – обеспечения баланса частных и публичных интересов при применении ограничительных мер и соразмерная компенсация нарушенных прав.

Ключевые слова: конституционное право на жилище, ограничения права на жилье, компенсация, национальная безопасность.

Lyangus Polina Andreevna
2nd year Master's Student,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
lyangus00@mail.ru

Scientific adviser:
Matyusheva Tatyana Nikolaevna
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
matyushevatn@rambler.ru

LIMITATIONS OF THE RIGHT TO HOUSING AS A MEASURE OF STATE CORRECTION IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Annotation. The article is devoted to the problems of restricting housing rights in extraordinary conditions, the advisability of using state coercive measures in the interests of national security. In a difficult political situation, the state prioritizes the protection and restoration of the fundamental constitutional rights of citizens, in particular the right to decent housing and its inviolability. The goals and objectives of the study are: to determine the role of the right to housing in the system of inalienable human rights, to review the procedure for applying a restrictive measure of the right to housing – the seizure of a land plot with a residential building located on it for state and municipal needs, to study practical examples of restrictions and proportionate restoration of housing rights in unforeseen situations of a national scale. The following methods were used during the study: dialectical, empirical, formal-legal. The result of the study is a conclusion about the clear modern implementation by the state of one of the most important functions – ensuring a balance of private and public interests when applying restrictive measures and proportionate compensation for violated rights.

Keywords: constitutional right to housing, restrictions on the right to housing, compensation, national security.

Как известно, Конституция РФ провозглашает неприкосновенность жилища, запрет на его произвольное лишение. Прямое закрепление неприкосновенности жилища в законодательстве нашей страны подкреплено международными нормами. В частности, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его частную жизнь, семью, дом или переписку, а также незаконным посягательствам на его честь и репутацию».

Кроме того, Конституция также предусматривает, что любое ограничения основных прав и свобод человека и гражданина допускается исключительно в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Также одним из принципов жилищного законодательства, закрепленных в ст. 1 ЖК РФ является необходимость обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасности, на неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения жилища.

Под влиянием достижения общественной безопасности и порядка, возникает необходимость в государственном регулировании, которое может привести к ограничению прав, в том числе и права на жилое помещение. Особенно актуальна эта тема в контексте мер государственного принуждения для обеспечения национальной безопасности, широко применяемых для поддержания стабильности общества.

Следует также отметить, что любая мера государственного принуждения имеет свои исчерпывающие основания и пределы. При принудительном ограничении права на жилище необходимо соблюдать принцип пропорциональности. Этот принцип лежит в основе всех мер защиты прав, которые применяются в рамках международного и национального права, и подразумевает, что применяемые ограничения должны быть соразмерны целям, ради которых они были введены.

В число таких ограничений входит, например, возможность обращения взыскания на жилище в случае нарушения гражданином своих обязательств и возникновение такого размера задолженности, который не может быть погашен за счет доходов или продажи иного имущества.

Вместе с тем, важно учитывать, что статья 446 Гражданского процессуального кодекса РФ содержит запрет на обращение взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение или его часть, что является одним из ключевых элементов неприкосновенности жилища.

Тем не менее, даже этот запрет имеет исключения, которые устанавливаются исключительно в порядке, предусмотренном законом, и следуют общепризнанным принципам и нормам международного права. Это необходимо для обеспечения баланса между интересами государства и индивида, с учетом общего блага и заслуженной справедливости в каждом конкретном случае.

Одной из самых распространенных форм ограничений жилищных прав является изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд, на котором расположен жилой дом. Органы государственной власти, в рамках своей компетенции, принимают решения об изъятии земельных участков от имени Российской Федерации и ее субъектов, в том числе путем выкупа. Эти решения основываются на актах, которые определяют статус этих органов. Согласно статье 125 Гражданского кодекса РФ и статье 11 Земельного кодекса РФ, органы местного самоуправления, также в рамках своей компетенции, принимают решения об изъятии земельных участков для муниципальных нужд.

Однако, перед тем как осуществить изъятие жилого помещения, уполномоченный орган обязан провести обязательную процедуру, предшествующую изъятию, данная процедура включает в себя:

– Принятие обоснованного мотивированного решения об изъятии земельного участка;

– Государственная регистрация решения об изъятии жилого помещения является неотъемлемой частью процесса. Это означает, что принимающий решение орган должен обратиться в орган, ответственный за государственную

регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, чтобы зарегистрировать данное решение. Таким образом, решение об изъятии жилого помещения становится законным и юридически значимым.

– Уведомление собственника о намерении осуществить изъятие его жилого помещения. В этом уведомлении должны быть указаны конкретные причины, по которым принимается решение об изъятии. При этом, уведомление должно быть направлено в письменной форме и должно быть получено собственником не позднее чем за год до предстоящего изъятия. Таким образом, собственник имеет достаточно времени для подготовки к этому процессу и принятия соответствующих мер. При этом, уведомление в средствах массовой информации (например, по радио, телевидению, в печатных изданиях, сети «Интернет») об изъятии жилого помещения у определенного собственника не является надлежащим извещением собственника о предстоящем изъятии данного жилого помещения. Таким образом, важным обстоятельством является именно получение собственником надлежащего уведомления.

Таким образом, процедура, предшествующая изъятию жилого помещения, направлена на защиту прав собственников и обеспечение справедливой компенсации за утрату имущества.

Несоблюдение данного порядка, может привести к признанию решения незаконным и его отмене в случае обращения собственника жилого помещения в суд за защитой своих прав, либо к отказу в удовлетворении иска о выкупе жилого помещения, что подтверждается примерами из судебной практики и закреплено Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации».

Вместе с тем, необходимо отметить, что вопрос о включении в выкупную цену жилого помещения сделанных собственником вложений остается открытым и требует более детального изучения и разъяснения. Важно учесть, что Жилищный кодекс РФ в части 5 статьи 32 предусматривает, что произведенные вложения, которые значительно увеличивают стоимость жилого помещения (например, капитальный ремонт), не могут быть включены в выкупную цену, если они были сделаны после получения собственником уведомления о принудительном изъятии жилого помещения и до заключения договора о выкупе. Однако, если эти вложения относятся к необходимым затратам, обеспечивающим использование жилого помещения по назначению, то они могут быть учтены в выкупной цене. Это означает, что необходимо провести детальный анализ и определить, какие именно вложения могут быть признаны необходимыми затратами и какие – нет.

В случае, если соглашение о выкупе не достигнуто за процедурой изъятия зачастую следует выселение лиц, проживающих в спорных жилых помещениях. Вопрос о принудительном изъятии и выселении жильцов разрешается исключительно судом при обязательном участии прокурора.

Часто встречаются и иные ограничения прямо или косвенно нарушающие жилищные права, как связанные с лишением жилого помещения, так и не

связанные с выселением в интересах обеспечения национальной безопасности или охраны здоровья. Такие ограничения могут быть особенно актуальны в экстраординарных условиях, например, в ситуациях чрезвычайного положения. В первую очередь данные ограничения касаются запрета в выборе места пребывания или места жительства.

Актуальным является проблема ограничения жилищных прав жителей новых территорий РФ – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, особенно зон, на территории которых выполняются задачи СВО.

Поскольку в силу объективных причин существует реальная угроза жизни и здоровью населения, многие были вынуждены покинуть свои дома и квартиры, оставить на произвол практически все свое имущество. Государство в таких случаях наиболее приоритетной и оперативной задачей ставит защиту вынужденно нарушенных прав граждан новыми решениями.

Так, например, в целях обеспечения восстановления жилищных прав жителей Херсона было издано Постановление Правительства от 21 октября 2022 г. № 1876 «О реализации мероприятий по переселению жителей г. Херсона и правобережной части Херсонской области, вынужденно покинувших место постоянного проживания и прибывших в экстренном массовом порядке на территории иных субъектов Российской Федерации». Благодаря экстренным мерам органов государственной власти РФ пострадавшие граждане и вынужденные переселенцы получили возможность компенсации нарушенных жилищных прав и гарантию безопасности, что является непосредственной реализации функций государства по обеспечению национальной безопасности и обеспечению баланса частных и публичных интересов в обществе.

Российские исследователи не оставляют без внимания политическую важность данного явления. Так, Е.А. Колесник отмечает: «Интеграция вынужденных мигрантов и беженцев из Украины в российское сообщество – основная задача, на решение которой направлены инициативы как правительства страны, так и органов власти и местного самоуправления на местах. Действия обращены на предоставление необходимой поддержки и помощи, включая доступ к основным услугам, таким как жилье, здравоохранение, образование и трудоустройство»[1].

Не менее ярким примером ограничения жилищных прав в интересах национальной безопасности является введение определенных запретов, распространяющихся на конституционные права граждан в сфере выбора места жительства. Мировая общественность столкнулась с необходимостью применения данного запрета в условиях пандемии вируса COVID-19. Так, лица, временно проживающие вдали от дома в этот период вынуждены были соблюдать режим повышенной готовности и оставаться в месте временного пребывания.

---

[1] Колесник Е.А. Стратегии занятости беженцев и вынужденных мигрантов: региональный аспект // Управленческое консультирование. – 2023. – № 5. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-zanyatosti-bezhentsev-i-vynuzhdennyh-migrantov-regionalnyy-aspekt (дата обращения 04.12.2023).

Таким образом, государство обязано уважать и защищать право каждого гражданина на неприкосновенность жилища, не допуская произвольного изъятия, выселения и иных мер, ограничивающих права жильцов. Любые ограничения жилищных прав должны соответствовать степени возможных нарушений, целям и задачам их применения, отвечать требованиям разумности и справедливости. Кроме того, выполнение этих условий необходимо для поддержания доверия граждан к государству и убеждения в справедливости и законности. Ограничение права на жилище как мера государственного принуждения требует точного выверения действий и аккуратного подхода, с особенным акцентом на защиту прав каждого гражданина и на обеспечение общественных интересов.

В любом случае, подобные ограничения жилищных прав всегда сопровождаются соразмерными уступками со стороны государства, которые позволяют восполнить или компенсировать вынужденные лишения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (дата обращения 04.12.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – Ч. 1: Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773 (дата обращения 04.12.2023).

4. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 04.12.2023).

5. Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1876 «О реализации мероприятий по переселению жителей г. Херсона и правобережной части Херсонской области, вынужденно покинувших место постоянного проживания и прибывших в экстренном массовом порядке на территории иных субъектов Российской Федерации» // СПС «Гарант». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405436525/ (дата обращения 04.12.2023).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения 04.12.2023).

7. Колесник Е.А. Стратегии занятости беженцев и вынужденных мигрантов: региональный аспект // Управленческое консультирование. – 2023. – № 5. – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-zanyatosti-bezhentsev-i-vynuzhdennyh-migrantov-regionalnyy-aspekt (дата обращения 04.12.2023).

Мацокина Дарья Сергеевна
студентка 2 курса,
Северо-Кавказский филиал РГУП
daryamatsokina@yandex.ru

Научный руководитель:
Кузнецов Александр Александрович
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
altexru@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Аннотация. В статье анализируется реализация конституционного права на судебную защиту как с теоретической, так и с юридической точек зрения. Выявляются особенности реализации данного права на примере судебных актов высших судов. Представлены гарантии права на судебную защиту, разработанные Гражданским процессуальным кодексом. Практические проблемы реализации рассматриваемых прав сформулированы на основе анализа нормативных правовых актов, судебной практики и научной литературы. В результате научных исследований мы пришли к выводу, что реализация данного права заключается в следующем. Реализация данного права зависит не только от формального соблюдения сторонами порядка рассмотрения дела, но и от фактического поведения должностных лиц судебных органов.

Ключевые слова: судебная защита, бесплатная юридическая помощь, юридическая помощь, квалифицированная юридическая помощь, актуальная проблема реализации, конституционное право, правосудие, гражданский процесс, уголовный процесс, судебная защита, доступность правосудия, судопроизводство.

Matsokina Daria Sergeevna
2nd year Student,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
daryamatsokina@yandex.ru

Scientific adviser:
Kuznetsov Alexander Alexandrovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
altexru@mail.ru

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Abstract. The article analyzes the implementation of the constitutional right to judicial protection from both theoretical and legal points of view. The peculiarities of the realization of this right are revealed on the example of judicial acts of higher courts. The guarantees of the right to judicial protection developed by the Civil Procedure Code are presented. The practical problems of the realization of the rights under consideration are formulated on the basis of an analysis of normative legal acts, judicial practice and scientific literature. As a result of scientific research, we have come to the conclusion that the realization of this right is as follows. The exercise of this right depends not only on the formal observance by the parties of the procedure for considering the case, but also on the actual behavior of judicial officials.

Keywords: judicial protection, free legal assistance, legal assistance, qualified legal assistance, actual problem of implementation, constitutional law, justice, civil procedure, criminal procedure, judicial protection, accessibility of justice, judicial proceedings.

В современной России проблема защиты конституционных прав и свобод граждан остается актуальной и в особенности касается судебной защиты. Для граждан судебная защита их конституционных прав и свобод сопряжена с рядом трудностей. Наиболее серьезные проблемы в этой области связаны с эффективностью механизмов реализации права на судебную защиту и обеспечением доступности такой защиты. Конституция РФ устанавливает национальную судебную систему, но не содержит четкого определения общей структуры этой системы. Важный вопрос при реализации права на защиту в суде – это вопрос о подсудности дела. В соответствии со статьей 134 Гражданского процессуального кодекса РФ судья имеет право отказать в принятии искового заявления, если оно нарушает правила о подсудности.

Конституция РФ устанавливает право на получение юридической помощи для всех лиц и распространяет это право на все виды судопроизводства. Проблемы возникают из-за отсутствия единообразия в применении правовых норм между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. В сфере

уголовного судопроизводства право на судебную защиту означает защиту законных прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. В Российской Федерации признается высшей ценностью человек, его права и свободы, но при реализации этих прав могут возникать трудности. Поэтому установлены определенные гарантии, обеспечивающие реализацию права граждан и отдельных лиц на судебную защиту. Важно постоянно совершенствовать механизмы, способствующие реализации конституционных прав граждан и отдельных лиц на судебную защиту. Конституция РФ содержит право на судебную защиту для граждан и физических лиц.

Это право включает как субъективные права, так и объективные права, выраженные в конституционных нормах, принципах, характере и гарантиях. Судебная защита является формой осуществления судебной власти и способом государственной защиты. Она включает такие важные правомочия, как право на обращение в суд, право на рассмотрение основного дела и вынесение окончательного решения, право на обжалование судебного решения и право на надлежащее исполнение судебных решений. Конституционные права человека и гражданина могут защищаться через суд не только индивидуально, но и коллективно, если это связано с защитой общественных интересов. Смерть человека не прекращает его конституционные права, если воля и другие неотъемлемые особенности его личности продолжают существовать.

Другой важный элемент, который не может быть охвачен правоспособностью человека и гражданина, но без которого невозможно полностью осуществить конституционные права человека и гражданина, является правовой интерес личности, субъективное отражение объективного интереса в юридической защите. Отсутствие законного интереса не должно быть преградой для обращения в суд (хотя оно может быть предполагаемым). Изучая тему конституционных прав человека и гражданина на судебную защиту, мы делаем вывод, что она должна обладать следующими характеристиками:

а) физические лица и граждане должны иметь определенное юридически значимое отношение к предмету;

б) объект был нарушен или существует реальная угроза его нарушения;

в) объект может быть защищен в судебном порядке по закону.

Включение юридической обязанности в состав объекта, подлежащего судебной защите, обусловлено несколькими пунктами. Во-первых, признано, что права и обязанности человека и гражданина взаимосвязаны и часто определяют друг друга. Во-вторых, судебная защита, благодаря своей всеобъемлющей природе, охватывает все спорные правоотношения сторон. Другими словами, ее объектом может быть вся суть конкретного спорного правоотношения, включая юридические обязанности его участников. В-третьих, судебная защита юридических прав и обязанностей может проявиться в злоупотреблении ими уполномоченными участниками правоотношений вопреки пункту III статьи 17 Конституции Российской Федерации, что возможно и в сфере субъективных конституционных прав. Система правового статуса человека и гражданина в настоящее время настолько сложна, что гарантии – это не только юридическая возможность (субъективные права, в том числе разрешения, процессуальные права), но и принципы, презумпции и запреты правового статуса человека и гражданина.

Необходимо отличать гарантию защиты конституционного права человека и гражданина на правосудие от гарантии судебной власти. Исходя из опыта работы Конституционного Суда РФ и Европейского Суда, принцип справедливости включает следующие аспекты:

– Гарантируется доступ к судебной системе и возможность получения правосудия;

– Предоставляется возможность представления дела перед судом;

– Обеспечивается запрет на принуждение к самоосуждению;

– Должны соблюдаться принципы равноценности и непротиворечивости сторон;

– Решения должны быть мотивированными.

В заключение можно сделать вывод, что право на судебную защиту принадлежит всем гражданам и подданным, и это право должно быть закреплено в Конституции. Однако, для обеспечения реализации этого права необходимо разработать соответствующие механизмы и улучшить законодательство в этой сфере[1].

В современной России имеется ряд недостатков в механизмах судебной защиты конституционных прав и свобод. Это обусловлено неэффективным функционированием органов государственной власти и институтов самоуправления. Доступ к судебной защите гражданских прав и свобод, на наш взгляд, недостаточно обеспечен. Существующая система судебной защиты не имеет четкого определения, а проблема заключается в ограниченном охвате бесплатной юридической помощи для широкого круга граждан. Для решения проблем доступности судебной защиты конституционных прав и свобод граждан рекомендуется расширить перечень категорий лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи. В этот список можно включить инвалидов всех групп, несовершеннолетних, военнослужащих, проходящих службу по призыву, а также выпускников детских домов и школ-интернатов. Особенно важно предоставить последней группе право на бесплатную юридическую помощь в течение определенного срока после окончания учебного заведения, где они проживают и учатся.

Литература

1. Гуляков А.Д. Правотворческая политика в условиях федеративного государства (на примере Российской Федерации) // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 4.

2. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы : монография. – М. : Издательство Проспект, 2010.

3. Романовский Г.Б. Конституционное право граждан на судебную защиту // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2015. – Т. 3. – № 1.

[1] Конституция РФ. Глава 2. Права и свободы человека и гражданина.

Пархоменко Валерия Андреевна
студентка,
Приволжский филиал РГУП
valeriyaparhomenko1903@gmail.com

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Понимание административно-правовых средств в контексте конституционных основ Российской Федерации играет важную роль в обеспечении правопорядка и защиты основ государственной системы. Автор обсуждается роль административно-правовых средств, таких как административные наказания и меры, в обеспечении конституционных норм и принципов. Особое внимание уделяется взаимодействию административно-правовых средств с основными конституционными принципами, такими как правовое государство, деление властей, и защита прав и свобод человека и гражданина. Данная статья может включать в себя анализ эффективности административно-правовых средств в защите конституционных основ Российской Федерации и выявление возможных проблемных областей, требующих улучшений.

Ключевые слова: Конституционные основы, административно-правовые средства, Российская Федерация, конституционное право, административное право, правовая система.

Parkhomenko Valeria Andreevna
Student,
Volga branch of the Russian State University of Justice
valeriyaparhomenko1903@gmail.com

Abstract. Understanding administrative and legal means in the context of the constitutional foundations of the Russian Federation plays an important role in ensuring law and order and protecting the foundations of the state system. The author discusses the role of administrative and legal means, such as administrative penalties and measures, in ensuring constitutional norms and principles. Special attention is paid to the interaction of administrative and legal means with basic constitutional principles such as the rule of law, the division of powers, and the protection of human and civil rights and freedoms. This article may include an analysis of the effectiveness of administrative and legal means in protecting the constitutional foundations of the Russian Federation and identifying possible problem areas that require improvement.

Keywords: Constitutional foundations, administrative and legal means, Russian Federation, constitutional law, administrative law, legal system.

Конституционные основы Российской Федерации являются основополагающими принципами, на которых строится правовое государство. Они гарантируют основные права и свободы граждан, определяют структуру и функционирование государственных органов, а также устанавливают принципы разделения властей и законности[1].

Одной из основных проблем изучения административно-правовых средств защиты конституционных основ Российской Федерации является сложность в применении данных средств на практике.

Одна из основных проблем заключается в том, что существующие административно-правовые средства защиты конституционных основ могут оказаться недостаточно эффективными в силу различных обстоятельств. Например, в некоторых случаях они могут быть подвержены политическому давлению или влиянию, что усложняет их реальное применение в конкретных ситуациях.

Кроме того, сложности могут возникать из-за несовершенства законодательства в области административной юстиции и правовой защиты, а также из-за недостаточной разработки механизмов реализации конституционных положений на уровне регионов и муниципалитетов.

Также стоит отметить, что в некоторых случаях проблематично определить границы применения административно-правовых средств защиты конституционных основ Российской Федерации, что может вести к неоднозначности и спорам в интерпретации их допустимости и эффективности в конкретных ситуациях.

Более того, в современных условиях актуальной проблемой является обеспечение эффективной защиты конституционных основ в условиях цифровизации общества и электронного правительства, что требует разработки новых подходов к административно-правовым средствам защиты их недопущения нарушений.

Тем не менее, эти проблемы можно рассматривать как вызовы, стимулирующие ученых и практиков в области юриспруденции к поиску и разработке новых, более эффективных подходов к защите конституционных основ с применением административно-правовых средств.

Однако, иногда возникают ситуации, когда конституционные основы нарушаются или подвергаются угрозе. В таких случаях необходимы административно-правовые средства для защиты этих основ.

Административно-правовые средства защиты конституционных основ Российской Федерации играют важную роль в обеспечении правопорядка и соблюдении законности в обществе. Два основных метода, которые используются для этой цели, – это метод убеждения и метод принуждения.

Средства убеждения воздействуют на сознание объекта или на волю объекта.

---

[1] Глотов С.А. Конституционное право : учеб. пособие / С.А. Глотов, М.П. Фомиченко. – М. : Международный юридический институт, 2014. – С. 176.

Метод убеждения предполагает использование различных форм воздействия на лиц, нарушающих конституционные основы, с целью убеждения их в необходимости соблюдения закона. Этот метод включает в себя проведение информационной работы, обучение и просвещение граждан, проведение различных мероприятий по пропаганде законности и правопорядка. Например, это может быть проведение образовательных программ, кампаний по повышению правовой грамотности населения, а также мероприятий по формированию у граждан понимания важности соблюдения конституционных норм.

Примеры:

1. Образовательные программы и тренинги: Государственные или муниципальные органы могут организовывать образовательные программы и тренинги для предприятий, индивидуальных предпринимателей и граждан, с целью просвещения о правилах и нормах административного законодательства. Это может включать проведение семинаров, вебинаров и дистанционных курсов, где участникам предоставляется актуальная информация о требованиях законодательства и примеры положительной практики соблюдения этих требований.

2. Информационные кампании и общественные разъяснения: Органы государственного управления могут проводить информационные кампании и общественные разъяснения для повышения общественного сознания и понимания административных норм и правил. Это может включать создание информационных брошюр, рекламных видеороликов, размещение информации на официальных веб-сайтах и социальных сетях, а также организацию публичных лекций и дискуссионных панелей, где люди могут получить ответы на свои вопросы и узнать о важности соблюдения административных норм.

3. Диалог и консультации: Государственные органы могут устанавливать каналы диалога и консультаций с предприятиями, индивидуальными предпринимателями и гражданами, чтобы выслушать их мнения, предложения и опасения, связанные с административным законодательством. Через открытый и конструктивный диалог можно обсудить возможные изменения в законодательстве, уточнить правила и требования, а также объяснить причины и цели положений административного права.

Метод принуждения, в свою очередь, предполагает применение различных административных мер, включая штрафы, административные аресты, лишение специальных прав и т.д., для того чтобы заставить лиц, нарушающих конституционные основы, соблюдать закон. Этот метод используется в случаях, когда метод убеждения не приводит к желаемому результату. Например, в случае систематических нарушений закона или игнорирования предупреждений со стороны органов власти может быть применено административное наказание.

Примеры:

1. Штрафы и денежные санкции: Государственные органы могут назначать штрафы и денежные санкции за нарушение административных норм и правил. Это может быть фиксированная сумма или процент от доходов или

стоимости активов нарушителя. Штрафы и санкции могут быть применены как однократно, так и в случае повторного или систематического нарушения.

2. Административные аресты: В некоторых случаях, когда нарушение административных правил считается серьезным или повторяющимся, государственные органы могут применять административные аресты. Это означает задержание нарушителя на определенный срок, который может быть определен либо законодательством, либо решением компетентного органа.

3. Лишение лицензии или разрешения: В случае серьезных нарушений административных норм и требований, государственные органы могут принимать решение о лишении нарушителя лицензии или разрешения на осуществление определенной деятельности. Это может привести к запрету на дальнейшую работу или осуществление определенной деятельности, которую регулирует административное законодательство.

Оба метода играют важную роль в обеспечении защиты конституционных основ Российской Федерации и поддержании правопорядка в обществе. Их использование должно быть сбалансированным и основываться на законности и уважении прав граждан. Важно также учитывать индивидуальные обстоятельства каждого случая и стремиться к тому, чтобы использование метода принуждения было крайней мерой после всех возможных попыток убеждения.

Помимо метода принуждения и убеждения, существует также метод поощрения.

Поощрение – способ воздействия субъекта управления, применяемый к объекту управления при позитивной оценке его деятельности, наличии заслуги в целях побуждения к дальнейшим успехам в деятельности.

Основная идея этого метода заключается в стимулировании соответствующего поведения правоприменителя или адресата в рамках административных правил и норм.

Примеры:

1. Бонусы и субсидии: Правительство может предоставлять бонусы или субсидии предприятиям или индивидуальным предпринимателям, которые строго соблюдают административные нормы и законы, осуществляют свою деятельность с высоким уровнем социальной ответственности или добровольно принимают меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

2. Преференции и налоговые льготы: Предприятия или индивидуальные предприниматели, которые действуют в соответствии с административными нормами и регламентами, могут получать различные налоговые льготы или преференции, такие как снижение ставки налога на прибыль, освобождение от уплаты некоторых налогов или снижение ставки налога на имущество.

3. Поощрение и награды: Для стимулирования соблюдения административных норм, могут проводиться конкурсы или присуждаться награды предприятиям или гражданам, которые достигают хороших результатов в области административного контроля или показывают примерную социальную ответственность.

4. Процедурные преимущества: Органы государственного управления или контроля могут предоставлять процедурные преимущества (например, сокращение сроков рассмотрения заявлений, упрощенные процедуры) для лиц или организаций, которые регулярно соблюдают административные требования и не нарушают нормы.

Это лишь некоторые примеры методов поощрения, которые могут быть использованы в административном праве. В каждой конкретной ситуации выбор конкретной поощрительной меры зависит от целей и приоритетов государства.

Одним из основных административно-правовых средств защиты конституционных основ России является контроль соответствия нормативных актов Конституции. Конституционный контроль осуществляется Конституционным Судом Российской Федерации. Этот орган проверяет законность и соответствие законов и иных нормативных актов Конституции. В случае выявления нарушений, Конституционный Суд имеет право признать такие акты недействительными.

Еще одним средством защиты конституционных основ России является обращение граждан в органы государственной власти. Граждане имеют право обратиться к прокурору, суду или другим компетентным органам для защиты своих прав и свобод, а также для предотвращения нарушений конституционных основ.

Также важным административно-правовым средством защиты конституционных основ является независимая аудиторская деятельность. Аудиторы проводят проверку финансовой и экономической деятельности государственных органов, что помогает предотвратить коррупцию и нарушения конституционных принципов[1].

В заключение, административно-правовые средства защиты конституционных основ Российской Федерации играют важную роль в обеспечении правового государства и защите прав и свобод граждан[2]. Они определяют структуру и функционирование государственных органов, а также устанавливают принципы разделения властей и законности.

Однако, при изучении и применении административно-правовых средств защиты конституционных основ могут возникать определенные трудности и проблемы. Например, недостаточная эффективность существующих средств может быть обусловлена различными обстоятельствами. В некоторых случаях, они могут подвергаться политическому давлению или влиянию, что затрудняет их реализацию на практике. Кроме того, несоответствие норм права и их практическое применение также может усложнять процесс защиты конституционных основ.

Для совершенствования административно-правовых средств защиты конституционных основ Российской Федерации необходимо рассмотреть возможность устранения причин, влияющих на их эффективность. Это может

---

[1] Братановский С.Н. Конституционное право России.– М. : РИОР, Инфра-М., 2014. – С. 75.

[2] Безруков А.В. Конституционное право России : учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2015. – С. 93.

быть достигнуто через улучшение законодательства, укрепление независимости государственных органов, ответственных за защиту конституции, и обеспечение правовой грамотности среди населения.

Литература

1. Глотов С.А. Конституционное право : учеб. пособие / С.А. Глотов, М.П. Фомиченко. – М. : Международный юридический институт, 2014. – С. 176.
2. Братановский С.Н. Конституционное право России; РИОР, Инфра-М – М., 2014. – С. 75.
3. Безруков А.В. Конституционное право России : учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. – С. 93.

Печеричкина Карина Васильевна
студентка факультета подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет), Северо-Кавказский филиал РГУП

Научный руководитель:
Баева Светлана Сергеевна
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, North Caucasian branch of the Russian State University of Justice
kariiinapecherichkina@gmail.com

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО НА ТРУД КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В научной статье затрагиваются вопросы реализации конституционного права на образование и права на труд, их взаимосвязанный характер и влияние на обеспечение национальной безопасности в России на современном этапе. Сравнивается законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ключевые слова: право на образование, право на труд, конституционные права и свободы, национальная безопасность, стажировки, распределение выпускников, оплата труда на практике и стажировке.

Pecherichkina Karina Vasilievna
Student of the Faculty of Training Specialists for the Judicial System (Law Faculty), North Caucasian branch of the Russian State University of Justice

Scientific adviser:
Baeva Svetlana Sergeevna
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
kariiinapecherichkina@gmail.com

Abstract. The scientific article touches on the implementation of the constitutional right to education and the right to work, their interconnected nature and impact on ensuring national security in Russia at the present stage. The legislation of the Russian Federation and Republic of Belarusis compared.

Keywords: right to education, right to work, constitutional rights and freedoms, national security, internships, distribution of graduates, remuneration for practice and internship.

Конституционные права и свободы, в том числе право на образование и право на труд, являются одним из главных условий достойного существования гражданина, они обеспечивают возможность его полноценного участия в жизни государства. Национальная безопасность связана со всеми сферами жизни социума, потому обеспечение конституционных прав, в частности права на образование и права на труд, выступает её основой.

Право на образование закреплено в ст. 43 Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г (далее – Конституция РФ)[1]. Это право конкретизируется и раскрывается в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором провозглашается важное значение построения системы образования в России. В Указе Президента РФ от 02 июля 2021г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определено, что одним из важнейших направлений государственной политики является образование, повышение его качества и доступности. Именно учебные заведения формируют личность человека, его общественный нравственный, умственный и трудовой потенциал.

В Кодексе законов о труде РСФСР 1918 года впервые было закреплено право на труд. Он гласил: «Все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода работы». В последующем данное право устанавливалось в качестве конституционного в Конституции СССР 1936 г. и в Конституции СССР 1977 г. Однако, современная Конституция РФ прямо не закрепила право на труд. Вместо этого, в п. 1 ст. 37 провозглашается свобода труда. Из смысла ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что право на труд

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. [с учётом поправок] // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

является составляющей свободы труда[1]. Тем не менее, данный вопрос является дискуссионным и подлежит отдельному дальнейшему исследованию.

Право на образование и право на труд неразрывно связаны. Эта связь была хорошо проявлена в годы плановой экономики, когда государство крайне нуждалось в квалифицированных кадрах и система образования была направлена на поддержку и эффективную работу производственной сферы. Тогда действовала система обязательного, даже принудительного распределения только сформировавшихся специалистов после окончания вузов и техникумов на рабочие места. Так, например, в 1950-х и 1960-х гг. обязательное распределение закреплялось в постановлении Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 августа 1954 г. «Об улучшении распределения и использования специалистов высшей и средней квалификации», где было указано: «Установить, что молодые специалисты после окончания высших и средних специальных учебных заведений обязаны проработать не менее трех лет в определенных пунктах непосредственно на производстве: в цехах предприятий, в МТС, совхозах, колхозах, больницах, школах и т.д. в соответствии с назначением министерства (ведомства)»[2]. Позднее, обязательное распределение было отменено.

В настоящее время, в России вновь начали говорить о необходимости принудительного распределении. В апреле 2023 года в Госдуму был внесён проект законодательной инициативы № 8-387 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Текст проекта опубликован на сайте системы обеспечения законодательной деятельности, он гласит: «По окончании обучения выпускники образовательных организаций, реализующих основные профессиональные образовательные программы, получившие образование за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, подлежат трудоустройству путем их распределения по полученной квалификации». Если выпускник откажется от трудоустройства по распределению, то он должен будет возместить стоимость обучения[3].

Предлагаемые изменения взвали неоднозначную реакцию общества. С одной стороны, они являются ограничением таких конституционных прав граждан, как право на доступное образование и право на свободу передвижения. С другой стороны, невозможно не согласиться с содержанием пояснительной записки к проекту, где помимо всего прочего сказано: «Молодые специалисты испытывают трудности с трудоустройством по завершении обучения, так как работодатели отдают предпочтение специалистам с опытом работы». Кроме того, как видится, изменения повлекут повышение уровня

---

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

[2] Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «Об улучшении распределения и использования специалистов высшей и средней квалификации» / Под ред. Е.И. Войленко // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2-х ч. – М., 1978. – Ч. 2. – С. 372.

[3] Проект законодательной инициативы № 8-387 О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/8-387#bh_histras

осознанности молодых людей при выборе специальности, что отразится исключительно положительным образом. На данный момент, проект прошёл стадию принятия решения заместителем сопредседателя Совета законодателей, было рекомендовано его доработать.

Система обязательного распределения студентов-бюджетников действует и на территории Республики Беларусь. Она урегулирована достаточно подробно нормами Кодекса Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З (далее – Кодекс РБ). Так ч. 3 ст. 83 гласит: «Выпускники, которым место работы предоставлено путем распределения, обязаны отработать сроки обязательной работы по распределению, установленные настоящим пунктом». Устанавливаются несколько сроков обязательной работы в зависимости от уровня образования – от одного года до трёх лет. Главным хочется отметить предусмотренную Кодексом РБ возможность выбора места «распределения». Для этого необходимо в соответствии со специальностью принести в ВУЗ письменный запрос на распределение. Он удовлетворяется, если:

– выпускник включён в банк данных одарённой молодежи и банк данных талантливой молодёжи;

– запрос поступил из организации, в которой выпускник проходил производственную и преддипломную или преддипломную практику;

– отсутствуют места работы согласно заявкам, которые поданы в вуз организациями-заказчиками кадров[1].

В соответствии с этим видится необходимость дополнить предложенные изменения аналогичными положениями, так как это будет способствовать соблюдению прав граждан.

Взаимосвязь права на образование и права на труд также видится в учебной и производственной практике студентов. Закон не устанавливает обязанности оплачивать практику студенту. Считается, что практика является частью учебного процесса и оценивается наравне с предметами общего курса обучения, дипломными и курсовыми работами. Но, важно отметить, что если во время учебной практики студент фактически исполняет трудовые функции, а именно: выполняет работу по какой-либо профессии, должности, специальности или конкретный вид поручаемой работы, то в таком случае должна быть произведена оплата за такую работу. В противном случае это является нарушением конституционного права граждан на оплату труда.

Таким образом, взаимосвязь права на образование и права на труд обуславливается тем, что в системе образования готовятся специалисты, профессионально занятые обеспечением конкретных видов и направлений безопасности. Национальная безопасность невозможна без квалифицированных кадров, так как она обеспечивается людьми и зависит от человеческого фактора.

---

[1] Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL : https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=hk1100243

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. № 31. Ст. 4398.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
4. Проект законодательной инициативы № 8-387 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL : https://sozd.duma.gov.ru/bill/8-387#bh_histras (дата обращения 20.11.2023).
5. Постановление СМ СССР и ЦК КПСС «Об улучшении распределения и использования специалистов высшей и средней квалификации» / Под ред. Е.И. Войленко // Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций : в 2-х ч. – М., 1978. – Ч. 2. – С. 372.
6. Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 г. № 243-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь – URL : https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=hk1100243 (дата обращения 20.11.2023).

Пышкин Кирилл Павлович
студент 2 курса
факультета подготовки специалистов
для судебной системы (юридический факультет),
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск
pyshkink@inbox.ru

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы развития технологий во всех сферах общественной жизни. Автор доказывает, что в праве появилось такое понятие как «цифровые права». Со стороны законодателя потребовалось закрепить приведенный термин и особенности данного феномена. Актуальной проблемой выступает правовое регулирование института цифровых прав в рамках финансовой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, цифровые права, правовое регулирование, финансовая система.

Pyshkin Kirill Pavlovich
2nd year Student
of the Faculty of Training Specialists
for the Judicial System (Law Faculty),
East Siberian branch
of the Russian State University of Justice, Irkutsk
pyshkink@inbox.ru

DIGITAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FINANCIAL SYSTEM OF RUSSIA

Abstract. The article analyzes the problems of technology development in all spheres of public life. The author proves that such a concept as "digital rights" has appeared in law. The legislator was required to consolidate the given term and the features of this phenomenon. The current problem is the legal regulation of the institute of digital rights within the financial system of the Russian Federation.

Keywords: Russian Federation, digital rights, legal regulation, financial system.

Развитие технологий во всех сферах общественной жизни привело к тому, что в праве появилось такое понятие как «цифровые права», поэтому со стороны законодателя потребовалось закрепить приведенный термин и особенности данного феномена. Помимо этого, в практической деятельности стали возникать вопросы юридического и экономического характера, связанные с цифровыми правами. Например, в последнее время особо актуальной проблемой выступает правовое регулирование института цифровых прав в рамках финансовой системы Российской Федерации.

Относительно недавно, а именно – 18 марта 2019 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту – Федеральный закон № 34-ФЗ). Нормативно-правовым актом было закреплено легальное определение термина «цифровые права», под которыми необходимо понимать обязательственные и другие права, содержание и условия реализации которых устанавливаются согласно правилам информационной системы. Кроме того, все сделки с цифровыми правами возможны лишь в информационной системе, не обращаясь к иным лицам[1].

Кроме того, часть 2 статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) закрепляет, что владельцем цифровых прав является лицо, имеющее возможность распоряжаться такими правами. Однако в определенных случаях и по определенным основаниям обладателем может

[1] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

признаваться и другое лицо[1]. Исходя из вышесказанного, термин «цифровые права» возник в правовой среде нашего государства совсем недавно.

Рассматривая легальное определение цифровых прав, можно отметить, что их специфической чертой выступает сущность и условия реализации, которые должны быть определены информационной системой. Также законодателем признается, что цифровые права выступают в качестве объекта гражданских прав. Цифровые права с каждым годом все больше укрепляются в финансовой сфере нашего государства, поэтому Центральный банк Российской Федерации практически на регулярной основе обсуждает вопросы, которые связаны с внедрением таких прав.

Интеграция финансовых инструментов обусловлена предоставлением возможности применения цифровых прав в качестве дополнительного механизма привлечения инвестиций. Вместе с тем, Налоговый кодекс Российской Федерации закрепил определенный порядок налогообложения операций, совершенных с использованием цифровых финансовых активов и гибридных цифровых прав в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 года № 324 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»[2].

Однако несколько вопросов еще не урегулированы, например, Т.П. Ахрем и Д.В. Лубягина отмечают, что на сегодняшний момент на законодательном уровне не рассмотрены следующие вопросы: «в части гармонизации порядка налогообложения «гибридных» цифровых прав с порядком налогообложения токенизированных активов, являющихся предметом исполнения таких цифровых прав»[3].

Необходимо также отметить, что под цифровыми финансовыми активами следует понимать:

– цифровые права, которые включают денежные требования;

– возможность реализации прав по эмиссионным ценным бумагам;

– право принимать участие в капитале непубличного акционерного общества;

– право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

На сегодняшний момент Центральным банком Российской Федерации поднимаются некоторые вопросы, которые связаны с правовым регулированием цифровых прав в финансовой среде. Например, необходимо закрепить для эмитентов и инвесторов цифровых прав условия налогообложения,

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г. № 32. Ст. 3301.

[2] Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 324-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140114?ysclid=lph3lasdgi443335847

[3] Лубягина Д.В. Цифровые права в финансовой системе России: правовой аспект / Д.В. Лубягина, Т.П. Ахрем // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 12(100). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-v-finansovoy-sisteme-rossii-pravovoy-aspekt (дата обращения 27.11.2023).

схожие тем, которые действуют при инвестировании напрямую в токенизированные активы. Кроме того, Центральным банком Российской Федерации указывается на необходимость определения процедуры налогообложения с так называемыми «утилитарными цифровыми правами».

На сегодняшний момент существует вероятность возникновения вместе с традиционными инструментами в сфере финансовой среды аналогов цифровых и других финансовых активов (ценные бумаги, срочные контракты). В этой связи предлагается заблаговременное формирование правовой базы для урегулирования цифровых прав в финансовой системе нашего государства[1]. Например, активно обсуждается возможность выпуска в виде цифровых прав:

– привычных инструментов в финансовой среде (неэмиссионные ценные бумаги, облигации и так далее);

– задолженности лиц, то есть выпуск и передача цифровых финансовых активов, которые удостоверяют права требования к эмитенту;

– токенизированных драгоценных металлов;

– цифровые финансовые активы, которые удостоверяют принадлежность вещи или исключительного права, права использования результат интеллектуальной деятельности.

Другим важным вопросом представляется разработка условий, которые позволяла бы граждан реализовывать свои цифровые права в финансовой среде Российской Федерации, например, осуществлять сделки с цифровыми правами посредством инфраструктуры посредников, представленных брокерами и управляющими, а также с применением биржевых инструментов. В данном случае К.С. Евсиков отмечает следующее: «публичному обращению цифровых прав с использованием традиционной биржевой инфраструктуры должно предшествовать обеспечение выполнения дополнительных условий, направленных на защиту прав инвесторов, включая соблюдение процедуры допуска цифровых прав к организованным торгам, а также процедуры раскрытия необходимого объема информации в отношении эмитента/выпуска цифровых активов»[2].

Что касается конкретно сделок, связанных с цифровыми правами, то необходимо подчеркнуть, что Федеральный закон № 34-ФЗ в рамках купли-продажи цифровых прав закрепляет новый способ заключения письменной сделки, например, посредством электронных или других технических средств, которые позволяют воспроизвести на физическом носителе в первоначальном виде сущность сделки. В данном случае допускается применять любой способ, который позволит установить заключившее сделку лицо – в этом случае

---

[1] Лебедева Е.В. Некоторые вопросы соотношения экономической и предпринимательской деятельности (взгляд законодателя и правоприменителя) // Глаголъ правосудия. – 2023. № 1(31). – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50331906 (дата обращения 27.11.2023).

[2] Евсиков К.С. Цифровое право в цифровом государстве // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 5(209). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravo-v-tsifrovom-gosudarstve (дата обращения 27.11.2023).

требование о наличии подписи считается выполненным согласно пункту 1 статьи 160 ГК РФ в редакции Закона № 34-ФЗ[1].

Вместе с тем, необходимо отметить, что развитие правового регулирования представляет собой необходимый аспект совершенствования цифровых прав в рамках финансовой системы. Именно от этого будет зависеть, какие другие возможности смогут получить граждане нашего государства при реализации цифровых прав в финансовой среде.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что цифровые права на сегодняшний момент представляют собой сферу, которая является новой для правовой системы России, а также для финансовых правоотношений. Исходя из того, что само по себе понятие «цифровые права» возникло относительно недавно, сейчас имеются некоторые проблемы его регулирования, что отмечается Центральным банком Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 14.07.2022 № 324-ФЗ (последняя ред.) // Офиц. интернет-портал правовой информ. – URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140114?ysclid=lph3lasdgi443335847
3. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. Ст. 1224. № 12.
4. Евсиков К.С. Цифровое право в цифровом государстве // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 5(209). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravo-v-tsifrovom-gosudarstve (дата обращения 27.11.2023).
5. Лебедева Е.В. Некоторые вопросы соотношения экономической и предпринимательской деятельности (взгляд законодателя и правоприменителя) // Глаголъ правосудия. – 2023. – № 1(31). – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50331906 (дата обращения 27.11.2023).
6. Лубягина Д.В. Цифровые права в финансовой системе России: правовой аспект / Д.В. Лубягина, Т.П. Ахрем // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2022. – № 12(100). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/ tsifrovye-prava-v-finansovoy-sisteme-rossii-pravovoy-aspekt (дата обращения 27.11.2023).
7. Хертек А.А. О цифровых правах / А.А. Хертек, Б.П. Билдинмаа // Вестник магистратуры. – 2022. – № 2-2(125). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovyh-pravah (дата обращения 15.10.2023).

[1] Хертек А.А. О цифровых правах / А.А. Хертек, Б.П. Билдинмаа // Вестник магистратуры. – 2022. – № 2-2(125). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovyh-pravah (дата обращения 15.10.2023).

Сайфутдинова София Руслановна
студентка 2 курса,
Северо-Кавказский филиал РГУП
Drea.ades@gmail.com

Научный руководитель:
Кузнецов Александр Александрович
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
altexru@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ РФ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. 15 марта Россия официально вышла из Совета Европы. Это запустило процесс выхода государства из Европейской конвенции по защите прав человека. Если ничего не изменится, он произойдет 16 сентября 2022 года. С этого дня россияне лишатся права обращаться в Европейский суд по правам человека – международную инстанцию, которая на протяжении 24 лет была эффективным механизмом контроля за российскими судами. Поэтому мы решили подвести предварительные итоги отношений России и ЕСПЧ, вспомнить важные решения и рассказать, как теперь гражданам защищать свои права.

Ключевые слова: Правовые последствия, ЕСПЧ, Европейская конвенция, Совет Европы, выход государства.

Saifutdinova Sofia Ruslanovna
2nd year Student,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
saifutdinova.sofi@yandex.ru

Scientific adviser:
Kuznetsov Alexander Alexandrovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
altexru@mail.ru

LEGAL CONSEQUENCES OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE EUROPEAN CONVENTION FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS FOR THE REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS BY CITIZENS OF THE RF IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Abstract. On March 15, Russia officially withdrew from the Council of Europe. This triggered the process of the State's withdrawal from the European Convention for the Protection of Human Rights. If nothing changes, it will happen on September 16, 2022. From this day on, Russians will lose the right to appeal to the European Court of Human Rights, an international body that has been an effective mechanism for monitoring Russian courts for 24 years. Therefore, we decided to sum up the preliminary results of relations between Russia and the ECHR, recall important decisions and tell how citizens can now protect their rights.

Keywords: State withdrawal Legal consequences, ECHR, European Convention, Council of Europe, State withdrawal.

5 февраля 2022 года Комитет министров Совета Европы принял резолюцию, приостанавливающую представительство Российской Федерации в уставных органах Совета Европы. В связи с этим 15 марта 2022 года Россия официально уведомила Генерального секретаря Совета Европы о своем намерении выйти из Совета Европы в соответствии со статьей 7 Устава Совета Европы (предусматривающей процедуру добровольного выхода) и аннулировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод[1].

Применение норм Конвенции о правах и свободах, например, к судопроизводству проблематично.

После выхода России из Совета Европы у многих возникают различные вопросы:

Как выход из Совета Европы влияет на возможность обращения в ЕСПЧ и какие последствия это имеет в принципе?

Выход России из ЕСПЧ вынудил ее отказаться от других международных соглашений и одолжил перечень правовых актов, действующих в нашей стране в области защиты прав и основных свобод человека.

В частности, закон № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 года «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», в частности, является законом, созданным для исполнения решений ЕСПЧ[2].

Если принять за срок и конкретные периоды времени, то можно говорить о наличии целого ряда нерассмотренных и «отложенных» жалоб

---

[1] Устав Совета Европы от 05.05.1949 г. Ст. 2.

[2] Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ (последняя редакция).

российских заявителей в ЕСПЧ. По общему правилу, жалобы, поданные до выхода государства-участника из состава ЕСПЧ, подлежат рассмотрению ЕСПЧ, однако исполнение решений Суда в России после ратификации Конвенции вызывает сомнения. В результате право на судебную защиту потеряют не только российские граждане, но и те, чье дело уже находится на рассмотрении в ЕСПЧ; одной из целей создания ЕСПЧ была унификация правовых систем различных государств и обеспечение доступа к лучшим образцам европейских правовых норм.

Следующий актуальный вопрос-потеряют ли россияне основные права, закрепленные в Договоре.

Положения Конвенции имплементированы и учтены в российском законодательстве. Кроме того, в главе II Конституции РФ закреплены и учитываются практически те же права, что и в Конвенции. Формулировки могут не совпадать, но это не делает смысл двусмысленным[1].

Куда же жаловаться вместо «ЕСПЧ?»[2].

Существует организация, которая называется UNHRC (Комиссия ООН по правам человека).

УЕСПЧ и КПЧ ООН совершенно разные требования к оформлению заявлений, поэтому необходимо учитывать нюансы направления жалобы в КПЧ ООН:

- Сроки рассмотрения апелляций в КПЧ ООН больше, чем в ЕСПЧ;
- КПЧООН принимает жалобы даже спустя годы после вынесения окончательного решения национальным судом. Поэтому, даже если срок подачи жалобы в ЕСПЧ истек, все еще можно подать жалобу в КПЧ ООН;
- Даже если будет установлено, что права заявителя были нарушены, КПЧООН не будет требовать от жертвы выплаты компенсации;
- Отдельные лица и группы организаций (например, фонды и ассоциации) не могут подавать апелляции в КПЧООН.В отличие от других правозащитных организаций, КПЧООН принимает обращения только от частных лиц;
- ВКПЧ ООН могут быть оспорены только нарушения прав, закрепленных в Пакте. Применительно к уголовному судопроизводству это касается «права на независимый и беспристрастный суд». В нем подробно описаны права осужденного и порядок проведения судебного разбирательства по его делу;
- Обращение может быть подано лично гражданином, которому был причинен предполагаемый противоправный вред, но если заявитель малоподвижен или болен, то СПЧ может принять заявление о представительстве от близкого родственника;

---

[1] Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями от: 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 03 июля, 01 ноября 1991 г., 21 апреля, 09, 10 декабря 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. – М. : Норма, 2005. – С. 567–876.

• Заявитель имеет право обжаловать любое решение в административном органе или суде. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что конкретного и однозначного ответа на вопрос, кто пострадал больше-Совет Европы или Россия, – нет. Однако одно, вытекающее из этой темы, уже ясно: выход нашей страны и Европейского сообщества (СЕ) окажет существенное влияние на граждан.

Литература

1. Бордунов В.Д. Гражданин против государства в Европейском суде по правам человека. – М. : Омега-Л, 2005. – 128 с.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2001 году. – М. : Юриспруденция, 2002. – 416 с.
3. Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. – М. : Норма, 2005. – 960 с.
4. Конституция (Основной закон) Российской Федерации – России от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями от: 27 октября 1989 г., 31 мая, 16 июня, 15 декабря 1990 г., 24 мая, 3 июля, 01 ноября 1991 г., 21 апреля, 09, 10 декабря 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Петухова Н.Ю. Последствия выхода России из-под юрисдикции европейского суда по правам человека. – М., 2022. – 5 с.
6. Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30.04.2010 № 68-ФЗ (последняя редакция).
7. Устав Совета Европы от 05.05.1949 г.

Спесивцев Максим Вячеславович
студент 2 курса по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Северо-Кавказский филиал РГУП
max.polev.96@mail.ru

Научный руководитель:
Кузнецов Александр Александрович
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
altexru@mail.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ИНДИКАТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются права человека как индикатор национальной безопасности, как средство расширения демократии,

обосновывается необходимость новой социальной политики, а также увеличения финансирования науки как условий упрочения национальной безопасности.

Ключевые слова: права человека; национальная безопасность; институт прав человека; государство; Конституция Российской Федерации.

Spesivtsev Maxim Vyacheslavovich
2nd year Student
in the field of training 40.04.01 «Jurisprudence»,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
max.polev.96@mail.ru

Scientific adviser:
Kuznetsov Alexander Alexandrovich
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
altexru@mail.ru

Abstract. The article examines human rights as an indicator of national security, as a means of expanding democracy, justifies the need for a new social policy, as well as increasing funding for science as conditions for strengthening national security.

Keywords: human rights; national security; institute of human rights; state; Constitution of the Russian Federation.

Права человека представляют собой наиболее актуальный институт национального и международного права, который в течение длительного времени привлекает внимание исследователей. Институт прав человека одновременно представляет собой предмет многочисленных дискуссий, поскольку имеет не только юридическое, но и политическое, философское значение, тесно связан как со сферой внутренней, так и внешней политики государства. Признание прав и свобод человека на международном уровне говорит об универсальности данного явления. Вместе с тем, нередки конфликты, связанные с данным институтом, особенностями его понимания. Наличие единой правовой формы не означает универсального понимания содержания института прав и свобод. Рассматривая институт прав человека посредством российской правовой системы и науки можно увидеть единообразие мнений исследователей. Основу данного института составляют международные нормативно-

правовые акты. Прежде всего, речь идет о Всеобщей декларации прав человека[1], а также о Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод[2]. На уровне национального законодательства правовую основу составляют положения Конституции РФ[3].

В науке принято говорить о наличии поколений прав человека. Первые три поколения прав получили всеобщее признание, относительно остальных поколений имеются расхождения. Зачастую ситуация, связанная с признанием прав и свобод человека различными государствами, преподносится так, что возникает впечатление, что они признают повсеместно, однако это не совсем так. Например, государства-члены Организации исламского сотрудничества в качестве основного документа регионального характера признают Каирскую декларацию о правах человека в исламе, положения которой предусматривают, что права и свободы человека, предусмотренные Всеобщей декларацией, подчиняются исламскому шариату, который представляет собой единственный источник для каких-либо разъяснений. В данной связи следует отметить, что понимание положений декларации основано на религиозной специфике.

Вместе с тем, различные походы к пониманию института прав и свобод человека можно встретить и в странах христианского мира. В качестве примера можно привести применение смертной казни в штатах Америки. В науке речь идет об определении содержания и объема института прав и свобод человека. В американской и канадской моделях предусмотрено, что права человека могут быть ограничены негативными правами, что не мешается, вместе с тем, применять смертную казнь. Такие расхождения нельзя назвать исключительно техническими, связанными с особенностями внедрения в нормы национального законодательства. В данном случае речь идет об особенностях самого понимания института прав и свобод человека. Поэтому не стоит надеяться, что весь мир станет трактовать институт прав человека, используя европейские правовые традиции.

Традиции института прав человека связаны с первобытной демократией, а также с истоками демократических институтов, которые действовали в периоды Античности, Средневековья или Возрождения, Новое и Новейшее время. Подходы к пониманию института прав человека менялись в зависимости от смены мировоззренческих парадигм[4]. В самой Всеобщей декларации не был рассмотрен вопрос, связанный с обоснованием зафиксированных прав человека. Это связано с невозможностью найти единый универсальный

---

[1] Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Права человека : учеб. для вузов / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2009.

институт, который был при приемлем для представителей всех культур и мировоззрений. Например, часто встречающееся понятие «достоинство» рассматривается как основная категория морали, имеет неразрывную связь с понятием справедливости[1].

При рассмотрении институт прав и свобод человека возникают и другие вопросы, связанные с использованием международных способов защиты от посягательств внутри государства, когда ущемляются права тех, кто не относится к большинству. Кроме того, проблемы с признанием прав человека связаны и с таким явлением как американская исключительности, т.е. американцы убеждены, что их права основаны на их собственном согласии, отраженном в Конституции США, а международные соглашения, в свою очередь, не предусматривают такого элемента как национальная политическая легитимность[2]. Кроме того, для США права человека часто служат своеобразным товаром, позволяющим продвигать собственные интересы. Эта идея тесно связано с другой, согласно которой, права человека – это продукт западной культуры, который был навязан другим цивилизациям посредством международных механизмов[3].

Наличие столь разных пониманий относительно прав и свобод человека не позволяет обеспечить полноценное функционирование данного института, однако и само понятие эффективности является относительным, обусловлено целями, которые могут и не получить официального закрепления. Основное назначение правовых норм – обеспечение порядка общественных отношений, а также их предсказуемости и стабильности. В данной связи рассматриваемый институт нуждается в определенности, универсальном понимании и реализации. Только эти условия позволяет обеспечить его полноценное функционирование.

Рассматривая вопрос о возможности единообразного понимания данного института, следует отметить, что ответ на него является более сложным. Поэтому многочисленным международным движениям, связанным с охраной прав и свобод человека следует понять, что в мире есть множество культур, которые имеют право высказываться о том, что именно является приемлемым или неприемлемым в поведении человека. Нередко выступления правозащитных организаций указывают на то, что все люди имеют право принимать участие в обсуждении вопроса, как следует жить и относиться друг и другу. Так, с одной стороны, идея прав человека направлена на укрепление человеческой субъективности, которая связана с универсальным обоснованием прав человека. С другой стороны, права человека связаны с обоснованием требований, которые необходимо выполнить в интересах иных лиц. Очевидно, что

---

[1] Нечевин Д.К. Всеобщая декларация прав человека: история и современность / Д.К. Нечевин, Л.М. Колодкин, Е.В. Кирдяшова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2(129). – С. 29–37.

[2] Нечевин Д. Глобализация и преступность: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11(126). – С. 12–14.

[3] Игнатьев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. – М., 2019. – С. 44.

несколько оснований прав человека могут получить большую поддержку, а также, что ни одно основание не может претендовать на преобладание над остальными. Поэтому нет необходимости в универсализации прав. Человеческая субъективность говорит о том, что идея приведения к единообразию прав и свобод человека не может быть реализована, поскольку нет общего представления о правах и обязанностях человека. Идея права человека имеет большую связь с неуниверсальностью или относительностью для различных исторических периодов и культур.

Речь идет о различных вариантах оценки действительности. Вместе с тем, имеются пределы, переступать которые запрещено. Именно посредством таких пределов обозначается универсальный характер прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время имеются собственные представления о правах человека в Восточной Азии, исламе и странах запада. В данной связи дискуссия о понимании содержания прав человека должна быть основана на том, что основу такого понимания составляет индивидуализм. Западная версия понимания прав человека является одной из версий обеспечения качественной жизни человека. Выбор западной концепции прав и свобод может противоречить культуре и традициям отдельных социальных общностей. Это говорит о наличии иного актуального вопроса, связанного с соотношением прав коллектива и индивида.

Коллективные права должны быть уравновешены гарантиями индивидуальных прав, которые обеспечивают защиты личных свобод ради интересов группы. После распада социалистического лагеря большое значение приобрели идеи национализма, которые в некоторых странах заняли место государственной идеологии. Прежде всего, это стало проявляться в запрете образования на русском языке, преследовании на религиозной почве. В данной связи концепция свободы прав в таких государствах предусматривает отказ от национальной и религиозной идентичности. Данные вопросы в течение длительного времени находятся под контролем международного сообщества. Вмешательство правозащитных организацией обосновывается как необходимость обеспечения прав.

В такой обстановке большое значение имеет образовательная и культурная политика государства. Функция защиты прав человека не должна сводиться к пониманию предмета принудительных юридических правил, поскольку такой подход внесет только путаницу относительно понимания прав и свобод. Институт прав человека является не только юридическим, но и этическим, поэтому нет необходимости в наличии четкой определенности его содержания. Несмотря на то, что многие подходы к пониманию прав и свобод человека связаны с концепцией справедливости, она не стала залогом обеспечения единообразного понимания.

В данной связи следует отметить, что права человека налагают на участников общественных отношений определенные обязанности, содержание которых определяется с учетом конкретных обстоятельств. Выбор соответствующих действий предусматривает наличие различных вариантов, связанных с приоритетами и оценками личности. Помимо этого, следует различать

обязанности моральные и обязанности юридические исходя не только из формального основания, но и из содержания и объема. Юридические обязанности не имеют двусмысленности или неопределенности, поскольку связаны с обеспечением легальности применяемого насилия со стороны государства. Поэтому они не могут обладать теми же свойствами, что и права, однако они тесно связаны с ними, передают определенные моральные обязательства и предписания[1].

Фиксация прав человека требует от государства формирования механизма обеспечения соответствующих правовых норм. Когда отношения касаются только двух индивидов, то в процессе приобретения правовой формы появляется третий участник, принимающий на себя обязательства быть арбитром и гарантом таких отношений. Это предусматривает создание внутри механизма государства особых структур, которые позволяют обеспечить надлежащее взаимодействие индивидов и государства.

Таким образом, современные представления о содержании института прав и свобод связаны с различными концепциями, в связи с чем понимание содержания данного института существенно разнится. Шансы на формирование единой теории справедливости, которая могла бы быть положена в основу института, включала бы в себя знания из антропологии, биологии, психологии, исторический опыт, ничтожны.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Буайе П. Анатомия человеческих сообществ. Как сознание определяет наше бытие. – М., 2019. – 433 с.
5. Игнатьев М. Права человека как политика и как идолопоклонство. – М., 2019. – С. 44.
6. Нечевин Д. Глобализация и преступность: история и современность // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11(126). – С. 12–14.
7. Нечевин Д.К. Всеобщая декларация прав человека: история и современность / Д.К. Нечевин, Л.М. Колодкин, Е.В. Кирдяшова // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2(129). – С. 29–37.
8. Права человека: учеб. для вузов / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М., 2009.

[1] Буайе П. Анатомия человеческих сообществ. Как сознание определяет наше бытие. – М., 2019. – 433 с.

Ярмухамедова Дарья Олеговна
студентка 2 курса,
Северо-Кавказский филиал РГУП
daria.yar04@yandex.ru

Научный руководитель:
Матюшева Татьяна Николаевна
доктор юрид. наук, доцент,
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал РГУП
matyushevatn@rambler.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГРАЖДАН И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Национальные интересы являются совокупностью интересов граждан, общества и государства, реализация которых обеспечивается государством. В данной статье рассматривается понятие и значение национальных интересов Российской Федерации, которые лежат в основе национальной безопасности. Для глубокого анализа рассматривается действующее законодательство, регулирующее вопросы национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, государство, реализация национальных интересов.

Yarmukhamedova Daria Olegovna
2nd year Student,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
daria.yar04@yandex.ru

Scientific adviser:
Matyusheva Tatyana Nikolaevna
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department
of State and Legal Disciplines,
North Caucasian branch
of the Russian State University of Justice
matyushevatn@rambler.ru

ENSURING THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE MOST IMPORTANT CONDITION FOR THE WELFARE OF CITIZENS AND THE FUNCTIONING OF THE STATE

Abstract. National interests are a set of interests of citizens, society and the state, the implementation of which is ensured by the state. This article examines the concept and significance of the national interests of the Russian Federation, which underlie national security. For in-depth analysis, the current legislation regulating issues of national security of the Russian Federation is considered.

Keywords: national interests, national security, state, realization of national interests.

Стабильность государства и благополучие его граждан зависит как от внутренних, так и от внешних условий. Государство призвано обеспечить благополучие своих граждан, однако на это влияют различные факторы. К условиям, способным повлиять на государство и его граждан, относятся природные, внешние, информационные, экономические и другие факторы, которые воздействуют как положительно, так и отрицательно[1]. Для достойной жизни граждан, а также для эффективного функционирования государства, важной задачей, стоящей перед самим государством, является обеспечение безопасности по всем направлениям его деятельности. В связи с этим введён термин «национальная безопасность», под которым в широком смысле понимается защита национальных интересов от каких-либо внешних или внутренних угроз. Данное понятие достаточно ёмкое и применяется в различных направлениях деятельности государства. К ним относятся государственные, общественные, экологические, информационные, экономические и другие виды обеспечения безопасности.

Как сказано выше, в основе национальной безопасности лежат национальные интересы государства. Однако национальные интересы подразумевают собой более широкое понятие, чем национальная безопасность[2]. Национальные интересы включают в себя как внешние, так и внутренние факторы, необходимые для функционирования государства и благополучия граждан. Национальные интересы – это цели и задачи государства, в основе которых лежат важнейшие ценности, определяющие внутреннюю и внешнюю политику государства, а также обеспечивающие основными ориентирами для его развития. Таким образом, понимание национальных интересов государства в зависимости от внутренних и внешних факторов, а также их реализация позволяют обеспечить национальную безопасность государства и его граждан. В

---

[1] Алибеков М.Г. Понятие национальной безопасности // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 110.

[2] Антонченко В.В. Права человека и национальные интересы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2023. – № 1(52). – С. 90

настоящее время национальным интересам Российской Федерации является сбережение народа, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан; защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности; укрепление обороны, поддержание гражданского мира, защита прав граждан, информационная безопасность, устойчивое развитие экономики, укрепление духовных ценностей и сохранение культурного и исторического наследия, поддержание стратегической стабильности, укрепление международных отношений. Данные национальные интересы определены в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором указаны цели, поставленные перед государством и его органами, достижение которых способствует развитию государства и его стабильности на международной арене. Национальные интересы охватывают различные сферы деятельности, в которых функционирует государство[1]. Например, общественная и государственная безопасность призвана защищать основы конституционного строя Российской Федерации, включающие в себя государственную и территориальную целостность, права и свободы граждан, суверенитет, экономическую, политическую и социальную стабильность общества. Также важнейшим национальным интересом является развитие человеческого потенциала, который зависит, в первую очередь, от повышения качества жизни граждан и социального обеспечения.

Реализация национальных интересов является гарантией целостного развития личности, общества и государства. Для обеспечения и защиты национальных интересов создаются различные органы, принимаются нормативные акты, признанные гарантировать национальную безопасность интересов Российской Федерации, посредством сосредоточения усилий на стратегических национальных приоритетах. В зависимости от национальных приоритетов, в основе которых лежат национальные интересы, национальная безопасность обеспечивается достижением поставленных целей. К ним относятся сбережение народа и развитие человеческого потенциала, оборона страны, государственная, общественная, информационная, экономическая, экологическая безопасность, научно-техническое развитие, защита духовно-нравственных ценностей и культуры, стабильное международное сотрудничество.

Помимо Указа Президента РФ, указанного выше, важное значение в обеспечении национальной безопасности имеет Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, который содержит основные принципы обеспечения безопасности, государственную политику в области обеспечения безопасности, правовую основу, координацию деятельности по обеспечению безопасности[2]. В данном Федеральном законе также указаны полномочия органов государственной власти, функции органов государственной власти

---

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 2021. Ст. 5351.

[2] Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» / Собрание законодательства РФ. 2010. Ст. 2.

субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности. Законодательством определены полномочия Президента Российской Федерации, палат Федерального Собрания, Правительства, Совета безопасности и органов исполнительной власти Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленные на обеспечение национальной безопасности. Для эффективного функционирования в данной сфере необходимо их взаимодействие.

Законодательство в сфере обеспечения национальной безопасности и реализации национальных интересов подвержено изменениям, которые заключаются в восполнении пробелов, устранении возникающих коллизий[1]. В связи с постоянным развитием государства и изменений на международной арене, необходимо принятие новых и изменение действующих нормативно-правовых актов, которые отражают изменения, происходящие как внутри государства, так и международных отношениях. Для этого проводится тщательный анализ данной ситуации внешних и внутренних условий функционирования государства и его деятельности на международной арене, необходимых для понимания национальных интересов государства на данном этапе. Важным условием для качественного обеспечения реализации национальных интересов является прогнозирование изменений в экономических, политических, международных и в других немаловажных факторах.

Таким образом, национальные интересы представляют собой совокупность интересов личности, общества и государства, которая затрагивает различные сферы их деятельности. Государство призвано обеспечить реализацию национальных интересов посредством достижения поставленных целей и задач его функционирования в зависимости от внутренних факторов, а также от международной обстановки. Реализация национальных интересов обеспечивается деятельностью институтов государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, функционирующих на основе действующего законодательства, которое совершенствуется, учитывая изменяющиеся факторы как внутри государства, так и на международной арене.

Литература

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» / Собрание законодательства РФ. 2010. Ст. 2.

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / Собрание законодательства РФ. 2021. Ст. 5351.

3. Алибеков М.Г. Понятие национальной безопасности // Социология власти. – 2009. – № 8. – С. 110.

[1] Беляева Г.С. Совершенствование законодательства в сфере обеспечения реализации, национальных интересов / Г.С. Беляева, Е.А. Титкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-1(76). – С. 82.

4. Антонченко В.В. Права человека и национальные интересы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. – 2023. – № 1(52). – С. 90.

5. Беляева Г.С. Совершенствование законодательства в сфере обеспечения реализации, национальных интересов / Г.С. Беляева, Е.А. Титкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-1 (76). – С. 82.

Научное издание

КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сборник статей

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор – А.С. Семенов
Компьютерная верстка – М.Н. Гусева
Дизайн обложки – О.Я. Фоменко

Подписано в печать 11.04.2025
Бумага «Снегурочка»
Печ. л. 10,88
Усл. печ. л. 10,12
Уч.-изд. л. 9,11

Формат 60×84 $^{1}/_{16}$
Печать трафаретная
Изд. № 1414
Тираж 70 экз.
Заказ № 2591

ООО «Издательский Дом – Юг»
350010, г. Краснодар, ул. Зиповская 9, литер «Г», оф. 41/3
тел. +7(918) 41-50-571

e-mail: id-yug@id-yug.com Сайт: http://id-yug.com